

**Власть истории –
История власти**

Том 6. Часть 3. (№21)

**The Power Of History
The History Of Power**

Volume 6. Issue 3. (№21)

Свидетельство о регистрации средств массовой информации

ПИ № ФС77-61481

от 24 апреля 2015 г.

Эл № ФС77-61482

от 24 апреля 2015 г.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Власть истории – история власти» обязательна.

Рукописи рецензируются.

Журнал входит в Перечень ВАК (№ 694)

Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад в поддержку проекта.

ISSN 2415-7015

6 номеров в год

Е-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://etnosocium.ru/vi>

Язык: русский, английский.

Зам. гл. ред. С.В. Рыбаков

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 9,25

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «Этносоциум»

Отпечатано в типографии Международного издательского центра «Этносоциум»,

105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Москва 2020

Certificate of registration of mass media

III № ФС77-61481

Founded in April 24, 2015

Эл № ФС77-61482

Founded in April 24, 2015

The journal is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“The Power Of History” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

The journal is included in the list of HAC (№ 694)

**We express our gratitude
of the outstanding scientists and public figures, who made
a financial contribution to the project.**

ISSN 2415-7015

6 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://etnosocium.ru/english/The-Power-Of-History-vi-iv>

Languages: Russian, English

Deputy Chief Editor: Rybakov S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

The original layout was prepared by the International Publishing Center «Ethnosocium»

Printed in the printing house of the International Publishing Center «Ethnosocium»

105066, Moscow, Spartakovskaya st., 19, building 3.

Moscow 2020

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Зам. Главного Редактора, руководитель проекта:
Рыбаков С.В., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Ивакин Г.А., доктор исторических наук, профессор, эксперт.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Наумова Г.Р., доктор исторических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ).

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Летуновский П.В., кандидат исторических наук, доктор политических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Варсонофьев В.В., кандидат политических наук, военный эксперт.

Чапкин С.В., почетный академик, президент «Академии экологии и права».

Кондратьев В.В., доктор педагогических наук, профессор, начальник Центра переподготовки и повышения квалификации вузов ИДПО ФГБОУ «КНИТУ» (Казанский Национальный Исследовательский Технологический Университет).

Власов В.И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Гайдук В.В., доктор политических наук, кандидат юридических наук, профессор.

Вражнова М.Н., доктор педагогических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Тихонов А.К., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, археологии и краеведения Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени братьев А.Г. и Н.Г. Столетовых, председатель Союза краеведов Владимирской области.

Конюченко А.И., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и зарубежных стран Челябинского государственного университета.

Курбонзода Хонали, доктор исторических наук, Ректор Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования, Республика Таджикистан, г. Душанбе.

Платонова Н.М., доктор исторических наук. Доцент кафедры «Теория и история государства и права» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» (г. Хабаровск).

EDITORIAL BOARD

Deputy. Chief Editor and Project Manager:
Rybakov S.V., Doctor of historical sciences, professor of the history of Russian Ural Federal University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, Head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Expert.

Dobrov P.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of Historical Sciences, Dean of the Historical Faculty of Donetsk National University, Honored worker of education of Ukraine.

Naumova G.R., Doctor of Historical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation

Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the A.M. Vassilevsky Soviet Union.

Varsonofiev V.V., Candidate of Political Science, Military expert.

Chapkin S.V., Honorary Academician, President of the “Academy of Ecology and Law”.

Kondratyev V.V., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Center for retraining and advanced training of universities IDPO FGBOU “KNITU” (Kazan National Research Technological University).

Vlasov V.I., Doctor of Legal Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Gaiduk V.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor.

Vrajnova M.N., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Road Construction University (MADI).

Tihonov A.K., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History, Archeology and Local History of the Humanitarian Institute of the Vladimir State University, chairman of the Union of Local History of the Vladimir region.

Konuchenko A.I., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of Russia and foreign countries of Chelyabinsk State University.

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences, Rector of the «National Institute of professional development and training of educators».

Platonova N.M., Doctor of Historical Sciences. Associate Professor of the Department “Theory and History of State and Law” of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Far Eastern State University of Communications” (Khabarovsk).

Содержание

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

От редакции. <i>Рябова Е.Л., Терновая Л.О.</i>	
Смыслы праздников Победы.....	340
<i>Терновая Л.О.</i> 75 лет Организации Объединенных Наций: время ответственности и время оценок.....	350
<i>Бирюков С.В.</i> Польша: есть ли выход из внешнеполитического кризиса?.....	373
<i>Зарудный Д.Б.</i> Китайские спецслужбы через призму «Культурной революции».....	386
<i>Богословская В.Р., Долгенко А.Н., Мурашко С.Ф., Рудакова С.В.</i> Новые медиа и вульгаризация глобального медиапространства.....	394

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

<i>Андреев А.В.</i> Политическая пария «Единая Россия»: трансформация стратегии в рамках электорального цикла 2019 – 2024 гг.....	402
<i>Вульфович Р.М.</i> Проблема адаптации и интеграции детей-мигрантов в современной России.....	412

ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

<i>Рябова Е.И., Терновая Л.О.</i>	
Смыслы интеллектуальной деятельности глазами Рафаэля.....	429
<i>Калабекова С.В.</i> К вопросу об этническом ренессансе.....	440
<i>Авдеев В.С.</i> Методы обработки данных для определения ключевых показателей организации.....	449
<i>Вознесенский И.С.</i> Расширение предметного поля наук о времени как веление нашей эпохи.....	458
<i>Чикризова О.С., Шумакова А.А.</i>	
Образ христиан-коптов в Египетском кинематографе.....	468
<i>Аннотации</i>	479
<i>Авторы</i>	488

Content

THE WORLD HISTORY

Editorial. <i>Ryabova E.I., Ternovaya L.O.</i>	
The meaning of the holidays of Victory.....	340
<i>Ternovaya L.O.</i> 75 years of the United Nations: burden of responsibility and time for evaluation.....	350
<i>Biryukov S.V.</i> Poland: is there a way out of the foreign policy crisis?.....	373
<i>Zarudnyi D.B.</i> Chinese intelligence agencies through a prism «Cultural Revolution».....	386
<i>Bogoslovskaya V.R., Dolgenko A.N., Murashko S.F., Rudakova S.V.</i> New Media and Vulgarization of the Global Media Space...	394

NATIONAL HISTORY

<i>Andreev A.V.</i> Political party «United Russia»: transformation of strategy within the electoral cycle 2019–2024.....	402
<i>Vulfovich R.M.</i> The problem of migrant children adaptation and integration in modern Russia.....	412

ETHNOGRAPHY, ETHNOLOGY AND ANTHROPOLOGY

<i>Ryabova E.I., Ternovaya L.O.</i> The meanings of intellectual activity through the eyes of Raphael.....	429
<i>Kalabekova S.V.</i> On the question of the ethnic renaissance.....	440
<i>Avdeev V.S.</i> Methods of data processing to determine key indicators of the organization.....	449
<i>Voznesenckiy I.S.</i> Expansion of the subject field of the science of time as the dictate of our era.....	458
<i>Chikrizova O.S., Shumakova A.A.</i> The image of Christian Copts in Egyptian cinema.....	468
<i>Abstracts</i>	484
<i>Authors</i>	489

Всемирная история

The World History

Рябова Е.Л.

Доктор политических наук, главный редактор журнала «Этносоциум и межнациональная культура».

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

От редакции.

Смыслы праздников Победы*

75 лет отделяет нас от от Победы над Гитлеровской Германией в Великой Отечественной войне. Наши чувства и невероятной радости, и щемящей боли не становятся менее острыми. Несомненно, это осознание значимости Победы в страшной войне, не оставившей незатронутой каждую советскую семью, заставившей государство напрячь все возможные и невозможные силы для отпора агрессору. Есть и еще одна составляющая праздника Победы, заключающаяся в самой магии, основанной на этимологии понятия «победа» в двух его версиях: первой — восходящей к слову «беда», в том числе в его значении «война» и второй — идущей от славянского глагола «бѣдите», т.е. «убеждать», который с приставкой «по» указывает на «убеждение силой».

Именно в таких смыслах праздники победы, окрашенные кровью сражавшихся, очень точно попадают под характеристику «красных дней календаря», идущую от практики в СССР окрашивать в отрывных календарях в такой цвет листы с праздничными днями. Однако есть еще одно общее и глубинного смысловой наполнение праздника, о котором русский историк, этнограф, фольклорист, археолог, исследователь лубочной культуры Иван Михайлович Снигирев писал в своем знаменитом труде «Русские простонародные праздники и суеверные обряды»: «Само слово праздник выражает упразднение, свободу от будничных трудов, соединенную с весельем и радостью. Праздник есть свободное время, обряд — знаменательное дей-

* © Рябова Е.Л., Терновая Л.О., 2020.

стве, принятый способ торжественных действий...»¹

Праздник всякий раз возвращает человека на своеобразный мост вечности, который позволяет ему на время празднования уходить из настоящего в прошлое, думая о будущем. Такое ощущение отвечает сути праздника, который является первичной и неуничтожимой категорией человеческой культуры. «Он может оскудеть и даже выродиться, но он не может исчезнуть вовсе...», — отмечал Михаил Бахтин, — В праздник двери дома открыты для гостей (в пределе – для всех, для всего мира), в праздник все изобилие (праздничная еда, одежда, убранство помещения) сохраняются, конечно, и праздничные пожелания всех благ (но почти с полной утратой амбивалентности)...»² Хотя Бахтин писал так о календарных праздниках, можно говорить об общем ощущении радости и триумфа, возникающей у людей во время всех праздничных дней. Более всего это ощущение свойственно праздникам Победы, объединяющим народ в осознании общей радости и скорби по погибшим.

Радость в праздниках победы проявляется в чествовании победителей, которое выступает одним из наиболее древних политических ритуалов мира. Считается, что обычаи знаменитого римского триумфа (лат. *triumphus*), как и возведения триумфальных арок были заимствованы у этрусков и народов Ближнего Восток. После сражения войско не имело права входа в город без очищения от пролитой крови, которая должна была остаться на «поле мертвых» (лат. *campus mortuus*) вне городских стен³. Известно, что не все арки Древнего Рима были триумфальными, некоторые сооружения посвящались божеству входов и выходов Янусу или охранителю границ Термину⁴, но именно с триумфальными арками ассоциировались блестящие победы и невероятные празднества, завершающиеся в храме праздничным застольем⁵. Одним из самых ярких трехдневных триумфов был устроен по случаю победы военачальника и политического деятеля, консула 182 и 168 г. до н. э. под Македонией Луция Эмилия Павла в 167 г. до н.э. Уменьшенную форму триумфа представляла собой овация (лат. *ovatio*), которая присуждалась при победе над менее опасным врагом. Есть сведения, что самой торжественной овации был удостоен Марк Лициний Красс после победы над восстанием Спартака, когда, ему позволили надеть

1 Снегирев И.М. Русские престолярные праздники и суеверные обряды. Вып. 1. Общий обзор. Введение. М.: В Университетской типографии, 1837. С. 5.

2 Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990. С. 303 – 304.

3 Власов В.Г. Триумфальные арки // Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства. В 10 т. СПб.: Азбука-Классика, 2008. Т. IX. С. 634.

4 Санчурский Н.В. Римские древности. Учебник. М.: Изд-во МГУ, 1995. С. 31.

5 Громов А.В. Цивилизация Древнего Рима. Психология и ментальность. М.: Евразия, 2018.

вместо миртового венка лавровый. Римская культура празднования побед была продолжена во многих странах, где после сражений возводились триумфальные арки и устраивалось чествование победителей⁶.

Правда, между римскими триумфами в честь побед и теми, которые имеют в современном праздничном календаре разных государств, пролегает исторический период более чем в тысячу лет. Начало таким праздникам было положено Мальтой, где ежегодно в память о событиях снятия осады турецких войск под предводительством султана Сулеймана Великолепного с острова рыцарями ордена Святого Иоанна Крестителя 8 сентября 1565 г. проводятся торжества. По одной из легенд, главным памятником великой Победы над турками стал город Валлетта — современная столица этого государства, заложенная через год после Победы великим магистром ордена Жаном де ла Валлеттом. На Мальте этот день можно считать двойным праздником Победы, поскольку 8 сентября 1943 г. командующий войсками союзников в Средиземноморье генерал Дуайт Эйзенхауэр официально объявил, что итальянское правительство заключило мир и вышло из Тройственного союза с Германией и Японией. Мальта, как британская колония, активно участвовала во Второй мировой войне, и выход Италии из войны многое значил для жителей средиземноморских островов, испытывающих постоянную опасность от бомбардировок.

Большинство государственных праздников Победы было установлено в честь событий XX столетия. Наиболее ранним из событий, которые легли в основу празднования дней Победы, стала битва под городом-крепостью на севере Латвии Цесисом (латвийское название города), или битве под Вынну (его же эстонское название), в которой объединенные эстонско-латвийские войска разгромили вооруженные силы Германии. День Победы в Эстонии установлен 23 июня 1919 г., когда эстонские и латвийские войска восстановили контроль над Цесисом. Это дало возможность объединенным войскам Эстонии и Латвии освободить от немцев на Ригу, а затем и всю Латвию.

30 августа 1922 г. закончилась последнее сражение у Думлупинара в провинции Кютахья в греко-турецкой войне (1919 – 1922). В Турции ее называют войной за независимость. Вскоре на Лозаннской конференции было подписано мирное соглашение, провозглашена независимая Турецкая Республика. Однако празднование этой Победы до сих пор омрачается памятью о катастрофе в Смирне (Измире), когда пожар полностью уничтожил город. До сих пор Турция и Греция возлагают друг на друга ответственность за «великий пожар в Смирне».

6 Терновая Л.О. Геополитический код дороги: от караванного пути до хайвея. М.: ИНФРА-М, 2016. С. 48 – 59.

Как день Победы в Корейской войне (1950 – 1953), которую в Северной Корее называют Отечественной освободительной войной, был избран день подписания соглашения о перемирии 27 июля 1953 г. Хотя к этому времени войска ООН под руководством США вернули Южной Корее почти все оккупированные Северной Кореей территории, там это фактическое окончание этой войны праздником победы не стало.

Один из самых популярных праздников в Египте — День победы в Суэцкой войне. В 1956 г. во время этого регионального конфликта 23 декабря египетские войска торжественно вошли в Порт-Саид. Хотя Израиль согласился вывести свои войска с оккупированного Синайского полуострова только на следующий год, в Египте этот день был объявлен днем Победы. И еще о тех событиях напоминает израильская оккупация Газы.

16 декабря день Победы торжественно отмечают две страны — Индия и Бангладеш. Однако в Индии событие, приведшее к этому празднику, называют индо-пакистанской войной. В Бангладеш конфликт назван Войной за независимость. Не совпадают позиции сторон и в том, кто внес в победу решающий вклад. 16 декабря, после того как в начале декабря 1971 г. в войну официально вступила Индия, был подписан акт о безоговорочной капитуляции войск Западного Пакистана и на территории Восточного Пакистана была провозглашена Народная Республика Бангладеш.

Национальный праздник Победы отмечается во Вьетнаме в память того, как 30 апреля 1975 г. части регулярной армии Северного Вьетнама и бойцы Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ) вошли в столицу Южного Вьетнама – Сайгон (сейчас – Хошимин). Армия Южного Вьетнама официально капитулировала, что знаменовало окончание войны, унесшей жизни около трех миллионов вьетнамцев и более пятидесяти тысяч американцев. И у этого праздника имеется несколько разных названий, отражающих отношение к нему как в самом Вьетнаме, так у вьетнамской диаспоры, прежде всего, в США, Европе, Австралии. Кто-то называет его Днем освобождения, Днем воссоединения, а некоторые считают этот день — Днем падения Сайгона или Днем национального позора. За употребление двух последних названий для 30 апреля в самом Вьетнаме грозит тюремное заключение.

Эти праздники Победы, официально закреплены в национальных календарях как ежегодные. Также во многих государствах устраиваются торжества по случаю юбилейных дат крупных побед. Особым примером такого празднования можно считать двухсотлетие Трафальгарской битвы, в которой британский флот под командованием адмирала Нельсона нанес поражение франко-испанскому флоту. В Соединенном Королевстве в июне 2005 г. в в память о победе, несмотря на то, что официально День Тра-

фальгарского сражения (англ. *Trafalgar Day*) приходится на 21 октября, не только прошел парад 167 кораблей военно-морских сил Британии, США, Франции, Испании, Индии, Японии, Южной Кореи, Нигерии, Пакистана и ЮАР, собравшихся на торжества, но и была представлена инсценировка Трафальгарской битвы.

Выделенные выше праздничные дни вошли в календарь отдельных государств в результате их побед в локальных войнах, тогда как две мировые войны трагически связали многие страны. Первая мировая война явилась первой ширококомасштабной войной в истории человечества, кардинально изменившей политическую карту мира. При этом узлы международных противоречий крепко завязались на несколько десятилетий вперед. Не меньшим было влияние этой войны на сознание и судьбы людей. Парадоксально, что само определение войны как мировой, утвердилось только в 1939 г. уже после начала Второй мировой войны. До этого на Западе говорили о «Великой войне», в России ее называли «Второй Отечественной» или неформально — «германской». День Компьенского перемирия (11 ноября) стал национальным ежегодно отмечаемым праздником во Франции и Бельгии. В Великобритании День перемирия отмечается в ближайшее к 11 ноября воскресенье, как День поминовения, в который поминаются павшие как Первой, так и Второй мировых войн, а также других вооруженных конфликтов. В этот день памятник Неизвестному солдату в Лондоне становится центром национального Дня поминовения. А за неделю до праздника на груди у х жителей Великобритании появляются маленькие пластиковые цветки мака, которые покупаются у специального благотворительного Фонда помощи ветеранам и вдовам военных. В 11 часов дня в воскресенье королева, министры, генералы, епископы и послы иностранных государств возлагают к памятнику маковые венки, а вся страна останавливается на две минуты молчания.

События, связанные с окончанием Первой мировой в воевавших странах воспринимаются болезненно даже через сто лет после ее завершения. Столетие — это всегда особая дата. Когда же юбилей связан с такой войной, которая, по сути, перевернула все представления людей о цивилизации и цивилизованности, празднование приобретает глубинные смыслы памяти, скорби, примирения. Во многих участвовавших в войне странах прошли торжественные мероприятия в годовщину подписания перемирия. В Соединенном королевстве в 11 часов по Гринвичу погибших помнянули двумя минутами молчания, принц Чарльз от имени королевы Елизаветы II, наблюдавшей за церемонией с балкона, возложил к Кенотафу на Уайтхолле венок. Знаковым стало участие в церемонии президента Германии Франка-Вальтера Штайнмайера, первого немецкого лидера,

возложившего венки к этому памятнику. После этого тысячи людей, в том числе ветераны различных военных конфликтов и родственники солдат, участвовавших в Первой мировой войне, прошли маршем мимо могилы Неизвестного солдата. Королева посетила поминальную службу в Вестминстерском аббатстве по случаю столетней годовщины со Дня перемирия. Во Франции п страны резидент Эммануэль Макрон принял в Париже около 70 глав государств и правительств. Под колокольный звон лидеры возложили венки к могиле Неизвестного солдата у Триумфальной Арки. В Австралии также прошли церемонии по случаю столетия с момента окончания Первой мировой войны. У Национального военного мемориала в Канберре состоялся парад ветеранов, в Аделаиде с самолета были сброшены тысячи бумажных маковых цветков в память о погибших. В Веллингтоне, столице Новой Зеландии, был произведен орудийный салют. Памятные мероприятия были организованы и в Индии, потерявшей на полях сражений в Европе 74 тысячи своих солдат.

Эхо Второй мировой войны звучит в душах людей гораздо громче, чем боль Первой мировой. Однако несмотря на рекордное количество стран-победителей — от Польши, первой вступившей в войну 1 сентября 1939 г., до Чили, 11 апреля 1945 г. объявившей о том, что страна находится в состоянии войны с Германией, — официально праздник отмечают всего лишь несколько стран. Кроме Российской Федерации и бывших советских республик, за исключением стран Балтии, Таджикистана и Туркменистана, День Победы торжественно отмечается во Франции, Чехии и Словакии, а также в Сербии, Абхазии и Южной Осетии, при этом во многих из них праздник остается рабочим днем⁷.

Любопытно, что само словосочетание «День Победы» почти на протяжении всей войны было пламенным призывом к победе. Оно родилось во время Битвы за Москву, всего через неделю, после того, как Красная Армия перешла к решительному контрнаступлению статье писателя Ильи Эренбурга «Судьба Победы», в опубликованной в газете «Московский железнодорожник» 12 декабря 1941 г.⁸ Статья была посвящена труженикам железнодорожной отрасли и в тексте говорилось: «Железные дороги — сосуды, по ним течет кровь страны: снаряды и хлеб, бомбы и нефть. С доверием смотрит Красная Армия на железнодорожников: это братья по оружию — один стреляет, другой подает патроны. Наши железнодорожники показали себя отважными бойцами. Наряду с летчиками, танкистами, артиллериста-

7 Терновая Л.О. Праздник со слезами на глазах // Государственная служба. 2010. № 2. С. 56 – 59; Терновая Л.О. Хронополитическое значение дней Победы // Безопасность Евразии. 2010. № 1. Январь – июнь. С. 78 – 83.

8 Харланович И.В. Они везли победу на запад! // Евразия Вести. 2005. IV. Апрель; Провидение Эренбурга // Гудок. 2019. 8 мая.

ми, моряками они делают все для Победы. Я видел в Брянске, как работали железнодорожники под огнем. Падали бомбы, но смелые люди спокойно отцепляли вагоны с боеприпасами... Когда настанет День Победы, наши бойцы первые вспомнят о железнодорожниках...»⁹.

День Победы над гитлеровской Германией во Второй мировой войне отмечается разными странами в разное время, что связано с тем, что Германии пришлось капитулировать дважды. Первый раз капитуляция была принята в Реймсе 7 мая 1945 г. Подписанный документ объявлял о капитуляции германских войск с 23.01 8 мая 1945 г. Однако, по мнению И.В. Сталина, подписание этого документа не было достаточно торжественным и символическим. Под давлением СССР было решено считать церемонию в Реймсе предварительной. Второй раз акт о безоговорочной капитуляции Германии был подписан в Карлсборге в 22.43 8 мая 1945 г. (в 0.43 по московскому времени). Поэтому большинство стран считает датой окончания войны в Европе 8 мая, в то время как Российская Федерация и бывшие республики СССР, а также некоторые бывшие социалистические страны Европы отмечают это событие 9 мая. 8 мая 1945 г. Председатель Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинин подписал Указ Верховного Совета СССР «Об Объявлении 9 мая Праздником Победы». С 1945 по 1947 г. 9 мая было нерабочим днем, но в конце 1947 г. 9 мая объявлено рабочим днем. Вновь нерабочим, праздничным днем 9 мая стало только в 1965 г., в год 20-летия Победы.

В Соединенных Штатах Америки этот праздник называется *V-E Day*, или *Victory in Europe Day*. В большинстве стран Западной Европы 8 мая отмечается как «День Европы». Уточнение необходимо, чтобы выделить еще одну памятную дату. Так, в США 15 августа отмечался как День Победы над Японией (*V-J Day*) в знак того, что император Хирохито объявил о признании поражения и прекращении боевых действий. И только 2 сентября 1945 г. на борту американского авианосца «Миссури» в Токийском заливе, в 10.30 утра по местному времени, был подписан Акт о капитуляции Японии. От имени СССР подпись под ним поставил генерал-лейтенант К.Н. Деревянко. В тот же день Сталин выступил с обращением к народу, в котором поздравил его с окончанием Второй мировой войны и с «наступлением мира во всем мире». Также 2 сентября был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР, объявлявший 3 сентября Праздником Победы над Японией и нерабочим днем. Однако 7 мая 1947 г. Президиум Верховного Совета СССР во изменение прежнего принял новый

9 Московская железная дорога: 55 лет движения вперед / Под ред. В.В. Мягкова, Е.Н. Бочаровой. М.: Служба корпоративных коммуникаций МЖД, 2014. С. 19 – 20; Провидение Эренбурга // Гудок. 2019. 8 мая.

Указ, согласно которому День Победы над Японией оставался праздничным, но стал нерабочим днем. Далее в СССР этот праздник продолжал девальвироваться, что вполне понятно в связи отсутствием мирного договора с Японией.

Сейчас нет государств, где бы отмечался День победы над Японией во Второй мировой войне. В Китае 3 сентября объявлено в 2015 г. Днем национальной памяти, хотя по проведению большого военного парада в Пекине на площади Тяньаньмэнь и широкомасштабных акций по всей стране, праздник отвечает духу Дня победы. В США отмене такого праздника способствовало осознание того, что победа над Японией была неразрывно связана с атомными бомбардировками Хиросимы и Нагасаки. Сейчас праздник отмечается только в штате Род-Айленд и называется там Днем Победы.

В России память об этом празднике сохранилась, в первую очередь дальневосточных субъектах Федерации. Депутаты Сахалинской областной думы выступили с законодательной инициативой включения в Перечень Дней воинской славы России Дня Победы над милитаристской Японией — 3 сентября. В 2020 г. по инициативе ряда депутатов и сенаторов Госдума приняла закон о том, что День окончания Второй мировой войны будет перенесен со 2-го сентября, когда в России отмечался День воинской славы, на 3 сентября. Именно такая дата была закреплена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 г. «Об объявлении 3 сентября праздником победы над Японией» в честь победы СССР в советско-японской войне 1945 г. решением Сталина была объявлена Днем победы над Японией и днем завершения второй мировой войны.

После войны и образования Организации Объединенных Наций начинает формироваться календарь международных памятных дат. В 1962 г. было принято решение считать каждое второе воскресенье сентября Международным Днем памяти жертв фашизма. Этот день был определен именно в сентябре, так как на этот месяц приходятся две связанные со Второй мировой войной даты — день ее начала и ее полного завершения. Международный день памяти в каждой стране, принявшей участие в войне, отмечается не только отменой развлекательных мероприятий, торжеств, выпадающих на эту дату, но и посещением памятников, мемориалов, кладбищ. Во многих странах в этот день принято ухаживать за безымянными, заброшенными, братскими могилами. Эту традицию необходимо поддерживать, ибо во многих странах в практику вошло уже не просто забвение тех событий и тех героев, но и глумление над памятью, что недопустимо ни с какой политической, идеологической или национально-культурной позиции.

Библиографический список:

- [1] Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990. 541 с.
- [2] Власов В.Г. Триумфальные арки // Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства. В 10 т. СПб.: Азбука-Классика, 2008. Том IX. С. 634.
- [3] Громов А.В. Цивилизация Древнего Рима. Психология и ментальность. М.: Евразия, 2018. 344 с.
- [4] Московская железная дорога: 55 лет движения вперед / под ред. В. В. Мягкова, Е.Н. Бочаровой. М.: Служба корпоративных коммуникаций МЖД, 2014. 346 с.
- [5] Провидение Эренбурга // Гудок 2019. 8 мая.
- [6] Санчурский Н.В. Римские древности. Учебник. М.: Изд-во МГУ, 1995. 205 с.
- [7] Снегирев И.М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. Вып. 1 Общий обзор. Введение. М.: В Университетской типографии, 1837. 246 с.
- [8] Терновая Л.О. Геополитический код дороги: от караванного пути до хайвея. М.: ИНФРА-М, 2016. 281 с.
- [9] Терновая Л.О. Праздник со слезами на глазах // Государственная служба. 2010. № 2. С. 56-59.
- [10] Терновая Л.О. Хронополитическое значение дней Победы // Безопасность Евразии. 2010. № 1. Январь – июнь. С. 78-83.
- [11] Харланович И.В. Они везли победу на запад! // Евразия Вести. 2005. IV. Апрель.
- [12] Суздалева Т.Р. Афганистан в 1978-1979 гг. в контексте геополитического противостояния // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 8 (110). С. 57-62.
- [13] Земцов Б.Н., Суздалева Т.Р. Университетские рейтинги: векторы развития // Этносоциум и межнациональная культура. 2018. № 8 (122). С. 45-54.
- [14] Шупленков О.В., Шупленков Н.О. Казачья идея в контексте национального самосознания – пути становления // Альманах Казачество. 2019. № 39. С. 14-24.
- [15] Ткаченко Е.Н. Компетенции преподавателя в условиях цифровизации образования // Альманах Казачество. 2019. № 40. С. 14-19.

References

- [1] Bakhtin M.M. The work of Francois Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and the Renaissance. M.: Fiction, 1990. 541 p.
- [2] Vlasov V.G. Triumphant arches // New Encyclopedic Dictionary of Fine Arts. In 10 tons of St. Petersburg: ABC-Classic, 2008. Volume IX. P. 634.
- [3] Gromov A.V. Civilization of Ancient Rome. Psychology and mentality. M.: Eurasia, 2018. 344 p.
- [4] Moscow Railway: 55 years of movement forward / ed. V.V. Myagkova, E.N. Bocharova. M.: Corporate Communications Service of the Ministry of Railway, 2014. 346 p.
- [5] The Providence of Ehrenburg // Buzzer 2019. May 8.
- [6] Sanchursky N.V. Roman antiquities. Textbook. M.: Publishing House of Moscow State University, 1995. 205 p.
- [7] Snegirev I.M. Russian folk holidays and superstitious rites. Vol. 1 General overview. Introduction M.: At the University Printing House, 1837. 246 p.
- [8] Ternovaya L.O. Geopolitical code of the road: from the caravan route to the highway. M.: INFRA-M, 2016. 281 p.
- [9] Ternovaya L.O. A holiday with tears in his eyes // Public Service. 2010. № 2. P. 56-59.
- [10] Ternovaya L.O. Chronopolitical significance of Victory days // Security of Eurasia. 2010. No 1. January - June. P. 78-83.
- [11] Kharlanovich I.V. They drove victory west! // Eurasia News. 2005. IV. April.
- [12] Suzdaleva T.R. Afghanistan in 1978-1979 in the context of geopolitical confrontation // Etnosotsium and international culture. 2017. № 8 (110). P. 57-62.
- [13] Zemtsov B.N., Suzdaleva T.R. University ratings: development vectors // Etnosotsium and international culture. 2018. № 8 (122). P. 45-54.
- [14] Shchuplenkov O.V., Shchuplenkov N.O. Cossack idea in the context of national identity – the way of formation // Almanac Cossacks. 2019. № 39. P. 14-24.
- [15] Tkachenko E.N. The competence of the teacher in terms of digitalization of education // Almanac Cossacks. 2019. № 40. P. 14-19.

Рябова Е.Л.

*Доктор политических наук, главный редактор журнала
«Этносоциум и межнациональная культура».*

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор, Московский
автомобильно-дорожный государственный технический университет.*

Смыслы праздников Победы

Аннотация. В 2020 г. исполняется 75 лет окончания Второй мировой войны. Советский народ потерял в ней 27 млн человек. Победы добивались невероятными усилиями на фронте и в тылу, а праздник Победы был, действительно, со слезами на глазах. Чествуя победителей, важно понимать, какие смыслы вкладывали в разные периоды истории и различных странах в празднование побед. Осознание сакральности Победы служит препятствием переписывания истории и сноса памятников победителям.

Ключевые слова: история, геополитика, войны, региональные конфликты, праздники победы.

Ryabova E.L.

Doctor of Political Sciences, Professor, International Publishing Center.

Ternovaya L.O.

*Doctor of Historical Sciences, Professor MADI
(The Moscow Automobile and Road Construction University).*

The meaning of the holidays of Victory

Abstract. In 2020, marks the 75th anniversary of the end of World War II. The Soviet people lost 27 million people in it. Victories were achieved by incredible efforts at the front and in the rear, and the Victory Day was, indeed, with tears in his eyes. While honoring the winners, it is important to understand what meanings were put in different periods of history and in different countries in the celebration of victories. Awareness of the sacredness of Victory is an obstacle to rewriting the history and demolition of monuments to the winners.

Key words: history, geopolitics, wars, regional conflicts, holidays of victory.

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

**75 лет Организации Объединенных Наций:
время ответственности и время оценок***

Чем мир становится старше, чем актуальнее для человечества проблема обеспечения безопасности. К идее всеобщей безопасности люди подошли еще до двух мировых войн. Однако реализовать ее удалось лишь после второй из них. На всех крупных международных форумах в годы этой войны обязательно говорилось о необходимости создания международного органа, который бы отвечал за поддержание безопасности в мире на основе следования принципу суверенного равенства государств. Итогом обсуждений явилась ратификация великими державами и рядом других государств Устава Организации Объединенных Наций 24 октября 1945 г. на конференции в Думбартон-Оксе (США). С этого момента открылась новая страница формирования архитектуры международной безопасности, главным конструктом которой выступила ООН.

Вместе с тем следует четко осознавать то, что ООН охватывает значительно более широкий спектр проблем международного взаимодействия. Поэтому стержнем конструкции глобальной безопасности остается Совет Безопасности ООН (СБ). Надо отметить, что, вопреки расхожему мнению, эта структура не остается неизменной на протяжении своей истории. Так, первоначально СБ состоял из 11 членов, а по решению 18-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1963) в его состав были добавлены еще 4 государства. Из них, как известно 5 являются постоянными членами. Эту группу, которую представляют США, Великобритания, Китай, Франция, СССР, а затем как его правопреемница Россия, часто называют «клубом избранных». Более сложная схема существует при избрании непостоянных членов. Она построена на основании следующих квот: 1 — от государств Восточной Европы, 5 — от государств Азии и Африки, 2 — Латинской Америки, 2 — Западной Европы, 2 — других государств (в первую очередь подразумеваются Австралия, Канада, Новая Зеландия).

Именно Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. При этом от СБ требу-

* © Терновая Л.О., 2020.

ется разрешения возникающих международных споров исключительно мирными средствами. Хотя Совет имеет право предпринимать военные меры против агрессора, если сочтет, что мирные средства оказались исчерпанными. Уже этот факт требует особенно тщательного подхода к процедурным вопросам. Устоявшаяся схема для принятия решения по процедурным вопросам заключается в том, что требуется 9 голосов в поддержку, включая совпадающие голоса постоянных членов. Причем сторона, участвующая в споре должна воздерживаться от голосования. СБ организован так, чтобы функционировать непрерывно, что обеспечивается ежемесячной ротацией председательствующих в Совете. Однако СБ утвердился, скорее, в роли законодателя безопасности, а не ее организатора. Это частично объясняется тем, что у него так и не было сформирована собственная исполнительная структура.

Создание ООН, как в свое время и Лиги Наций, явилось ответом на желание народов разных стран иметь наднациональный орган, выступающий гарантом восстановления нарушенных прав и свобод и в политической, и в социально-экономической областях. Это определило гуманистическую направленность концепции такой организации. Но далеко не всегда концептуальные положения удается точно в соответствии с задуманным реализовать в жизни. Так, и применительно к ООН сложным было отношение западных стран к крушению их колониальных систем. Столь же трудным было для СССР не отстаивать требование жесткого копирования его административно-командной модели в государствах Восточной Европы, где «реальный социализм» все же проявлялся в соответствии с национальной спецификой¹. И через три десятилетия после крушения социализма в восточноевропейском регионе от властей этих государств, особенно Польши, постоянно слышны упреки в навязывании советской модели. Еще хуже, что такие упреки переходят в конкретные политические действия, связанные с переписыванием истории Второй мировой войны и освобождением этих территорий от нацистской оккупации Красной Армией. Также для многих стран Востока и Запада одинаково нелегким было решение о переходе к политике разоружения.

Это заставляет задуматься о том, что же являлось основой запаса прочности созданной сразу после окончания Второй мировой войны конструкции международной безопасности. Стержнем этого конструкта можно с полным правом назвать сам Устав ООН. Не случайно в Парижской хартии для новой Европы — документе, принятом в ноябре 1990 г., т.е. на грани

¹ Багаева А.В., Терновая Л.О. Восточная Европа: очерки утрат и обретения региональной идентичности. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014; Багаева А.В., Терновая Л.О. Геополитическая судьба Восточной Европы. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016.

окончания холодной войны, несоблюдение обязательств по Уставу ООН квалифицировалось как нарушение международного права. Устав продемонстрировал прочность, когда происходило смещение центра тяжести проблем безопасности от военно-силовых аспектов, к новым вызовам, в частности, экологическим угрозам, экономической отсталости и др. И это притом, что его отдельные формулировки не выдерживали испытание временем. Речь идет об утратившем первоначальный смысл положении о «вражеских государствах». Сразу же после объединения Германии руководство страны высказало требование пересмотра статей 53 и 107 Устава Организации Объединенных Наций в отношении «бывших вражеских государств». Правда, эти статьи потеряли силу после заключения Договора по формуле «2+4». Такое требование прямо связывается с претензиями Германии на место постоянного члена Совета Безопасности ООН, обнародованными еще немецким политиком, лидером Свободной демократической партии Германии (СвДП) Гансом-Дитрихом Геншером. Представляется, что вопрос о роли Германии в ООН является частью более общей проблемы, связанной с реформированием этой универсальной международной организации. Можно также высказать предположение, что статус постоянного члена СБ ООН окажет позитивное влияние на преодоление образа «врага» в массовом сознании немцев.

Но исчезновение враждебности со стороны государств, бывших агрессорами в годы Второй мировой войны, не означает, что полностью исчезли страны, на территориях которых располагаются центры международного терроризма или произрастают опиумные растения. Может быть, не следует однозначно зачислять такие страны в разряд «изгоев», как это делают американские политические лидеры, но нельзя и закрывать глаза на исходящую с их земли угрозу международной стабильности.

Также требуется учитывать, что Устав ООН является правовой базой для большинства заключенных в послевоенный период международных договоров и соглашений. Отсюда можно было предположить, что любые попытки ревизии этого документа вызовут цепную реакцию пересмотра и других международных актов. Особенно велика вероятность такого развития событий была в период резкого расширения числа государств-членов ООН. Сохранение статус-кво в значительной степени обеспечивало процессу деколонизации цивилизованный характер.

В данном контексте заслуживает упоминание концепция развития. Первое десятилетие развития на 1960-е гг. было провозглашено резолюцией 1710 (XVII) от 19 декабря 1961 г. Генеральной Ассамблеей ООН, которая содержала цели достижения пятипроцентного среднегодового темпа прироста национального дохода в развивающихся странах. Но инвестиции предполагалась направлять в физический, а не человеческий капитал, в

индустриализацию городов, в ущерб развитию сельского хозяйства. Кроме того, в концепции полностью отсутствовали какие-либо экологические параметры развития.

Стратегия на Второе десятилетие развития (резолюция ГА ООН 2626 (XXV) от 24 октября 1970 г.) частично учла недоработки Первой концепции. Притом, что в ней целью объявлялось устойчивое улучшение благосостояния человека, стратегия предусматривала это улучшение за счет крупных потоков ресурсов из индустриальных стран в развивающиеся. Но внешняя помощь не всегда направлялась на мобилизацию внутренних ресурсов этих государств, что лишь усиливало алармистские настроения в мире и способствовало появлению пессимистических прогнозов.

Частично на преодоление негативных тенденций была направлена стратегия Третьего десятилетия, выстроенная в радикальном духе нового экономического порядка. В то же время усилился экологический компонент стратегии, что подготовило принятие в 1992 г. концепции устойчивого развития. Однако и эта концепция, и стратегия Четвертого десятилетия развития ООН на 1991 – 2000 гг. (45/119 от 21 декабря 1990 г.), по сути, оказались благими пожеланиями, которое международное сообщество высказывало с высокой трибуны самому себе. Пожалуй, главным переломными моментами в этих моделях стали выводы о том, во-первых, что качество окружающей среды и экологическое равновесие не противопоставляются экономическому росту, и, во-вторых, что запасы полезных ископаемых нельзя рассматривать как пределы этому росту.

В этом, а также в провозглашении нового глобального консенсуса по вопросу о путях развития международного экономического сотрудничества на XVIII специальной сессии ГА ООН 1 мая 1990 г. можно было увидеть новые характеристики формируемой модели глобальной безопасности. Однако в период выхода из эпохи холодной войны контуры этой модели виделись весьма размытыми. Так, в совместном заявлении министров иностранных дел СССР и США, принятом в октябре того же года во время 45-й сессии ГА ООН, говорилось о необходимости выработки и реализации концепции «единой семьи ООН», отражающей новый этап сотрудничества и партнерства всех членов Организации в обеспечении международной безопасности, мирного урегулирования споров, предотвращения конфликтов и т.д. Опыт истории, которая, как известно, ничему не учит, свидетельствует о том, что любые заявления о новой исторической общности, будь это югославский или советский народ, если они не констатируют ее наличие, а провозглашают значимость, ведут не к интеграции, а, наоборот, к дезинтеграции. Так и после холодной войны наступило время такого «холодного» мира, что число жертв региональных конфликтов этого периода стало сопоставимым с жертвами мировых войн.

Безусловно, славная страница деятельности ООН — это ее миротворчестве силы — знаменитые «голубые каски» (фр. *Les casques bleus*, нем. *Blauhelme*). Но есть и провалы этой деятельности, например в Сомали. Также «ООН ничего не смогла сделать со многими из этих кризисов из-за вето, — отмечал в своей речи Генеральный секретарь Организации Бутрос Бутрос-Гали² «Повестка во имя мира», — 279 из которых наложены Советом Безопасности, который был ярким выражением разногласий того периода (холодной войны)... Тринадцать миротворческих операций было проведено в период с 1945 по 1987-й и еще 13 операций — после того. Подсчитано, что 528 тысяч военных, гражданских лиц и полицейских служило под флагом ООН до января 1992 г. Более 800 человек из 43 стран погибли, служа в ООН. Цена всех этих операций, проводившихся до 1992 года, в совокупности составила примерно 8,3 миллиарда долларов»³.

И после холодной войны ситуация в области международной безопасности не стала более оптимистичной, хотя требуется отметить продвижение в выстраивании концепции миротворческой деятельности. Для координации таких операций в 1992 г. был создан Департамент операций по поддержанию мира ООН (ДОПМ). Всего за время существования Организации Объединенных Наций была проведена 71 операция по поддержанию мира. По состоянию на 31 марта 2015 г. в операциях участвует 1846 добровольцев ООН.

Спрос на помощь «голубых касок» по-прежнему выше возможностей Организации. В то же время деятельность миротворческих сил ООН подвергается жесткой критике со стороны правозащитных организаций. Так, в докладе влиятельной международной организации *Human Rights Watch* (HRW), составленном на основе бесед с косоварскими официальными лицами и жертвами массовых беспорядков, случившихся в Косово в марте 2004 г., ответственность за случившееся возложена на военнослужащих миротворческих сил (KFOR — фактически контингент НАТО в регионе) и полицию ООН⁴. Правда, надо помнить, что операция НАТО в Косово в 1999 г. была осуществлена без участия ООН. Однако немало претензий высказывается и к миротворцам, принимающим участие в других операциях.

Еще Бутрос-Гали выделял четыре направления миротворчества под эгидой или при прямом участии ООН: превентивную дипломатию, нацеленную на предотвращение или недопущение конфликтов; операции

2 Египетский дипломат Бутрос Бутрос-Гали был 6-м Генеральным секретарем ООН (1992–1996). Когда в 1996 г. он объявил о намерении баллотироваться на второй срок, но США наложили на кандидатуру Бутроса-Гали вето.

3 Бутрос Бутрос-Гали. Объединенные нации, объединяйтесь // Международная жизнь. 1992. № 10. С. 11.

4 ООН и НАТО плохо хранят мир // Коммерсантъ-власть. 2004. № 30. С. 35.

и деятельность в тех районах, где мир уже нарушен; операции и деятельность по поддержанию мира там, где он был достигнут и где вероятно его нарушение; деятельность по закреплению мира на этапе после прекращения военной фазы конфликта⁵. В то же время логика превентивных ударов противоречит принципам ООН, поэтому США предпочитает запускать новые механизмы обеспечения безопасности в обход Организации Объединенных Наций.

Но все же современный период международных отношений унаследовал достаточно разработанную конструкцию поддержания мира и безопасности. Но при этом многие детали этой конструкции оказывались менее прочными, чем ее стержневой механизм. И при обнаружении этой непрочности особую роль начинал играть субъективный фактор. Но не всегда генеральные секретари ООН могли выступать в качестве эффективных «наладчиков» такой конструкции. Чтобы не обращаться к фигуре одного Бутроса-Гали, вспомним некоторых из его предшественников и преемников.

Первым исполняющим обязанности Генерального секретаря Организации Объединенных Наций с 24 октября 1945 г. по 2 февраля 1946 г. был британский дипломат и политический деятель Глэдвин Джебб, 1-й барон Глэввин. До этого в качестве советника в Министерстве иностранных дел Великобритании он присутствовал на многочисленных международных конференциях, в том числе в Тегеране, Ялте и Потсдаме, служил Исполнительным секретарем Подготовительной комиссии ООН.

Затем уже избранным Генсеком ООН стал норвежский политический деятель Трюгве Хальвдан Ли. Он занимал этот пост в 1946 – 1952 гг. И в этот период всячески стремился остановить назревавшие конфликты — Корейскую войну, Блокаду Западного Берлина, кризис в Кашмире, а также добиться международного признания для Израиля, Индонезии и КНР. Он старался не допустить в ООН франкистскую Испанию. Находясь под давлением как США, так и СССР, Ли подал в отставку в ноябре 1952 г.

В марте 1953 г. генсеком ООН был избран шведский дипломат Даг Хаммаршельд. В Организацию он пришел с идеей распространения на ее работу европейского наследия. Саму же Организацию Хаммаршельд сравнивал с каравеллой Колумба «Санта Мария», которая отправилась на поиск новых земель. Для того чтобы этот поиск увенчался успехом, по мнению Хаммаршельда, необходимо был вывести «корабль» из-под влияния великих держав и опираться на освободившиеся страны. К тому же их число быстро росло. Так, если среди стран-основателей ООН было всего четыре африканских государства, то к концу 1960 г. их насчитывалось уже 27. Хаммаршельд считал, что принятие Декларации о деколонизации способно из-

5 Бутрос-Гали Б. Международная безопасность и разоружение // Ежегодник СИПРИ. 1994. М., 1994. С. 12 – 55.

менить баланс сил в ООН. С помощью новых членов он хотел добиться если не отмены, то дезактивации, права вето постоянных членов СБ⁶. Это стремление вызвало неудовольствие и на Западе, и на Востоке. Бывший советский лидер Н.С. Хрущев даже высказал предложение о замене поста генсека ООН на «тройку» из представителей западных, восточных и нейтральных государств. Но Хаммаршельд не учитывал того, что процесс деколонизации не мог проходить без конфликтов, а попытки урегулировать такой конфликт в Конго закончились не только провалом, но и его гибелью в результате авиационной катастрофы. По истечению нескольких десятилетий из всех возможных версий этой катастрофы осталась только та, что катастрофа не была случайной.

Бирманский дипломат У Тан был назначен на пост Генсека ООН в ноябре 1962 г. И пребывал в этой должности по 1971 г. У Тан видел роль Генерального секретаря Организации в строительстве мостов между людьми, правительствами и государствами, другими словами, в устранении напряженности и конфликтов между странами. У Тан считал это слово лучшим для обозначения функций главы ООН. При осуществлении роли модератора Генеральный секретарь должен быть беспристрастным, но, по мнению У Тана, он не может и не должен быть нейтральным или пассивным в вопросах морали. В подтверждение своей точки зрения У Тан проводил параллель с поведением судьи, который обязан стараться быть беспристрастным, но который не может оставаться нейтральным, когда дело доходит до вопроса, кто — преступник, а кто — жертва преступления. Подобный подход было сложно реализовать в годы раскола мира на два противостоящих блока. Известный неоиндуистский философ, проповедник, поэт, художник и композитор Шри Чинмой, живущий в Нью-Йорке, где находится центр возглавляемого им движения, учредил награду имени У Тана, которая присуждается деятелям из разных стран, внесшим большой вклад в дело укрепления мира во всем мире. Среди награжденных персон можно встретить имена Матери Терезы, Нельсона Манделы, Михаила Горбачева, Иоанна Павла II. Эта награда является символическим признанием роли модераторов в решении международных конфликтных ситуаций⁷. В 1977 г. группа последователей Шри Чинмоя взяла в аренду у штата Нью-Йорк крохотный островок Белмонт, расположенный на Ист-Ривер (Манхэттен) прямо напротив Штаб-квартиры ООН. Этот островок они озеленили. И теперь это место более известно под своим неофициальным названием У-Тант.

У политиков помимо физической смерти бывает и смерть политиче-

6 *Болохов А.* Последний полет Хаммаршельда // Новое время. 1991. № 18. С. 34 – 38.

7 *Капто А.С.* Энциклопедия «Мир». В 2 т. Т. II. М.: Академия, 2008. С. 62; *Листопадов Н.А.* У Тан // Международная жизнь. 2006. № 1-2. С.169 – 196; *Петров А.В.* Дискуссия и принятие решений в группе: технология модерации. СПб.: Речь, 2005.

ская, связанная с осуждением его деятельности и желанием забыть даже то позитивное, что было им сделано. Именно такая судьба постигла Курта Вальдхайма. Семья Вальдхайма (тогда он носил фамилию Вацлавик) была против аншлюса Австрии. Сам же он вступил в нацистский студенческий союз и в штурмовые отряды, а, когда началась война, стал офицером вермахта. В 1941 г. часть, в которой служил Вальдхайм, брала Брестскую крепость. Он был награжден железным крестом второй степени и медалью, а под Москвой получил ранение. Руководитель усташской, т.е. профашистской Хорватии Анте Павелич наградил Вальдхайма серебряной медалью короля Звонимира с дубовыми листьями «За мужество, проявленное в борьбе с мятежниками». От суда Вальдхайма спасло то, что Австрия была объявлена союзниками первой жертвой гитлеровской политики завоевания мира, и то, что папка с его делом оказалась в специальной комиссии ООН только в 1947 г., когда та уже завершала свою работу. Вальдхайм поступил на работу в Министерство иностранных дел Австрии, затем стал послом в Канаде, представителем Австрии в ООН, в 1968 г. — министром иностранных дел. В 1971 г. его избрали Генеральным секретарем ООН. И на этом посту он пробыл два срока, умея приспособившись к ситуации и находить контакт с национальными лидерами. После этого Курт Вальдхайм был избран президентом Австрии, хотя к этому моменту факты его прошлого уже стали достоянием гласности. Практически он оказался в международной изоляции. И эти факты самым неприглядным образом осветили и карьере Вальдхайма в ООН.

Здесь стоит отвлечься от судьбы отдельного человека и подняться до обобщений, касающихся и комплекса вины, и сотрудничества с бывшими противниками. «Не случайно, когда вскрылись масштабы нацистских преступлений, встал вопрос о «коллективной вине немцев». И все-таки я сомневаюсь, — пишет известный социолог Ральф Дарендорф, — имеет ли это смысл. Коллективная ответственность, коллективный стыд — да, но если превратить коллективные категории в вину и покаяние, это не только облегчит индивидам их долю содеянного зла, но и превратит все в метафору, а не в действительное осуждение»⁸.

И если до этого мы говорили о понятии «вражеские государства», включенном в Устав ООН, то на примере Курта Вальдхайма можно видеть, что преодоление комплекса вины, во-первых, должно быть и индивидуализированным, и коллективным, а, во-вторых, оно обязано быть многосторонним. Это касается не только прошлого, но и будущего, поскольку конструкция безопасности в глобальном мире не может быть прочной, если не будет всеобщей. Следовательно, международному сообществу необхо-

8 Дарендорф Р. После 1989. Мораль, революция и гражданское общество. Размышление о революции в Европе. М.: Изд. фирма «Ad marginem», 1998. С. 54.

димо научиться не доводить конфликт до той степени, когда фактор вины за преступления против человечества станет определяющим в стратегии урегулирования конфликта и понадобится учреждать очередной международный трибунал. На таких трибуналах судят тех лидеров, которые повергли свой народ в пучину конфликта, но на них не поднимается вопрос об ответственности народа, поддерживавшего этих лидеров. Внимание к личностному фактору подтверждает и ход последних мировых саммитов, во время которых все больше вопросов переносится с пленарной повестки дня на двусторонние встречи глав государств и правительств.

Но в условиях глобализации по-иному начал ставиться и вопрос об ответственности лидеров глобального масштаба. Так, авторитет седьмого генсека ООН Кофи Аннана, который пребывал на этом посту с 1 января 1997 г. по 31 декабря 2006 г., самым серьезным образом был подорван скандалом из-за финансовых злоупотреблений аппарата ООН в связи с программой «Нефть в обмен на продовольствие» (англ. *Oil-for-Food*). Эта программа была начата ООН в 1995 г. в рамках резолюции 986 Совета Безопасности ООН и прекращена в конце 2003 г.

Это особенно печально после того, как заслуги самого Аннана были отмечены в декабре 2001 г. Нобелевской премией мира за усилия, направленные на то, чтобы «вдохнуть в ООН новую жизнь». Но новая жизнь оказалась омраченной рядом неприятностей. Сотрудников аппарата Организации обвиняли и участников миротворческих миссий и в сексуальных домогательствах, и в фаворитизме. Вершиной неприятностей стал коррупционный скандал. По данным следствия, был украден 21 из 45 миллиардов долларов, направленных на гуманитарные нужды, согласно отчетности ООН⁹. Женевская прокуратура тогда также обнаружила факты хищения средств в метеорологическом ведомстве ООН, расположенном в Швейцарии. Расследование именно коррупционных скандалов комиссией, возглавляемой американцем Полом Волкером, дало повод сформулировать предложения о контрреформе ООН, направленную на радикальную перестройку работы секретариата Организации.

К сожалению, не обошлось без скандалов и пребывание на высшем посту ООН южнокорейского дипломата Пан Ги Муна. Он занимал эту должность с 1 января 2007 г. по 31 декабря 2016 г., сменив Кофи Аннана. Имя Пан Ги Муна оказалось в списке политиков, кому скандально известный бизнесмен Пак Ён Чха передавал взятки. Бывший генсек ООН категорически отверг все обвинения и обещал подать в суд на южнокорейский журнал *Sisa Journal*, распространивший порочащую его биографию. Но при этом он отказался баллотироваться на пост президента Южной Кореи. Также

9 Данильчук А., Зыгарь М., Соловьев В. Реорганизация Объединенных Наций // Коммерсантъ-власть. 2005. № 37. С. 49.

прокуратура США предъявила обвинения брату и племяннику Пан Ги Муна во взяточничестве. Сам дипломат заявил, что ничего об этом не знал и шокирован этим известием. Нынешний генсек ООН португалец Антониу Гутерриш, который в 1995 – 2002 гг. был премьер-министром Португалии, а с 2005 по 2015 г. работал Верховным комиссаром ООН по делам беженцев, в коррупционных скандалах не замечен и не обвиняется.

Соединенные Штаты Америки не случайно неоднократно явились инициаторами разбора скандалов, в которых упоминались имена высокопоставленных зарубежных персон. Известен прецедент, когда Комиссия по правам человека ООН лишила США права участия в своей работе в 2001 г. Джордж Буш-мл. заявил: «ООН не справилась с возложенной на нее ответственностью. Теперь этим займемся мы»¹⁰. Косово было пробным камнем американского недовольства, а Ирак стал своеобразным Рубином во взаимоотношениях США и ООН. Объявляя о начале войны в Ираке 20 марта 2003 г. Буш-мл. же назвал ООН нерелевантной организацией¹¹. Именно тогда Кофи Аннан выступил против штурма американскими войсками иракского города Эль-Фаллуджа. А Буш отказался выполнять рекомендацию СБ ООН о возвращении в Ирак служащих ООН для участия в подготовке к выборам. Осенью 2004 г. на телеэкранах в США появился 60-секундный рекламный ролик общественной организации «Двинем Америку вперед». Вот как в дикторском тексте на фоне кадров о гуманитарной помощи и террористических актов представлена ООН: «ООН стала пропагандистом и защитником террористических организаций и их агентов. Миллиарды долларов, предназначенные на гуманитарную помощь, пошли на выплаты семьям палестинских террористов и закупку оружия для террористов в Ираке. Еще миллионы потрачены на подкуп журналистов и чиновников в странах, противостоящих операции по освобождению Ирака, таких как Франция, Германия и Россия. Мы призываем другие страны не давать убежище организациям, которые поддерживают террористов. Так почему же мы должны давать убежище ООН у нас в Америке?»¹² Ролик завершился призывом к зрителям присоединиться к петиции, размещенной в Интернете с требованием «убрать ООН и ее учреждения с территории США и пересмотреть размеры американского вклада в бюджет ООН, а до решения этого вопроса вообще прекратить платить взносы»¹³.

Понятно, что такое радикальное предложение вряд ли может быть принято администрацией Соединенных Штатов. Но оно, несомненно, влияет на формирование неблагоприятного общественного мнения об эффектив-

10 Там же. С.48.

11 Там же. С. 49.

12 Цит. по: *Седых И.* Генсекс ООН // *Коммерсантъ-власть.* 2004. № 47. С. 60.

13 Там же.

ности работы ООН. С этих же подходов можно оценить и 750 поправок, которые высказала делегация США в проект реформирования Организации, предложенный Кофи Аннаном. Надо учитывать, что практика сокращения взносов в бюджет международной организации свойственна не только США. У России также сложились непростые отношения с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ, OSCE: англ. *Organization for Security and Co-operation in Europe*, фр. *Organisation pour la sécurité et la coopération en Europe*). И наша страна заявила о необходимости уменьшения объема взносов.

Также пока нельзя дать однозначную оценку деятельности новых неправительственных организаций, появившихся в Нью-Йорке и Женеве, которые объявили своей целью наблюдение за работой ООН. С одной стороны, это проявление глобального гражданского общества. Но, с другой стороны, можно предположить, что эти организации функционируют на основе американского финансирования. Следовательно, их нельзя считать по-настоящему независимыми.

Конечно, нельзя забывать о том, что ООН, как и в свое время, Лига Наций действует часто с опозданием, по следам событий, которые подчас принимают трагический характер. Актуальность превентивных мер диктуется тем, что произошло изменение характера угроз и вызовов безопасности. Это относится и к традиционным угрозам, и к новым. Известно, что право на самооборону в ответ на совершившееся нападение является устоявшимся институтом международного права, возникшим задолго до принятия Устава ООН. Этот документ только подтвердил его, подчеркнув, что своими статьями ни в коей мере не затрагивает этого неотъемлемого атрибута всякого суверенного государства. Более того, оно фактически оформилось в международно-правовой обычай. Но в трактовке Устава ООН, такое право возникает в ответ на вооруженное нападение на одно государство другого государства. В мире реальном удар может быть нанесен не государством, а группировкой, никак не подчиняющейся государству, на территории которого она базируется. И здесь уже необходимы политические шаги, направленные на установление сотрудничества государств в борьбе с такими деструктивными силами. Один из известнейших политиков и военных стратегов XX в. Роберт Макнамара писал: «До сих пор не появилось ни одного доказательства того, что любая из комбинаций «оборонных технологий», даже из тех, что видятся в самом далеком горизонте знаний, способна отменить последствия, порождаемые ядерным взрывом. «Война» — это всего лишь одно из понятий, значение которых навечно переменилось после Хиросимы. До Хиросимы оборона строилась на принципе истощения наступающего противника — его человеческих, материальных и мораль-

ных ресурсов... Ныне же оборона 90-процентной эффективности не сможет обезопасить от последствий одного-единственного ядерного удара»¹⁴.

Макнамара совершенно не случайно в качестве хронологического водораздела оборонных технологий указывает на Хиросиму. Но если созданная после нее конструкция международной безопасности во главе с ООН исходила из значимости превентивной дипломатии, то после новых террористических угроз, не по числу жертв, а по силе деструктивного воздействия вполне сопоставимых с Хиросимой, возрастает значимость превентивной юриспруденции. Ее роль заключается в том, чтобы помочь сформировать новое всеобщее правовое пространство не на идее неотвратимости наказания за преступление против мира и человечества, а на основе общего понимания прав и свобод человека. При этом надо понимать, отличие общности прав и свобод от общности ценностей, поскольку настойчивость в установлении общечеловеческих ценностей ведет к тому, что уничтожается культурно-цивилизационное своеобразие каждой страны. А при уничтожении такого своеобразия также ущемляются права и культурные свободы, населяющих эти страны народов. Поэтому главное внимание должно быть акцентировано на человеческом факторе.

Еще 10 декабря 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН провозгласила Всеобщую декларацию прав человека. В ней были закреплены многие положения, которые и сейчас остаются нереализованными в глобальном масштабе. Например, в статье 13 говорится о том, что каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства, а также, что каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну. Тогда именно на этом основании стал выдаваться паспорт «Гражданина мира», признанный всеми членами ООН. Этот паспорт продолжил традицию Лиги Наций, которая после Первой мировой войны выдавала всем лицам без гражданства так называемые «нансеновские паспорта», дававшие статус «гражданина мира»¹⁵.

Правда, говорить о правах человека особенно сложно, когда в современном мире еще не изжито рабство. ООН установлен специальный Международный день памяти борьбы с работорговлей и за отмену рабства. Он отмечается в память о восстании рабов на острове Санто-Доминго в конце XVIII в. В США был открыт новый музей, посвященный рабству и борьбе с ним. Но рабство является не только объектом музейной работы и исторических исследований. В Париже, в штаб-квартире ЮНЕСКО, во время

14 Макнамара Р. Путем ошибок к катастрофе: Опыт выживания в первом веке ядерной эры. М.: Наука, 1988. С. 85.

15 Гольдин Г.Г., Терновая Л.О. Паспорт — источник изучения эволюции прав человека // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 4 (47). С. 31 – 36.

торжеств в связи с этим Международным днем было заявлено, что рабство практикуется во многих странах. По данным Международной организации *Anti-Slavery International*, оно наиболее распространено на Гаити, в Бразилии, Мавритании, Объединенных Арабских Эмиратах, Пакистане, Бирме. К тому же появились новые формы рабства. Например, похищения детей для работы в качестве наездников на верблюжьих бегах. Существование рабства — один из наиболее жестоких пережитков прошлого, а они, как правило, изживаются с очень большим трудом. И пока есть рабство, даже в очень небольших объемах, оно выступает препятствием формирования глобального гражданского общества. К тому же, и поддержание традиции выдачи паспортов «гражданина мира» отнюдь не означает, что этот статус является предпосылкой образования глобального гражданского общества и глобального правового пространства. Он, скорее, подчеркивает сохранение причин в современном глобальном мире атомизированного существования человека, оказавшегося по каким-либо причинам без защиты собственного государства.

Можно задаться вопросом о влиянии информационной революции на изменение состояния изолированности человека в современном обществе. На Саммите Тысячелетия ООН в 2000 г. была поставлена задача преодоления «цифровой пропасти» между развитыми и развивающимися государствами. Однако относительно слабые успехи в реализации задачи ликвидации «цифровой пропасти» определяются невысоким ростом мировой экономики, медленным продвижением самих развивающихся стран по пути реформ, отсутствием должной поддержки со стороны развитых стран. Нет также и устойчивых механизмов партнерства развитых и развивающихся государств в сфере науки и технологий, без которых невозможно продвижение к информационному обществу.

В информационном пространстве сохраняются все известные в прошлом угрозы суверенным государствам, но, более того, обнаруживаются и новые угрозы суверенному государству. Это обстоятельство можно объяснить с помощью образа, который ввел известный исследователь Мануэль Кастельс в своем трехтомном труде «Информационная эпоха», который, к сожалению, на русский язык был переведен в сокращенном варианте. Это — «виртуальная реальность»¹⁶. Во-первых, появляются новые виды информационного оружия, становятся реальностью и формационные войны. Во-вторых, кибер-государства, располагаемые не в геополитическом пространстве, а в информационном, можно считать своеобразным информационным убежищем для тех людей, которые разочаровались в деятельности реальных государств. Но поскольку в таких квази-государствах

16 Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000.

моделируется собственная политическая жизнь, то можно говорить, что человек начинает подменять реальную политическую жизнь и свое участие в ней виртуальной политической активностью. Ослабление интереса к политике снижает демократический контроль граждан, который является одним из главных проявлений демократии. В-третьих, феномен полного погружения в информационное пространство становится серьезной социальной проблемой наряду со всеми другими формами ухода от реальности. И поэтому такой феномен представляет угрозу человеческому капиталу, который является главной ценностью любого государства, а в условиях глобализации — ценностью всего мира.

В то же время нельзя рассматривать проблемы человеческого капитала преимущественно в моральном контексте. Все большее внимание должно обращаться на правовые аспекты безопасности. Пока можно констатировать, что Совет Безопасности озабочился правовой стороной постконфликтного процесса, обратив внимание на значимость налаживания работы полиции, судебных институтов, пенитенциарной системы. Но пока кроме Южно-Африканской Республики (ЮАР) или Сьерра-Леоне не получили распространения так называемые комиссии по установлению истины и примирению. Хотя всегда остается возможность того, что такие комиссии будут действовать не в интересах всего общества, а отдельных жертв. Так, в ЮАР известны случаи апартеида наоборот. Проблема справедливости применима и к отдельным лидерам, ввергшим свою страну в пучину конфликта. Несколько лет Международный трибунал по бывшей Югославии рассматривает дело Слободана Милошевича. Мир находится в ожидании суда над Саддамом Хусейном, национального, но под пристальным вниманием международного сообщества. И в то же время известно, что либерийский лидер Чарльз Тейлор был осужден международным судом в Сьерра-Леоне, однако, отправился отбывать политическую ссылку в Нигерию. Это означает, что избавиться от двойных стандартов пока не удалось ни на одном из уровней современной политической и правовой жизни. А также то, что мир по-прежнему остается несправедливым.

Следует признать, что ООН выступает одним из главных институтов глобального управления. Однако многие считают, что без реформы Совета Безопасности роль этой Организации в регулировании международных отношений будет снижаться. В начале осени 2004 г. представители четырех стран: Индии, Японии, Германии и Бразилии, давно претендующих на место постоянных членов Совета Безопасности ООН, — по итогам встречи в Нью-Йорке выпустили совместное заявление, в котором заявили, что будут стремиться, чтобы Совбез стал «репрезентативным, легитимным и эффективным». Для этого необходимо включение в него в качестве постоянных

членов одной из перечисленных и одной из африканских стран. В этом же заявлении было указано, что Индия — самая населенная демократия мира, Япония — второй после США спонсор ООН, Бразилия может представлять всю Латинскую Америку, а Германия уже много лет входит в Совбез на правах непостоянного члена и принимает самое активное участие во всех проектах ООН. Но хотя большая часть международной общественности не возражает против таких проектов, вряд ли в ближайшее время произойдет кардинальное реформирование состава Совбеза¹⁷.

В декабре 2004 г. «Совет мудрецов» ООН представил Доклад, озаглавленный «Более безопасный мир, наша общая ответственность». Содержащаяся в нем 101 рекомендация касалась продвижения мира к большей безопасности, однако, пакет предложений этого Доклада невозможно реализовать, опираясь на имеющиеся представления об основах формируемого миропорядка. Эти представления по-прежнему не выходят за рамки картины международной, а не глобальной системы. Но если внимательно вчитаться в предложения, то становится очевидным, что в этом документе акцентируется взаимосвязанность нашего мира, тесное переплетение судеб народов и угроз, с которыми они сталкиваются.

Кратко эти предложения можно свести к нескольким пунктам:

- расширить Совет Безопасности с 15 до 24 членов;
- упростить повестку дня Генеральной Ассамблеи;
- разработать новые правила, по которым ООН может разрешить применение военной силы;
- заменить Комиссию по правам человека на Совет по правам человека;
- жестко пресекать злоупотребления со стороны миротворцев ООН;
- улучшить координацию работы в области защиты окружающей среды и помощи развивающимся странам.

Но по результатам Всемирного саммита – 2005 можно было судить о том, что план, предложенный «группой мудрецов» провалился.¹⁸ Остались линии непонимания и между странами, учредившими ООН в 1945 г., и между Севером и Югом. Не нашло поддержки у развитых стран и, прежде всего США, требование выделять фиксированную долю своего ВВП – 0,7% в качестве помощи развивающимся странам. Нет эйфории и по поводу предложения лишить постоянных членов СБ права вето на решения о гуманитарных интервенциях.

В целом, принцип единогласия постоянных членов Совета Безопасности вступает одной из главных проблем ООН, препятствующей какому бы то ни

17 Голованов Е.В. Возможности реформирования Совета Безопасности ООН // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2011. Том 7. № 2. С. 165 – 174.

18 Лоцилин А. «Группа мудрецов» за расширение СБ ООН до 24 членов. // URL: <https://ria.ru/20041130/747907.html>.

было ее реформированию с самого основания организации. Смысл данного принципа состоит в том, чтобы постоянные члены или великие державы не выступали друг против друга, если их позиции по какому-то вопросу не совпадают. Таким образом, они вынуждены искать пути согласования решений, компромисса, от которого зависит не только эффективность и жизнеспособность Совета Безопасности, но и всего глобального миропорядка.

Нельзя абсолютизировать проблему, связанную с очевидным отходом от линии Саммита тысячелетия, нацеленной на решение социальных проблем в мировых масштабах. Эти социальные проблемы получили концентрированное выражение в Целях развития тысячелетия (ЦРТ) и Целей в области устойчивого развития (ЦУР) (англ. *Sustainable Development Goals, SDGs*), официально известных, как Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. (англ. *Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development*). Это — новый набор целей для будущего международного сотрудничества, заменивших в конце 2015 г. ЦРТ. ЦУР планируется достигать с 2015 по 2030 г. Итоговый документ «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» содержит 17 глобальных целей и 169 соответствующих задач¹⁹.

Глобальное течение политического времени резко отличается от его течения в национальных границах. И поэтому налицо изменения в мире и соответствующие им перемены в приоритетах международного сообщества. Среди этих приоритетов есть и предотвращение перерастания террористической опасности в важнейшую глобальную угрозу. Создан Контртеррористический комитет Совета Безопасности ООН, на заседаниях которого рассматриваются проблемы противодействия финансированию терроризма, международных инструментов по пресечению терроризма и обеспечению безопасности аэропортов и морских портов и т.д. Действуют более десяти международных антитеррористических конвенций, тринадцатая по счету — антиядерная — была подписана на сессии Генеральной ассамблеи ООН 14 сентября 2005 г.

Но пока ООН не готова дать точное определение терроризма, отклонив даже политкорректную формулировку — «убийство мирных людей в политических целях». Россия еще в 2004 г. предлагала считать терроризмом «действия против гражданского населения с целью вызвать смерть или причинить серьезные телесные увечья, а также захват заложников», которые невозможно оправдать с «политической, философской, идеоло-

19 Technical report by the Bureau of the United Nations Statistical Commission (UNSC) on the process of the development of an indicator framework for the goals and targets of the post-2015 development agenda (Working draft). Sustainable Development Knowledge Platform. United Nations (19 March 2015)

гической, расовой, этнической, религиозной» точек зрения²⁰. Тогда постоянные представители Бразилии и Филиппин в ООН поставили вопрос, имеет ли Совет Безопасности исключительное право давать определение понятию «терроризм». По истечению года подвижек на этом поле так и не обнаружилось. Хотя свое определение этого понятия предложил Кофи Аннан: «всякое действие является террористическим, если оно предполагает смерть или причинение тяжкого увечья гражданским лицам и лицам, участвующим в боевых действиях, с целью запугивания населения или принуждения какого бы то ни было правительства или международной организации к совершению действия или отказу от действия»²¹.

Отсутствует также международный «черный список» лиц и организаций, подозреваемых в терроризме. Остается загадкой, как согласовать позиции сторон при выработке и принятии текста Всеобъемлющей конвенции по борьбе с терроризмом, к чему призывают с трибуны Генассамблеи все мировые лидеры²².

Нет согласованной позиции и по вопросу о необходимости недопущения дальнейшего распространения оружия массового уничтожения. Это касается и решения проблем иранской и северокорейской ядерной программ, и усиления режима нераспространения и его контрольных механизмов. Подвижки в этой области тормозятся из-за того, что мировые державы явно снизили уровень внимания к вопросу поддержания военного баланса после окончания холодной войны. Падение их заинтересованности проявилось еще в 2004 г. во время обзорной конференции по соблюдению Договора о нераспространении ядерного оружия. Но различие в подходах, особенно к ядерным программам Ирака и КНДР, сохраняется. И оно само по себе носит взрывоопасный характер.

Если в свое время ООН создавалась для защиты суверенитетов, то сейчас налицо процесс их размягчения. Отсюда возникновение разногласий в подходах к важнейшему принципу деятельности ООН — принципу многосторонности. Главным противником многосторонности выступают Соединенные Штаты. Причем эту позицию разделяют и лидеры, и рядовые граждане, среди которых 60% считают, что американцы должны действовать в обход ООН²³. Отстаивают приоритет многосторонности страны Европейского союза и Россия. Причем среди европейцев также 60% отрица-

20 Петровская Ю. Россия пошла на уступки в СБ ООН // Независимая газета. 2004. 1 октября.

21 Цит. по: Коммерсантъ-власть. 2005. № 12. С. 2.

22 Гольдин Г.Г., Терновая Л.О. Расширение правовых основ международной антитеррористической деятельности // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2019. № 3 (54). С. 84 – 89.

23 Маргелов М. Борьба за многополярность // Независимая газета. 2005. 20 сентября.

ют правомерность действий в обход ООН²⁴. Пример разрешения иракской проблемы свидетельствует об ослаблении разрешительного статуса международных институтов, прежде всего ООН. Отметим, что в поддержании этого статуса по-прежнему больше других заинтересованы развивающиеся государства. Они же выступают главной силой защиты многосторонних механизмов в деятельности ООН. Большинство из них считают вершиной своих дипломатических усилий двухгодичное непостоянное членство в Совете Безопасности. Достаточно высок авторитет ООН в таких крупных странах, как Индия, Бразилия, Мексика, Нигерия, ЮАР, Аргентина, Египет.

Исключительно значимым становится достижение многостороннего согласия по методам осуществления процессов глобализации. ООН представляет собой уникальную арену для проведения многосторонней дипломатии. И какие бы проблемы, а то и скандалы не возникали в процессе работы этой Организации, ее можно сравнить с глобальной мельницей, дипломатические жернова которой продолжают методично работать, давая право голоса всем суверенным государствам и возлагая на них долю коллегиальной ответственности за судьбы мира.

Поддержание глобальной безопасности требует серьезных финансовых затрат. Известно, что основной взнос в ООН вносят США. В то же время в Соединенных Штатах периодически в Конгресс вносятся предложения о выводе страны из Организации и прекращении взносов США в ООН. Одно из таких предложений поступило от сенатора-республиканца от штата Миннесота Норма Коулмана. Япония обеспечивает около 20% бюджета ООН, а, например, вклад Германии составляет 8 – 10%²⁵. Утверждают, что Япония и Китай относятся к тем странам, которые многие дипломатические проблемы предпочитают решать с помощью денег. И это, в частности, проявилось в ходе мобилизации сторонников по расширению состава «клуба избранных».

В начале января 2020 г. семь государств-членов ООН были лишены права голоса на Генассамблее Организации из-за неуплаты взносов. Представители Венесуэлы, Гамбии, Йемена, Лесото, Ливана, Тонга и Центрально-Африканской Республики не смогут участвовать в голосовании на сессии Генассамблеи, так как их задолженность превысила сумму платежей за последние два года. Лишение права голоса предусматривает 19-я статья Устава ООН. Из этих стран наибольшая задолженность накопилась у Венесуэлы: Каракасу нужно внести более 21 миллиона долларов, чтобы соответствовать положению 19-й статьи. В списке должников также присутствуют Коморские острова, Сомали, Сан-Томе и Принсипи, однако, Генассамблея

24 Там же.

25 Терехов А. Не стоит создавать копию Генеральной Ассамблеи // Независимая газета. 2005. 14 сентября.

им разрешила участвовать в голосовании до конца 74-й сессии.

В этой связи заслуживают упоминания предложения по обеспечению финансовой самостоятельности Организации, установлению независимых от взносов государств-членов источников финансирования, которые высказывались еще в середине 1990-х гг. В частности, предлагалось ввести в странах-членах ООН специальный налог (сбор), которым бы облагались международные морские, железнодорожные и авиационные перевозки. Если бы этот сбор составлял только 1% от стоимости этих перевозок, то ООН получила бы средства, вполне достаточные для обеспечения ее финансовой автономии. Но эти предложения так и не нашли сторонников среди мировых держав. Правда, в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 г. закреплено решение об удвоении бюджета управления Верховного комиссара ООН по правам человека, о мобилизации новых ресурсов на борьбу с ВИЧ/СПИДом, туберкулезом, малярией. Финансовой стороны работы Организации касается положение об улучшении операций Центрального чрезвычайного оборотного фонда ООН в целях более быстрого и надежного оказания помощи в случае стихийных бедствий. Пока не получило практического воплощения предложение США о создании в ООН Фонда демократии. Несомненно, актуальны и предложения об усилении контроля финансовой деятельности ООН.

Последнее предложение относится и к миротворческой сфере. В итоговом документе Всемирного саммита – 2005 было закреплено намерение завершить работу по формированию Комиссии по миростроительству. Это должно способствовать повышению моральной легитимности ООН в современном мире, которая сохраняется, несмотря на памятные всем ее неудачи в Сомали, Боснии, Судане, Косово и т.д. Но если проанализировать эти неудачи с позиций синергетического подхода, то можно будет обнаружить вероятную точку бифуркации, т.е. место развилки там, где угроза какому-либо одному государству будет представлять угрозу для всех остальных, а неспособность устранить эту угрозу может ослабить глобальные возможности защиты против всех других угроз, например, международного терроризма, новых эпидемических болезней, новых природных катастроф и т.д.

Вряд ли можно согласиться с тем политиками и экспертами, которые утверждают, что ООН превращается в маргинальную международную структуру. Здесь можно привести слова, которыми еще Кофи Аннан предварил свой доклад на Всемирном саммите – 2005: «Мы все знаем, в чем заключаются наши проблемы, и мы все помним о своих обещаниях. Сейчас нам нужны не декларации и обещания, но действия — мы должны выполнить те обещания, которые уже дали»²⁶.

На заключительном заседании конференции в Сан-Франциско президент США Гарри Трумэн заявил делегатам, что «краеугольным камнем данного является принцип справедливости»²⁷. Однако «справедливость» с полным правом можно отнести к самым сложным и спорным понятиям в международной морали. Тем более сложно свести представления о ней к общему знаменателю в Организации, число членов которой представляет 193 государства. Тем более, к этим государствам применимо оруэлловское рассуждение о равенстве, данное писателем в сатирической повести–притче «Скотный двор» (англ. *Animal Farm: A Fairy Story*), «что «все животные равны, но некоторые — равнее»²⁸. Так и принцип справедливости применительно к несостоявшейся реформе ООН следует соединить с таким прочтением принципа равенства.

К сожалению, в данном плане есть тревожные симптомы, которые относятся не только к государствам, но и структурным подразделениям самой ООН. Так, 27 июня 2018 г. произошло расширение мандата Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), позволяющего отныне ее Техническому секретариату устанавливать виновных в применении химического оружия в Сирии. Наделение ОЗХО прокурорскими полномочиями стало прецедентным в послевоенной истории. Нельзя не видеть того, что оно направлено на дублирование функции СБ ООН. Из этого шага неминуемо следует, что некоторые государства активизируют попытки добиться реформирования рабочих методов и членского состава Совета Безопасности ООН, а также придать новый импульс перераспределению полномочий между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей ООН в пользу последней.

Российский президент Владимир Путин, выступая 23 января 2020 г. на пятом Всемирном форуме памяти холокоста, предложил провести встречу глав государств постоянных членов Совета Безопасности ООН — России, Китая, США, Франции и Великобритании. Саммит может должен явиться основой для решения многих глобальных проблем. «Забвение прошлого, разобщенность перед лицом угроз могут обернуться страшными последствиями. У нас должно быть мужество не только прямо сказать об этом, но и сделать все, чтобы защитить и отстоять мир. Пример, на мой взгляд, могут и должны подать страны — основательницы Организации Объединенных Наций, пять держав, которые несут особую ответственность за сохранение цивилизации. Мы обсуждали с некоторыми коллегами и, насколько я понимаю, в целом увидели положительную реакцию, [возможность] провести встречу глав государств — постоянных членов Совета Безопасности ООН: России, Китая, США, Франции и Великобритании. В любой стране,

27 Цит. по: Лак Э.К. Баланс в динамике // Независимая газета. 2005. 26 сентября.

28 Оруэлл Дж. Скотское хозяйство = *Animal farm* / пер. с англ. М.П. Карп. 3-е изд. СПб.: Азбука-классика, 2005.

в любой точке мира, где это будет удобно коллегам. Россия готова к такому серьезному разговору, — сказал Путин²⁹.

И еще надо учитывать, что призывы к реформированию Совета Безопасности, как правило, особенно громко звучат в разгар кризисов. Это противоречит тому, что реформа Организации Объединенных Наций должна проходить в рутинном порядке. Но она не может быть организована, но по американскому лекалу, которое отвечало однополярной геополитической модели. Ситуация изменилась. Поэтому ООН необходимо найти силы для реформирования или дать жизнь новой универсальной структуре, ответственной за глобальную безопасность в более сложном многополярном мире.

Библиографический список:

- [1] Багаева А.В., Терновая Л.О. Восточная Европа: очерки утрат и обретения региональной идентичности. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014. 345 с.
- [2] Багаева А.В., Терновая Л.О. Геополитическая судьба Восточной Европы. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. 324 с.
- [3] Болухов А. Последний полет Хаммаршельда // Новое время. 1991. № 18. С. 34-38.
- [4] Бутрос-Гали Б. Международная безопасность и разоружение // Ежегодник СИПРИ. 1994. М., 1994. С. 12-55.
- [5] Бутрос-Гали Б. Объединенные нации, объединяйтесь // Международная жизнь. 1992. № 10. С. 11.
- [6] Голованов Е.В. Возможности реформирования Совета Безопасности ООН // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2011. Том 7. № 2. С. 165-174.
- [7] Гольдин Г.Г., Терновая Л.О. Паспорт — источник изучения эволюции прав человека // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 4 (47). С. 31-36.
- [8] Гольдин Г.Г., Терновая Л.О. Расширение правовых основ международной антитеррористической деятельности // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2019. № 3 (54). С. 84-89.
- [9] Данильчук А., Зыгарь М., Соловьев В. Реорганизация Объединенных Наций // Коммерсантъ-власть. 2005. № 37. С. 48-52.
- [10] Дарендорф Р. После 1989. Мораль, революция и гражданское общество. Размышление о революции в Европе. М.: Изд. фирма «Ad marginem», 1998. 271 с.
- [11] Зверев П.Г. К вопросу о необходимости реформы Организации Объединенных Наций и роль России в этом процессе // Московское научное обозрение. 2013. № 5 (33). С. 41-44.
- [12] Красницкая А.В., Клименко О.Н. К вопросу о целесообразности реформирования Организации Объединенных Наций для целей обеспечения и соблюдения принципов международного права // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского аграрного государственного университета. 2014. №101. С. 511-521.
- [13] Капто А.С. Энциклопедия «Мир». В 2 т. Т.П. М.: Академия, 2008. 510 с.
- [14] Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
- [15] Лак Э.К. Баланс в динамике // Независимая газета. 2005. 26 сентября.
- [16] Листопадов Н.А. У Тан // Международная жизнь. 2006. № 1-2. С. 169-196.
- [17] Лоцилин А. «Группа мудрецов» за расширение СБ ООН до 24 членов. // URL: <https://ria.ru/20041130/747907.html>.
- [18] Макнамара Р. Путем ошибок к катастрофе: Опыт выживания в первом веке ядерной эры. М.: Наука, 1988. 149 с.
- [19] Маргелов М. Борьба за многополярность // Независимая газета. 2005. 20 сентября.
- [20] Новиков А.А. Реформирование ООН. М.: Алгоритм, 2016. Цифровая книга.
- [21] ООН и НАТО плохо хранят мир // Коммерсантъ-власть. 2004. № 30. С. 35.
- [22] Оруэлл Дж. Скотское хозяйство = Animal farm / пер. с англ. М.П. Карп. 3-е изд. СПб.: Азбука-классика, 2005. 175 с.
- [23] Петров А.В. Дискуссия и принятие решений в группе: технология модерации. СПб.: Речь, 2005. 80 с.
- [24] Петровская Ю. Россия пошла на уступки в СБ ООН // Независимая газета. 2004. 1 октября.

29 Форум «Сохраняем память о Холокосте, боремся с антисемитизмом» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62646>.

- [25] Седых И. Генсекс ООН // Коммерсантъ-власть. 2004. № 47. С. 60.
- [26] Сушенцова М.В. Реформирование ООН как объективная необходимость мирового развития // Русская психология. 2017. № 2(3). С. 65-72.
- [27] Форум «Сохраняем память о Холокосте, боремся с антисемитизмом» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62646>.
- [28] Терехов А. Не стоит создавать копию Генеральной Ассамблеи // Независимая газета. 2005. 14 сентября.
- [29] Technical report by the Bureau of the United Nations Statistical Commission (UNSC) on the process of the development of an indicator framework for the goals and targets of the post-2015 development agenda (Working draft). Sustainable Development Knowledge Platform. United Nations (19 March 2015).

References

- [1] Bagaev A.V., Ternovaya L.O. Eastern Europe: Essays on the Losses and the Gaining of Regional Identity. M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2014. 345 p.
- [2] Bagaev A.V., Ternovaya L.O. The geopolitical fate of Eastern Europe. M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2016. 324 p.
- [3] Bolyukhov A. The last flight of Hammarskjöld // New time. 1991. № 18. P. 34-38.
- [4] Boutros-Gali B. International Security and Disarmament // SIPRI Yearbook. 1994. M., 1994. P. 12-55.
- [5] Boutros-Gali B. United Nations, Unite // International Affairs. 1992. № 10. P. 11.
- [6] Golovanov E.V. Opportunities for reforming the UN Security Council // Political expertise: POLITEX. 2011. Volume 7. № 2. P. 165-174.
- [7] Goldin G.G., Ternovaya L.O. Passport - a source for studying the evolution of human rights // Scientific proceedings of the Russian Academy of Advocacy and Notaries. 2017. № 4 (47). P. 31-36.
- [8] Goldin G.G., Ternovaya L.O. Expanding the legal foundations of international antiterrorist activities // Scholarly Works of the Russian Academy of Advocacy and Notaries. 2019. № 3 (54). P. 84-89.
- [9] Danilchuk A., Zygar M., Soloviev V. United Nations Reorganization // Kommersant-Vlast. 2005. № 37. P. 48-52.
- [10] Darendorf R. After 1989. Morality, Revolution, and Civil Society. Thinking of a revolution in Europe. M.: Publishing. Ad Marginem, 1998. 271 p.
- [11] Zverev P.G. To the question of the need for United Nations reform and the role of Russia in this process // Moscow Scientific Review. 2013. № 5 (33). P. 41-44.
- [12] Krasnitskaya A.V., Klimenko O.N. To the question of the feasibility of reforming the United Nations for the purposes of ensuring and complying with the principles of international law // Political Mathematical Electronic Scientific Journal of the Kuban Agrarian State University. 2014. № 101. P. 511-521.
- [13] Kapto A.S. Encyclopedia "World". In 2 vol. T.II. M.: Academy, 2008. 510 p.
- [14] Castells M. Information era: economics, society and culture / Per. from English under the scientific. ed. O.I. Shkaratana. M.: HSE, 2000. 608 p.
- [15] Luck E.K. Balance in dynamics // Independent newspaper. 2005. 26 September.
- [16] Listopadov N.A. Wu Tan // International Life. 2006. № 1-2. P. 169-196.
- [17] A. Loshchilin "Group of Wise Men" for expanding the UN Security Council to 24 members. // URL: <https://ria.ru/20041130/747907.html>.
- [18] McNamara R. By mistake to disaster: Survival experience in the first century of the nuclear era. M.: Nauka, 1988. 149 p.
- [19] Margelov M. The struggle for multipolarity // Independent newspaper. 2005. September 20.
- [20] Novikov A.A. UN reform. M.: Algorithm, 2016. Digital book.
- [21] UN and NATO do not preserve the world // Kommersant power. 2004. № 30. P. 35.
- [22] Orwell J. Animal Farm = Animal farm / trans. from English M.P. Carp. 3rd ed. St. Petersburg: ABC classic, 2005. 175 p.
- [23] Petrov A.V. Group discussion and decision making: moderation technology. St. Petersburg: Speech, 2005. 80 p.
- [24] Petrovskaya Yu. Russia made concessions to the UN Security Council // Nezavisimaya Gazeta. 2004. October 1.
- [25] Sedykh I. UN General Secretary // Kommersant-Vlast. 2004. № 47. P. 60.
- [26] Sushentsova M.V. UN Reform as an Objective Necessity of World Development // Russian Political Science. 2017. № 2 (3). P. 65-72.
- [27] Forum "Keeping the memory of the Holocaust, fighting anti-Semitism" // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62646>.
- [28] Terekhov A. It is not worth creating a copy of the General Assembly // Nezavisimaya Gazeta. 2005. September 14.
- [29] Technical report by the Bureau of the United Nations Statistical Commission (UNSC) on the process of the development of an indicator framework for the goals and targets of the post-2015 development agenda (Working draft). Sustainable Development Knowledge Platform. United Nations (19 March 2015).

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

**75 лет Организации Объединенных Наций:
время ответственности и время оценок**

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с юбилеем универсальной международной организации, которой уже в течение 75 лет является организация Объединенных Наций. Груз глобальной ответственности, который лежит на этой структуре, исключительно тяжел. Однако ООН удалось не допустить развязывания третьей мировой войны, а также найти возможность продвижения в решении многих острых проблем мирового социального развития.

Ключевые слова: международные отношения, Организация Объединенных Наций, глобализация, мировая политика, глобальное управление, безопасность.

Ternovaya L.O.

*Doctor of Historical Sciences, Professor MADI
(The Moscow Automobile and Road Construction University).*

**75 years of the United Nations:
burden of responsibility and time for evaluation**

Abstract. The article discusses issues related to the anniversary of the universal international organization, which for the past 75 years has been the United Nations. The burden of global responsibility that lies with this structure is exceptionally heavy. However, the UN managed to prevent the outbreak of World War III, and also found the possibility of advancement in solving many of the acute problems of world social development.

Key words: international relations, United Nations, globalization, world politics, global governance, security.

Бирюков С.В.

Профессор Восточно-Китайского педагогического университета (Шанхай, КНР), профессор кафедры политических наук и технологий СИУ РАНХиГС (Российская академия народного хозяйства и государственной службы Президенте Российской Федерации), Новосибирск.

Польша: есть ли выход из внешнеполитического кризиса?*

На фоне общеевропейских трудностей и кризисных явлений современная Восточная Европа может сгенерировать еще один масштабный политический кризис, способный существенно изменить весь политический ландшафт Евросоюза. В складывающейся ситуации Польша может стать источником если не геополитического разлома, то масштабного геополитического напряжения, затрагивающего многие соседние страны и регионы¹.

Ситуация в Польше развивается динамично и в не совсем благоприятном для Евросоюза направлении. В Польше у власти находится партия «Право и справедливость» во главе с Ярославом Качиньским, которая ставит под сомнение основные ценности ЕС и принятые там демократические принципы. Она следует традициям, сложившимся в период Второй Речи Посполитой 1918 - 1939 гг. и считает своей основной (и особой!) миссией защиту «особых» ценностей Польши от любых угроз, исходящих изнутри или извне.

Современное геополитическое позиционирование Польши, с противопоставлением себя Германии и России, ориентация на Вашингтон² рассматриваются многими европейскими экспертами как стремление последней компенсировать недостаточность ресурсов своей экономики, которая (несмотря на все успехи) не вполне соответствует стандартам ЕС, и обрести в лице США противовес доминирующему влиянию Германии и связанной

1 Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Между яростью и стыдом: польские особенности культуры конфликтного взаимодействия // Этносоциум и межнациональная культура. 2011. № 8(40). С. 160 – 167; Терновая Л.О. Адам Михник. Антисоветский русофил // Государственная служба. 2011. № 6. С. 74 – 75.

2 Poker um die Patriots. Interview mit Professor Ryszard Zieba // WeltTrends. Zeitschrift für internationale Politik. 2008. № 59. Maerz/April. P. 20 – 25.

с ней Франции. Сами же Соединенные Штаты, как написал в свое время немецкий еженедельник «Цайт», больше всего интересуется возможность использовать Польшу как инструмент, направленный против дальнейшей интеграции Европы. Однако не проглядывается ли в этом признак уже многократно реализовавшегося в истории сценария?

Изоляционистский тренд в политике сближает Польшу Качиньского с Америкой Трампа³. Один из первых визитов Д. Трампа после избрания на пост неслучайно был нанесен именно в Варшаву, имея целью получить дополнительные аргументы в разговоре со «старой» Европой. Последнее – не случайно. Америка, пытающаяся с избранием Трампа вернуться к приоритетному решению внутренних проблем, нуждается в такой конфигурации основных сил на мировой арене, которая не создавала бы существенных угроз американским интересам. С помощью этой конфигурации Соединенным Штатам необходимо сдерживать Китай, экономика которого развивалась до последнего времени беспрецедентными темпами. Помимо этого, удержать в определенных рамках Евросоюз с его динамично растущей экономикой, имея ввиду прежде всего франко-немецкий союз как своеобразную «точку сборки» для Старой Европы. И главное – не допустить стратегического сближения и возможного последующего альянса Китая (с его проектом «Нового Шелкового пути») и ЕС, связующим звеном которого могла бы выступить Россия. Именно с этим долгосрочным интересом и связана сегодняшняя актуализация извечного польского вопроса – который не сводится к простой формуле «с Германией против России или с Россией против Германии».

Политический режим, который пытаются выстроить в Польше Качиньский и его ближайшие сподвижники президент Дуда и премьер-министр Матеуш Моравецкий, нуждается в более основательной исторической легитимации. Сторонники «консервативного возрождения» современной Польше все чаще вспоминают о Речи Посполитой Обоих Народов, которая в XVI в. (считаемся в польской историографии «золотым») смогла занять территорию «от можа и до можа» (от Балтийского до Черного морей). Данный дискурс воспроизводился в польской истории неоднократно, и оказался востребован сегодня.

Опыт Речи Посполитой лег в основу ягеллонской идеи (польск. *Idea jagiellońska*) — особой концепции федерального государства, предполагающей движение на Восток в сторону Литвы, Белоруссии и Украины посредством инструментов «польского культурного влияния», с построением мультинационального и многоконфессионального государство-империю,

3 Терновая Л.О. Изоляционистские модели внешней политики // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 1 (103). С. 157 – 164.

полагающее своим противником Россию⁴. Данная концепция полагает безусловным благом экспансию на Восток Польши, миссионерское «оцивилизывание» «кресов» с постепенным введением их в лоно европейской культуры с активным противодействием культурному и политическому влиянию Москвы.

Политические оппоненты «ягеллонистов» в Польши традиционно были привержены «Пястовской идее», предполагавшей формирование более «компактного и однородного» национального польского государства с минимальной долей национальных меньшинств и стабильными границами на востоке; последнее предполагало компромисс с Россией и противодействие влиянию Германии. Приверженцами этой идеи являлись польские национал-демократы, наиболее яркой фигурой среди которых являлся видный политик и публицист Роман Дмовский (1864 – 1939).

Именно идея мирного строительства империи вдохновила Юзефа Пилсудского и стала основой его федеративной концепции, который официально называл свой проект «Междуморьем»⁵. Ягеллонист Пилсудский намеревался после Первой мировой войны возродить не только Польшу, но, прежде всего, стремился создать федерацию, состоящую из союзных стран: Польши, Литвы, Украины и Беларуси. Пилсудский был убежден, что именно имперская Россия представляет наибольшую угрозу независимости Польши и других государств региона. Поэтому в интересах поляков, литовцев и украинцев была общая борьба за независимость.

В то же время в действительности у установившего режим санации Пилсудского получилась не федерация, а многонациональная квази-империя, которая проводила политику колонизации национальных меньшинств и в силу этого испытывала колоссальное внутреннее напряжение, которое дополнялось нарастающим усложнением отношений с СССР⁶. Характерно, что УПА (Украинская повстанческая армия) возникла еще в польских Галичине и Волыни, и боролась с польским государством, его военными полицейскими и чиновниками, вплоть до момента его крушения в 1939 г. В историческом смысле правыми оказались Роман Дмовский и его единомышленники.

При этом новый президент Анджей Дуда, связанный с новой партией «ПИС» («Право и справедливость»), в самом начале своей работы на посту президента осуществил реновацию идей маршала Пилсудского. «ПиС»

4 *Dzwonkowski W.* Rosja a Polska. Warszawa, 1991.

5 Review of Joseph Pilsudski: A European Federalist, 1918–1922, by M.K. Dziewanowski. Reviewed by Kenneth F. Lewalski // *Journal of Modern History*, March 1972. Accessed September 16, 2007; *Watt R.M.* Bitter glory: Poland and its fate, 1918 to 1939. New York, 1979.

6 *Грегорович С.* Варшава-Москва-Берлин: межвоенное двадцатилетие // Независимая газета. 2005. 24 января. С. 15.

контролирует сегодня ключевые властные институты – и сенат, и парламент (где у его партии существует абсолютное большинство), посты премьера и президента.

Консолидовав таким образом рычаги внутреннего правления, Дуда сразу объявил, что его главным внешнеполитическим приоритетом является создание «Троеморья», как продолжение идеи Пилсудского (первоначально употреблялся термин «Троеморье-Междуморье»). Таким образом, политическая преемственность была налицо.

Дистанцирование Варшавы от Брюсселя, Берлина и Парижа сегодня налицо, вопреки прежним оптимистическим заверениям польских дипломатов⁷. Модернизовав концепцию «Междуморья» и дав ей новое название («Инициатива Трех морей», «Трехморье» и «Троеморье»⁸) — польская власть пытается осуществить политику интеграции стран, входящих в ЕС и расположенных между Адриатическим, Балтийским и Черным морями. Задуманы масштабные проекты сотрудничества в сфере экономики и инфраструктуры – например, такие, как *Via Carpatia*, а также проекты создания альтернативных способов поставки газа (*Baltik Pipe*, газовый терминал в Свиноуйсьце имени Леха Качиньского). Прообраз (или иллюзия?) формирования нового большого экономического пространства, таким образом, налицо.

Оценивая перспективы этих масштабных начинаний, необходимо помнить, что одна из ключевых (и нерешенных) из ключевых проблем Польши, заключается в том, что последняя слишком амбициозна, чтобы быть просто национальным государством – но при этом не имеет достаточного количества ресурсов, позволяющих ей быть Империей (пусть даже в видоизмененном и модернизированном виде). При этом достаточно вспомнить, что масштабные геополитические проекты Польши, предполагавшие экспансию на Восток (до Днепра и Черного моря) и активное противостояние на Западе либо на Востоке, зачастую не подкрепленные должным уровнем политического, экономического и военного потенциала – что создавало внешнеполитическое напряжение и системные угрозы для польской государственности. Но способна ли польская элита к выработке прагматической линии, позволяющей избежать подобных угроз?

Пока же для всех очевидно, что Качиньский – негибок и вполне ортодоксален. В отличие от действующего венгерского лидера Виктора Орбана, Качиньский либералом никогда не являлся — даже на заре своей полити-

7 Bartoszewski W. Neue Oeffnung in Polens Aussenpolitik // WeltTrends. Zeitschrift für internationale Politik. 2008. № 59. Maerz/April. P. 8-10.

8 Терновая Л.О. Геополитическая формула воды: монография. М.: ИНФРА-М, 2019; Шишелина Л.Н. Идея «Триморья»: от возникновения до сегодняшнего дня // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 5.

ческой карьеры. Он идеологически мотивирован и верит в силу разоблачений, с которыми он то и регулярно выступает. Ключевым моментом политических убеждений Качиньского является мнение о том, что Россия в 2010 г. подстроила авиакатастрофу под Смоленском, в которой погиб его брат-близнец Лех.

При этом потенциал нового внешнеполитического курса Варшавы выглядит ограниченным. С одной стороны, аксиомой остается идея «УЛБ» (Украина, Литва, Беларусь — ред.), что предполагает хорошие отношения с Киевом. С другой стороны, в парламенте присутствуют представители крайне правых движений (национал-демократы или неоэндеки), таких, например, как Национальное движение. Для нео-эндеков приоритетом являются интересы поляков как единого народа, включая сюда и проживающих за пределами границ Польши. Очевидно, что данная политическая линия не способствует компромиссу с соседними с Польшей странами, в которых присутствуют польские меньшинства.

В силу этого присутствующие в польском Сейме неоэндеки скептически либо открыто негативно относятся к идее стратегического партнерства с Украиной и Литвой. В случае с Украиной наиболее значимым моментом является память о Волынской трагедии и героизация УПА в Украине, которая рассматривается как антипольский тренд (наряду с нарушением прав литовских поляков в Литве).

На практике правительству «Права и справедливости» удастся лавировать между «линией Гедройца» (на сближение с Беларусью и Литвой) и давлением национал-демократов, с одной стороны, поддерживая Киев, а с другой — совершая символические жесты в сторону численно возрастающего крайне правого электората страны. Восточная политика ПиС по факту имеет гибридный характер: по своему содержанию она ориентируется на идеи Ежи Гедройца о партнерстве с ближайшими соседями, а по форме воплощает идеи национал-демократов, что является вызовом для политических и правовых стандартов ЕС. Однако подобные дуализм и лавирование оправдано ровно до того момента, когда придется делать выбор между мифотворчеством и *Realpolitik* при принятии конкретных решений. И момент для такого выбора у лидеров ПиС постепенно приближается.

Своеобразная ловушка для «Права и справедливости» заключается в неоднозначности последствий «правой волны» в Европе. Волна «правого» популизма, вылившаяся в США в победу на президентских выборах Д. Трампа, вкупе с доминированием либерального тренда в странах западной части ЕС (либеральный крен в ХДС и приход Э. Макрона к власти во Франции), привела не только к охлаждению между Вашингтоном и осью Берлин-Париж, но и поставила страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) перед сложным выбором: оставаться лояльными Брюсселю либо попытаться

сыграть на противоречиях последнего с заокеанским «центром силы».

Та же самая «правая волна» вызывает к жизни в соседних (и имеющих давние споры между собой) странах ЦВЕ сходные по смыслу национально-ориентированные проекты, которые трудно примирить друг с другом⁹. Так, исторически мотивированные территориальные споры между Венгрией и Румынией (вкуне с проблемой меньшинств) делают союз двух стран маловероятным. Приход во власть в ряде стран ЦВЕ политиков, опирающихся на идею консервативной мобилизации, затрудняет объединение последних в рамках любых «наднациональных» проектов (Трехморье, Новая Австро-Венгрия, Балтийско-Черноморский союз и т. д.).

Помимо этого, приход во власть политиков, использующих в своей пропаганде проблематику защиты национальной и религиозной идентичности внешне выглядит естественным ответом на миграционный кризис и кризис мультикультурализма. Для Варшавы последнее особенно актуально, поскольку поляки – одна из последних сохраняющихся «христианских наций» Европы, что позволяет им избежать размывания основ национальной идентичности и культуры вследствие экспансии «глобальных ценностей». Польская нация не желает умирать, растворяясь в космополитической общности «единого европейского дома». Для Польши также характерно соединение национальной и религиозной идеи, зиждящейся на нем польский мессианизм сформировали тот духовный и морально-политический стержень, который позволил полякам сохранять себя как нацию во времена тяжелых испытаний.

Помимо этого, возможности консервативной мобилизации у режима, выстроенного в Польше Качиньским и его сподвижниками, ограничена – они могут столкнуться с сопротивлением со стороны политических оппонентов из числа «левых» и либералов, которые в совокупности превосходят их с точки зрения общественной поддержки.

Нужно помнить, что Польша – не консервативный монолит, что она политически неоднородна. Вторая сила в Польше на сегодняшний день – это проевропейская и прогерманская Гражданская Платформа. Оппозиция режиму Качиньского-Дуды пытается опереться на существующие в стране протестные настроения и улицу. Оппозиция политике ПиС предсказуемо обвиняет последний в монополизации власти (как исполнительной, так законодательной и судебной) и идеологическом контроле над средствами массовой информации, отсутствии самокритики и стремлении изолировать страну.

9 Терновая Л.О., Багаева А.В. Восточная Европа: очерки утрат и обретения региональной идентичности. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014; Терновая Л.О., Багаева А.В. Геополитическая судьба Восточной Европы. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016.

Отдельный момент состоит в том, что партии «Право и справедливость», в отличие от венгерской «Фидес» и ее еще более радикальных младших политических партнеров, противопоставляет проевропейская оппозиция, которая выступит против идеологизированной (а по факту – «гибридной») политики действующей власти. Оппозиция, консолидирующуюся вокруг «Гражданской платформы» (ГП) представляет интересы большинства населения страны. Сумеет ли действующий президент Анджей Дуда позиционировать себя в качестве «президента всех поляков» и сформировать более гибкую и умеренную платформу для своей партии – покажет ближайшее время.

Вследствие ярко выраженного правоконсервативного крена во внутренней политике Польша рискует одновременно оказаться в полу-изоляции на «европейском направлении» вследствие расширяющегося конфликта с руководством ЕС (и реформа Конституционного суда – лишь повод для масштабного недовольства Брюсселя). Но насколько долго сможет продержаться Варшава в ситуации консолидированного давления по линии европейских институтов?

Ставка на США в ситуации консолидации европейских элит против «правого» Трампа и его политики ставит Варшаву в затруднительное положение – риск попасть под коллективный прессинг в качестве «младшего партнера» Вашингтона.

Надежды Варшавы в рамках ЕС на германского канцлера Ангелу Меркель (как на политику восточно-немецкого происхождения) после поворота ХДС к неолиберальной стратегии европейской интеграции оказались тщетными. Вклад последней в изоляцию России также не оправдал ожидания антироссийских деятелей в Варшаве. Однако блокада получилась лишь частичной – экономические санкции против России не привели к сворачиванию проекта «Северный поток, который бывший глава польского МИДа Сикорский сравнил с пактом Риббентропа-Молотова.

С Украиной «братство» у Польши не получается, несмотря на наличие совпадающих экономических и политических интересов, а также надежды ввести восточного соседа в сферу своего влияния ввиду «отложенных» перспектив евроинтеграции для Киева. Политическое развитие Украины после 2014 г. и легализация праворадикалов в украинской политике (вкупе с «зеркальной» радикализацией «правых» на берегах Вислы) затрудняют «партнерство» Польши и Украины. Актуализация проблематики Волины-1943 и исторических территориальных споров лишь подтверждает правомочность подобных сомнений. В свою очередь, для самой Украины, по признанию бывшего (в период президента Виктора Ющенко) вице-преьера по вопросам европейской интеграции Украины Олега Рыбачука, с сохранением у власти ПИС «у нас, украинцев, под боком будет очень не-

простой сосед». Полноценно интегрировать Украину в некое подобие единого экономического пространства у Варшавы без помощи Берлина (которая едва ли последует в обозримое время) также не получится. Сближение президентов Дуды и Зеленского на почве ревизии итогов Второй Мировой войны и выдвигания собственного понимания трагедии Холокоста (идущее вразрез с пониманием, которого придерживаются официальные власти Израиля) выглядит конъюнктурным, неэтичным и не дающим обеим странам сколько-нибудь существенных политических преимуществ¹⁰; тем более сомнительным это выглядит в ситуации, когда глава МИД Германии официально оценил как неприемлемые концепции, ставящие под сомнение единоличную ответственность нацистской Германии за развязывание Второй Мировой войны в 1939 г.¹¹

Заявленная президентом Дудой в качестве перспективной стратегии доктрина «Троеморья» (модернизация идеи Пилсудского о «Междуморье») представляется сегодня нереализуемой. Саммиты «Троеморья» собиравшие вместе представителей стран Центральной и Восточной Европы, входящих в так называемую Вышеградскую группу (Польша, Чехия, Словакия, Венгрия), Балтии (Литвы, Латвии и Эстонии), а также балканских стран, расположенные на побережье Адриатики (Хорватия и Словения, а также двух стран Черноморского бассейна (Румыния и Болгария) лишь подтверждают иллюзорность многих первоначальных планов и расчетов.

Восходящая к Пилсудскому идея о превращении Польши в оператора, собирающего вокруг себя страны, настроенные антироссийски¹² и антигермански, с превращением этого альянса в «заслон» между Германией и Россией, блокирующий сближение Москвы и Берлина – внешне вполне привлекательна, заслужив признание многих внешнеполитических экспертов (от Фридмана до Бжезинского), но при этом едва ли реалистична.

Потенциально, Балтийско-Черноморский союз представляет собой вызов для интересов как России, так и Германии, имеющей свои виды на ЦВЕ. Однако в современных условиях «Троеморье» под эгидой Варшавы очевидно не выходит. Ни у Польши, ни у других потенциальных участников нет ресурсов и инфраструктуры для консолидации и обеспечения развития столь большого пространства. Потому что проект «Троеморье» состоит из разных стран, разношерстных по экономическим интересам. Разношерстность упомянутого объединения очевидна – его участники

10 URL: <https://monitor-ua.com/2995-pochemu-zelenskiy-nes-chush-vystupaya-v-polshe-na-dne-osvobozhdeniya-osvencima.html>.

11 URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/keine-politik-ohne-geschichte-a-d74d-effe-c0f3-4ff7-a6af-dc713e74c6f3?fbclid=IwAR28cM03nys3e701iyew0-9yoZQKGI3bV1lUvL6su7r-m1QnpnhGN0liw5WU>.

12 Ослунд А. Польша берет реванш у России // Независимая газета. 2003. 9 июня. С. 15.

ангажированы в разные экономические проекты, по-разному строят отношения с институтами ЕС, ориентированы на разные «центры силы» (Вашингтон, Брюссель, Берлин).

И главное, Берлин едва ли согласится спонсировать проекты, первую скрипку в которых будет играть нелояльная и периодически «бунтующая» Польша. Помимо этого, идеологами «Трехморья» не учитываются позиции германского бизнеса в экономиках стран ЦВЕ, а также их выгоды от экономических взаимоотношений с Россией. Что же касается стран Балтии, то в исторически связанной с Варшавой Литве, наряду с депопуляцией, растут антипольские настроения – подтверждением чему реакция тамошних национал-патриотов на активность представителей польского меньшинства страны.

Помимо всего прочего, многие в самой Польше относятся к этому проекту относятся скептически, потому что считают его маложизнеспособным пиар-проектом, который может поссорить и с Германией, ближайшим партнером, и с Россией, ближайшим стратегическим соседом.

Возможности использования Польшей в своих интересах какого-либо другого из числа восточноевропейских интеграционных проектов – от воссоздания Австро-Венгрии до обновленной версии «малой Антанты» и превращения нынешнего Вышеграда в «большое экономическое пространство» – весьма условны, поскольку подъем национализма и актуализация идентитарной проблематики в большинстве из восточноевропейских стран, как уже говорилось выше, уменьшают шансы на их включение в подобные наднациональные объединения.

По мнению автора, все описанное выше означает, что миссия Польши как «барьера Запада» на пути России, как это не парадоксально звучит, в значительной степени исчерпала себя. Есть немало других претендентов на роль если не ключевого, то значимого звена потенциального антироссийского «барьера» – Скандинавия, страны Балтии, и др. К тому же «старые» европейские элиты начинают ощущать издержки от лобового противостояния с Россией.

Как не парадоксально, именно сегодня мы можем известную исчерпанность потенциала политических стратегий, связанных с позиционированием Польшей себя как «последнего оплота» западной цивилизации на Востоке и инструмента сдерживания России. Посему, как представляется, настало время для новой восточной политики Польши, в основу которого должен быть положен прагматический компромисс двух стран.

Современная Польша, при полном отсутствии заметных пророссийских сил в политике – потенциальный «заклятый партнер» России, при всех сохраняющихся расхождениях. И хотя Качиньский утверждает, что Польше угрожает именно Россия, но у сегодняшней Москвы нет оснований

втягиваться в масштабные политические и пропагандистские кампании против своего восточного соседа. Напротив, она бы только приветствовал действия Качиньского, Дуды и близких к ним по духу политиков, если бы последним удалось укрепить свои самостоятельные позиции в рамках ЕС. Россия заинтересована в улучшении отношений со странами ЦВЕ. В свою очередь, сближение хотя бы по ряду позиций с Россией создает для нынешней Варшавы дополнительное «окно возможностей».

При этом нужно оставаться реалистами – россияне и поляки вряд ли в обозримом будущем станут духовно и идейно близки, и вряд ли станем братьями в полном смысле этого слова – даже при наличии некоторых совпадений в историческом опыте и пути. Главное же заключается в том, что причин для противостояния между польским и российским народами гораздо меньше, нежели между элитами двух стран.

Так или иначе, снижение остроты противостояния, безусловно, возможно. Для лучшего же понимания противоположной стороны русским и полякам нужно, по крайней мере, перестать ее демонизировать друг друга – найдя более разумное соотношение между политической мифологией и *Realpolitik*? Что это могло бы означать на практике?

Политический и экономический реализм – причем без какого-либо глубокого изменения идеологического «ядра» и радикального репозиционирования сторон. Современная Россия, нуждающаяся в глубокой социально-экономической модернизации – весьма перспективное пространство для использования польского опыта, ресурсов и технологий. Следует помнить, что Польша – развитая и сравнительно благополучная страна, и она могла бы быть еще более развитой и благополучной, если бы не её антироссийская политика последних десятилетий. При отсутствии масштабных природных ресурсов, поляки смогли за счет активного развития малого и среднего бизнеса добиться недостижимого для многих из бывших членов «восточного блока» уровня благосостояния, что сделало «польскую модель» привлекательной для целого ряда стран СНГ. Куда же далее расти польской экономике? Россия – огромный потенциальный рынок для сбыта польских товаров. Польский опыт развития фермерства (не задавшегося должным образом в России, за исключением небольшого числа регионов), опыт создания доступных и качественных массовых коммуникаций (польские железные дороги, вполне соответствующие высоким европейским стандартам) могут быть весьма привлекательным для самой России.

Очевидно, что без нормализации с Россией Польша в ситуации современных вызовов едва ли сможет стабилизировать свое положение. Равно как и Россия заинтересована в обретении новых партнеров в ЦВЕ. Что позволяет ей реализовать многие потенциальные преимущества, вытекающие

из расположения в стратегически значимом пространстве между Китаем и ЕС. Найти внятные политические аргументы для обоснования такого сближения – как представляется, задача для дипломатии и политиков.

Библиографический список:

- [1] Грегорович С. Варшава-Москва-Берлин: межвоенное двадцатилетие // Независимая газета. 2005. 24 января. 15 с.
- [2] Ослунд А. Польша берет реванш у России // Независимая газета. 2003. 9 июня. 15 с.
- [3] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Между яростью и стыдом: польские особенности культуры конфликтного взаимодействия // Этносоциум и межнациональная культура. 2011. № 8 (40). С. 160-167.
- [4] Терновая Л.О. Адам Михник. Антисоветский русофил // Государственная служба. 2011. № 6. С. 74-75.
- [5] Терновая Л.О. Геополитическая формула воды: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 229 с.
- [6] Терновая Л.О. Изоляционистские модели внешней политики // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 1 (103). С. 157-164.
- [7] Терновая Л.О., Багаева А.В. Восточная Европа: очерки утрат и обретения региональной идентичности. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014. 345 с.
- [8] Терновая Л.О., Багаева А.В. Геополитическая судьба Восточной Европы. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. 324 с.
- [9] Шишеллина Л.Н. Идея «Триморья»: от возникновения до сегодняшнего дня // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 5.
- [10] Bartoszewski W. Neue Oeffnung in Polens Aussenpolitik // WeltTrends. Zeitschrift für internationale Politik. 2008. № 59. Maerz/April. P. 8-10. Dzwonkowski W. Rosja a Polska. Warszawa, 1991.
- [11] Poker um die Patriots. Interview mit Professor Ryszard Zieba // WeltTrends. Zeitschrift für internationale Politik. 2008. № 59. Maerz/April. P. 20-25.
- [12] Review of Joseph Pilsudski: A European Federalist, 1918–1922, by M.K. Dziewanowski. Reviewed by Kenneth F. Lewalski // Journal of Modern History, March 1972. Accessed September 16, 2007
- [13] Watt R.M. Bitter glory: Poland and its fate, 1918 to 1939. New York, 1979.
- [14] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Казачество: традиции русской народной педагогики и педагогический опыт // Альманах Казачество. 2019. № 41. С. 18-28.

References

- [1] Gregorovich S. Warsaw-Moscow-Berlin: the interwar twentieth anniversary // Nezavisimaya Gazeta. 2005.24 January. 15 p.
- [2] Oslund A. Poland takes revenge from Russia // Nezavisimaya Gazeta. 2003. June 9th. 15 c.
- [3] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Between rage and shame: Polish features of the culture of conflict interaction // Ethnosocium and interethnic culture. 2011. № 8 (40). P. 160-167.
- [4] Ternovaya L.O. Adam Michnik. Anti-Soviet Russophile // State Service. 2011. № 6. P. 74-75.
- [5] Ternovaya L.O. The geopolitical formula of water: a monograph. M.: INFRA-M, 2019.229 s.
- [6] Ternovaya L.O. Isolationist models of foreign policy // Ethnosocium and interethnic culture. 2017. №1 (103). P. 157-164.
- [7] Ternovaya L.O., Bagaeva A.V. Eastern Europe: Essays on the Losses and the Gaining of Regional Identity. M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2014. 345 p.
- [8] Ternovaya L.O., Bagaeva A.V. The geopolitical fate of Eastern Europe. M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2016. 324 p.
- [9] Shishelina L.N. The idea of the Russian "Trimorye": from its origin to today // Scientific and analytical bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. 2018. № 5.
- [10] Bartoszewski W. Neue Oeffnung in Polens Aussenpolitik // WeltTrends. Zeitschrift für internationale Politik. 2008. № 59. Maerz/April. P. 8-10. Dzwonkowski W. Rosja a Polska. Warszawa, 1991.
- [11] Poker um die Patriots. Interview mit Professor Ryszard Zieba // WeltTrends. Zeitschrift für internationale Politik. 2008. № 59. Maerz/April. P. 20-25.
- [12] Review of Joseph Pilsudski: A European Federalist, 1918–1922, by M.K. Dziewanowski. Reviewed by Kenneth F. Lewalski // Journal of Modern History, March 1972. Accessed September 16, 2007
- [13] Watt R.M. Bitter glory: Poland and its fate, 1918 to 1939. New York, 1979.
- [14] Ternovaya L.O., Ryabova E.L. The traditions of Russian folk pedagogy and the pedagogical experience of the Cossacks // Almanac Cossacks 2019. № 41. P. 18-28.

Бирюков С.В.

*Профессор Восточно-Китайского педагогического университета
(Шанхай, КНР), профессор кафедры
политических наук и технологий СИУ РАНХиГС
(Российская академия народного хозяйства и государственной службы
Президенте Российской Федерации), Новосибирск.*

**Польша: есть ли выход
из внешнеполитического кризиса?**

Аннотация. В статье рассматривается проблемная ситуация, сложившаяся в отношениях Польши и ЕС в свете новых внешнеполитических ориентиров, взятых на вооружение ныне правящей право-националистической партией «Порядок и справедливость». Автор статьи подчеркивает, что приверженность польского правящего класса конфронтационной линии в отношениях с Россией, равно как и не способность выстроить устойчивые и доверительные отношения с соседями из Западной Европы, не раз приводили Польшу к тяжелым поражениям в ее истории. Столь же сомнительной выглядит сегодня противоречивая и непродуманная стратегия Варшавы в отношении соседней Украины. В заключении автор статьи приходит к выводу, что нормализация отношений с Россией выгодна самой Польше и не имеет принципиальной альтернативы.

Ключевые слова: Польша, Европа, Россия, Германия, консерватизм, евроскептицизм, имперский синдром, Троеморье.

Biryukov S.V.

Doctor of Political Sciences,

Professor, School of advanced international

*and area studies at the East China Normal University (ECNU)
(Shanghai, China). Professor of The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration.*

**Poland: is there
a way out of the foreign policy crisis?**

Abstract. The article considers the problematic situation in relations between Poland and the EU in the light of new foreign policy guidelines adopted by the ruling right-nationalist party «Order and Justice». The author of the article argues that the commitment of the Polish ruling class to a confrontational line in relations with Russia, as well as the inability to build stable and trusting relations with its neighbors country of Western Europe, has repeatedly led Poland to severe defeats in its history. The current Warsaw's strategy towards neighboring Ukraine looks contradictory and ill-conceived. In conclusion, the author concludes that normalization of relations with Russia is beneficial to Poland itself and has no fundamental alternative.

Key words: Poland, Europe, Russia, Germany, conservatism, euroscepticism, Imperial syndrome, three Seas conception.

Зарудный Д.Б.

Выпускник аспирантуры Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Российская академия наук).

**Китайские спецслужбы
через призму «Культурной революции»***

«Великая пролетарская культурная революция» явилась источником бед для многих миллионов китайцев. Застрельщиками беспорядков стали не имеющие достаточного жизненного опыта «революционно настроенные» юноши, девушки и подростки, объединявшиеся в отряды «красных охранников» («хунвэйбинов»), к которым впоследствии добавились «бунтари» из числа неквалифицированных рабочих – «цзаофани».

В отличие от кровавых политических кампаний, организованных китайскими коммунистами в 1930-х – 1940-х гг., специальные службы не являлись непосредственными исполнителями «воли партии». Карательные меры осуществлялись «хунвэйбинами» и «цзаофанями».

В течение десятилетия гонениям и репрессиям подверглись не только кадровые партийно-административные работники и «буржуазная» интеллигенция, но и сотрудники «силовых» структур. В то же время следует отметить, что Народно-освободительной армии Китая, являвшейся главной опорой Мао Цзэдуна, включая входившие в ее состав органы военной разведки и контрразведки, удалось избежать колоссальных разрушительных последствий, которые затронули все китайское общество.

Главным органом внешнеполитической разведки в 1960 – 1970-е гг. в КНР являлся Отдел исследований ЦК КПК. Контрразведывательный блок был сосредоточен в особом подразделении Министерства общественной безопасности – 1-ом управлении. Структурные единицы Народно-освободительной армии Китая НОАК осуществляли работу по указанным направлениям в войсках.

Специальные службы на начальном этапе лишь опосредованно ощутили влияние «культурной революции». Курсанты разведшколы – Института международных отношений – стали разъезжать по стране в составе групп «красных охранников», что в период летних каникул не сказалось на организации учебного процесса. Летние отпуска заверши-

* © Зарудный Д.Б., 2020.

лись и слушатели, вернувшись в Институт, стали активно проводить собрания с осуждением «контрреволюционеров», «ревизионистов» и «буржуазных элементов». В эту категорию попадали представители управленческо-преподавательского состава, против которых развязывалась масштабная травля. Идеологическая кампания вышла за рамки учебного заведения, т.к. среди педагогов были и имевшие опыт практической работы действующие оперативные сотрудники. Неразбериха и беспорядки стали проявляться в Отделе исследований. «Генеральный секретарь ЦК КПК Дэн Сяопин (исполнял тот период кураторские функции в отношении партийной спецслужбы – Д.З.) и Ли Фучунь (занимал пост заместителя премьера Госсовета КНР, входил в состав секретариата ЦК КПК – Д.З) прибыли в Институт с инспекцией и быстро прекратили распри»¹.

Однако это было лишь временным затишьем. Состоявшийся в августе 1966 г. 11-й пленум ЦК КПК 8-го созыва призвал открыть «огонь по штабам» и создать новые «революционные» органы власти – «ревкомы», в которые директивно вливались органы разведки. Контрольные функции в отношении спецслужб были переданы введенному в состав Политбюро члену группы по делам культурной революции Кан Шэну. Известный своим активным участием в «чистке» 1940-х гг. «за упорядочение стиля в партийной работе, в партийной учебе и в партийной пропаганде» («чжэньфэн»), «злой гений Мао» развернул бурную деятельность по «разоблачению» сотрудников спецорганов. Были объявлены контрреволюционерами многие рядовые работники и руководители. Даже начальник Отдела исследований «Кун Юань и почти все кроме одного из его заместителей либо находились в тюрьме, либо проходили перевоспитание физическим трудом в глубинных районах внутреннего Китая»².

Была свернута оперативная работа, в том числе и с ценными агентами. В течение длительного времени не проводились встречи с внедренным в ЦРУ США американским гражданином китайского происхождения Ларри У-тай Чином. За три десятилетия работы в американском секретном ведомстве до разоблачения в 1985 г. перебежчиком из числа высокопоставленных сотрудников контрразведывательного подразделения МОБ от У-тай Чина поступали совершенно секретные сведения

1 沈迈克 关于中国共产党中央调查部的历史考察 // 当代中国研究 2010 年3月 第 17 卷 2 期第 103 页. / 翻译 黄语生 Шюенхалс М. Исторические изыскания о Центральном отделе исследований КПК // Исследования современного Китая. 2010, март. Выпуск 17, № 2. С. 103 / пер. на кит. яз. Хуан Юйшэн.

2 MacFarquhar R., Schoenhals M. Mao's Last Revolution. The Belknap Press of Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts and London, England, 2006. P. 98.

по вопросам американо-китайских отношений, включая конфиденциальные материалы относительно подготовки визита президента США Ричарда Никсона в КНР в 1972 г., за которым последовала нормализация отношений с Вашингтоном. «Хаос “Культурной революции” поймал в ловушку даже куратора Чина» Оу Цимина, который с 1967 по 1976 г. находился в тюрьме³.

Аналогично обстояли дела и в контрразведывательном агентстве. «К концу второй половины 1966 г. почти все первые лица в руководстве министерства общественной безопасности ... были отстранены от работы, а значительное количество сотрудников 1-го управления на уровне начальников отделов подверглись критике и освобождались от исполнения служебных обязанностей, в отношении них проводилась проверка»⁴.

Со временем «чистки» стали носить все более глобальный характер. Например, в департаменте контрразведки Пекинского управления общественной безопасности около 70, главным образом заслуженных, имеющих стаж оперативной работы с конца 1930-х и 1940-х гг. старших должностных лиц, были объявлены гоминьдановскими шпионами. Имеющие ценный опыт работы по иностранному контингенту сотрудники «разоблачались» за мифическую связь с зарубежными разведками. По различным обвинениям было арестовано 1600 оперативников. Подверглись шельмованию заместитель министра общественной безопасности Сюй Цзяньго (куратор разведки и контрразведки), отвечавший за организацию работы по Гонконгу Линь Юнь (в 1983 г. возглавил созданное министерство госбезопасности Китая), переведенный незадолго до ареста на партийную работу начальник пекинского управления Фэн Цзипин. Они несколько лет провели в тюрьме строгого режима в пригороде Пекина. Сюй Цзяньго содержался в не превышающей двух квадратных метров одиночной камере и умер в заключении от рака. Вышедший на свободу и восстановленный на госслужбе Фэн Цзипин до смерти старался плотно прикрывать одеждой запястья рук, на которых остались шрамы от наручников, которых с него не снимали 4 года⁵.

Оперативная работа была дезорганизована. «Территория [министерства общественной безопасности] повсеместно была обклеена

3 Wise D. *Tiger Trap: America's Secret Spy War with China*, Houghton Mifflin Harcourt, Boston - New York, USA, 2011. P. 212.

4 中共公安部部长李震在1973年“畏罪自杀” // URL: <http://www.soundofhope.org/gb/2017/07/12/n930838.html>. «Самоубийство» министра общественной безопасности Ли Чжэня в 1973 году.

5 Byron J., Pack R. *Claws of the Dragon: Kang Sheng – the Evil Genius Behind Mao and His Legacy of Terror in People's China*. New York . Simon & Schuster. 1992. P. 335-336.

множеством дацзыбао... Кадровые работники приходили на службу только для занятия спортом...»⁶. Центральный аппарат фактически устранился от руководства региональными органами. «Се Фучжи (министр общественной безопасности в начальный период «культурной революции – Д.З.) на собрании парторганизации недвусмысленно приказал: министерство общественной безопасности должно прервать контакты с управлениями провинций и городов. Если провинциальные и городские управления запросят указаний по работе, не отвечайте, пусть [все] улаживают провинциальные и городские партийные комитеты...»⁷.

Последствия паралича, охватившего оперативную работу, вынудили главу правительства Чжоу Эньляя обратиться к Мао Цзэдуна с просьбой о введении управления со стороны военных, которые в МОБ возглавили комитеты по делам военного контроля или были утверждены политкомиссарами. Армия считалась надежной опорой «великого кормчего»: «Именно армейское руководство выдвинуло лозунг всеобщего изучения “идей” Мао Цзэдуна и буквального приложения их во всех сферах и областях производства, учебы и быта; именно в армии появились наиболее прилежные ученики Мао Цзэдуна, считавшие изучение его речей и статей наиважнейшим делом; именно в армии началось движение за “революционизацию” всего и вся»⁸.

Поставленные на руководящие позиции в контрразведке армейцы не имели представления о методах организации оперативного процесса, что не способствовало восстановлению на должном уровне работы спецоргана. Пытаясь не допустить дальнейшей деградации, вновь назначенные начальники стали в отдельных случаях ставить советниками опытных сотрудников, выводя их из-под критики «революционных масс», что позволило сохранить кадровый потенциал, заложив базу для возобновления результативных оперативных комбинаций после перехода к политике реформ и модернизации.

Схожее положение складывалось в главном внешнеполитическом разведывательном органе – Отделе исследований ЦК КПК. По протекции или прямому указанию Кан Шэна на ответственных должностях оказались выдвинувшиеся в ходе «культурной революции» лица, предпочитавшие делать карьеру на массовых митингах. В результате в тот

6 施义之. 回忆文革初期的公安部 // URL: http://www.sohu.com/a/16739531_115854. // Ши Ичжи. Воспоминания о министерстве общественной безопасности начального периода «культурной революции».

7 Ibid.

8 Бовин А.Е., Делюсин Л.П. Политический кризис в Китае: события и причины. М.: Политиздат, 1968. С. 14.

временной период спецслужбы не могли «...похвастаться сколько-нибудь крупными победами в мире разведки»⁹.

Понимание необходимости преодоления негативных тенденций привело к окончательному переподчинению партийной разведслужбы НОАК, где, согласно указания Военного Совета ЦК КПК и Главного политического управления от 8 августа 1966 г., «культурная революция» и движение за «социалистическое воспитание» проводилось на особых условиях, а с 28 января 1967 г., в соответствии постановлением Центрального военного совета ЦК КПК, ее проведение в войсковых частях было запрещено. В 1969 г. непосредственно на Главное политическое управление НОАК стало замыкаться до этого имевшее двойное подчинение 5-е управление МОБ (военная контрразведка), а Отдел исследований ЦК КПК вошел в состав разведотдела Генерального штаба НОАК и находился в его структуре следующие 3-4 года.

Предпринятый маневр дал определенный положительный эффект. Был завербован бухгалтер посольства Франции в КНР Бернар Бурсико, который до 1979 г. в течение двух сроков заграничной работы в Китае, а затем в период длительной командировки в Монголии передал китайским спецслужбам как минимум 150 шифртелеграмм, поступивших во французские диппредставительства из стран Америки, Европы и Юго-Восточной Азии¹⁰.

В период «культурной революции» спецорганы стали одним из проводников политики КПК, которая стремилась занять лидирующее положение среди левых партий и в национально-освободительном движении стран «третьего мира». Резидентуры нацеливались на создание ориентированного на Пекин лобби в демократических союзах не только развивающихся и развитых капиталистических государств, но и в социалистических странах. Для этого приобретались агенты влияния, в духе маоистской идеологии проводилась усиленная обработка находившихся в Китае иностранных студентов и сотрудников дипломатических представительств.

Москва, наряду с Вашингтоном, рассматривалась в качестве главного противника. В отношении СССР осуществлялся сбор политической, экономической и военно-стратегической информации. Китайские контрразведывательные подразделения были сосредоточены на ограничении доступа к национальным секретам. К успеху китайских оперативников следует отнести захват с поличным в январе 1974 г. нескольких советских разведчиков, работавших под прикрытием военного атташата

9 Byron J., Pack R. Op. cit. P. 338.

10 Wise D. Op. cit. P. 14.

посольства в Пекине. Они были взяты во время операции по связи с Ли Хуншу – двойным агентом КГБ СССР и МОБ КНР.

Удачно проведенная операция вызвала широкий резонанс. Китайские радио, газеты и другие средства массовой информации несколько дней «трубили» о нелицеприятных действиях советских «ревизионистов». В парторганизациях и в трудовых коллективах, среди студентов и школьников проходили «собрания критики», распространялись комиксы¹¹.

Смерть Мао Цзэдуна и арест «банды четырех» ознаменовали окончание «культурной революции». После ноябрьского 1978 г. пленума ЦК КПК началась реабилитация и возвращение к оперативной работе сотрудников. Постепенно деятельность спецслужб была переподчинена единственной цели – всемерному содействию построения «социализма с китайской спецификой».

Создание министерства государственной безопасности, которое укомплектовывалось освобожденными из тюрем и возвратившимися из «школ 7 мая» «старыми» разведчиками и контрразведчиками, придало новый импульс этому процессу, позволил китайским специальным службам на должном уровне решать задачи по противодействию разведывательным устремлениям других государств и добывать передовые технологии для осуществления «четырёх модернизаций».

Библиографический список:

- [1] Бовин А.Е., Делюсин Л.П. Политический кризис в Китае : события и причины. М.: Политиздат, 1968. 183 с.
- [2] Byron J., Pack R. Claws of the Dragon: Kang Sheng – the Evil Genius Behind Mao and His Legacy of Terror in People's China. New York. Simon and Schuster, 1992. 560 p.
- [3] MacFarquhar R., Schoenhals M. Mao's Last Revolution. The Belknap Press of Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts and London, England, 2006. 693 p.
- [4] Wise D. Tiger Trap: America's Secret Spy War with China, Houghton Mifflin Harcourt, Boston – New York, USA, 2011. 304 p.
- [5] 破获苏联间谍案 – “刘复之回忆录”第 27 章 // 长安. 2015 年. 第 7 期, 第 20-21 页. Дело о выявлении и аресте советских шпионов – «Воспоминания Лю Фучжи», 27 глава // «Чанань». 2015. № 7. С. 20-21.
- [6] 中共公安部部长李震在 1973 年 “畏罪自杀” // URL: <http://www.soundofhope.org/gb/2017/07/12/n930838.html>. // «Самобийство» министра общественной безопасности Ли Чжэня в 1973 году.
- [7] 我国政府向苏联政府提出强烈抗议 // 人民日报. 1974 年 1 月 20 日. Наше правительство выразило решительный протест правительству Советского Союза // «Жэньминь жибао». 1974, 20 января.

11 Более подробно см.: 我国政府向苏联政府提出强烈抗议 // 人民日报. 1974 年 1 月 20 日. Наше правительство выразило решительный протест правительству Советского Союза // «Жэньминь жибао». 1974, 20 января; 破获苏联间谍案 – “刘复之回忆录”第 27 章 // 长安. 2015 年. 第 7 期, 第 20-21 页. Дело о выявлении и аресте советских шпионов – «Воспоминания Лю Фучжи», 27 глава // «Чанань». 2015. № 7. С. 20-21. (Лю Фучжи – китайский государственный деятель, в 1980-е годы министр юстиции, министр общественной безопасности, генеральный прокурор КНР – Д.3); 施义之. 1969 年至 1974 年我在公安部 // 炎黄春秋. 2013 年. 第 11 期, 第 18 页. Ши Ичжи. Мое пребывание в министерстве общественной безопасности с 1969 по 1974 год // «Яньхуан Чунцю». 2013. № 11. С. 18.

- [8] 施义之. 回忆文革初期的公安部 // URL: http://www.sohu.com/a/16739531_115854. // Ши Ичжи. Воспоминания о министерстве общественной безопасности начального периода «культурной революции».
- [9] 施义之. 1969年至1974年我在公安部 // 炎黄春秋. 2013年. 第11期, 第10-18页. Ши Ичжи. Моё пребывание в министерстве общественной безопасности с 1969 по 1974 год // «Яньхуан Чунцю». 2013. № 11. С. 10-18.
- [10] 沈迈克 关于中国共产党中央调查部的历史考察 // 当代中国研究 2010年3月第17卷2期. 第97-105页 / 翻译 黄语生 Шоенхалс М. Исторические изыскания о Центральном отделе исследований КПК // Исследования современного Китая. 2010, март. Выпуск 17. № 2. С. 97-105. / пер. на кит. яз. Хуан Юйшэн.

References

- [1] Bovin A.E., Delyusin L.P. The political crisis in China: events and causes. M.: Politizdat, 1968. 183 p.
- [2] Byron J., Pack R. Claws of the Dragon: Kang Sheng - the Evil Genius Behind Mao and His Legacy of Terror in People's China. New York Simon and Schuster, 1992. 560 p.
- [3] MacFarquhar R., Schoenhals M. Mao's Last Revolution. The Belknap Press of Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts and London, England, 2006. 693 p.
- [4] Wise D. Tiger Trap: America's Secret Spy War with China, Houghton Mifflin Harcourt, Boston - New York, USA, 2011. 304 p.
- [5] 破获苏联间谍案 - “刘复之回忆录”第27章 // 长安. 2015年. 第7期, 第20-21页. The case of the identification and arrest of Soviet spies - “Memoirs of Liu Fuji,” Chapter 27 // “Chanan”. 2015. № 7. P. 20-21.
- [6] 中共公安部 部长 李震 在 1973 年 “畏罪 自杀” // URL: <http://www.soundofhope.org/gb/2017/07/12/n930838.html>. // “Suicide” by Minister of Public Security Lee Zheng in 1973.
- [7] 我国政府向苏联政府提出强烈抗议 // 人民日报. 1974年1月20日. Our government strongly protested the government of the Soviet Union // People's Daily. 1974, January 20.
- [8] 施义之. 回忆文革初期的公安部 // URL: http://www.sohu.com/a/16739531_115854. // Shi Yizhi. Memoires of the Ministry of Public Security of the initial period of the “cultural revolution”.
- [9] 施义之. 1969年至1974年我在公安部 // 炎黄春秋. 2013年. 第11期, 第10-18页. Shi Izhi. My stay at the Ministry of Public Security from 1969 to 1974 // Yanhuang Chongqiu. 2013. № 11. P. 10-18.
- [10] 沈迈克 关于中国共产党中央调查部的历史考察 // 当代中国研究 2010年3月第17卷2期. 第97-105页 / 翻译 黄语生 Schoenhals M. Historical Surveys on the Central Department of CPC Studies // Studies of Modern China. 2010, March. Issue 17. № 2. P. 97-105. / per. on the whale. lang Huang Yusheng.

Зарудный Д.Б.

*Выпускник аспирантуры Института истории,
археологии и этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН (Российская академия наук).*

Китайские спецслужбы через призму «Культурной революции»

Аннотация. «Культурная революция» в Китае (1966-1976), развязанная Мао Цзэдуном ради укрепления своих позиций в Коммунистической партии, оказала глубокое негативное влияние на жизнь и развитие китайского общества. Объектами нападков со стороны «революционных масс» стали не только интеллигенция, кадровые партийные и административные работники, но и сотрудники специальных служб. Представленная автором статья – попытка раскрыть масштабы и степень негативного влияния «культурной революции» на работу органов китайской разведки и контрразведки.

Ключевые слова: культурная революция, Компартия Китая, спецслужбы, разведка, контрразведка.

Zarudnyi D.B.

*Graduated postgraduate studies from Institute of History,
Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far-East,
Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences.*

Chinese intelligence agencies through a prism «Cultural Revolution»

Abstract. The «Cultural Revolution» in China (1966-1976), launched by Mao Zedong to strengthen his position in the Communist Party, had a profound negative impact on the life and development of Chinese society. The objects of attacks from the «revolutionary masses» were not only intellectuals, party cadres and administrative staff, but also representatives of special services. The article presented by the author is an attempt to reveal the scale and extent of the negative impact of the «cultural revolution» on the work of the Chinese intelligence and counterintelligence agencies.

Key words: «Cultural Revolution», Chinese Communist Party, special services, intelligence, counterintelligence.

Богословская В.Р.

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры общественных связей и медиаполитики Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Долгенко А.Н.

Доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского и иностранных языков, Московская академия Следственного комитета.

Мурашко С.Ф.

Кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры русского и иностранных языков, Московская академия Следственного комитета.

Рудакова С.В.

Кандидат психологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков, Московская академия Следственного комитета.

Новые медиа и вульгаризация глобального медиапространства*

Новые средства массовой информации (новые медиа) появились на свет и начали весьма агрессивно теснить традиционные медиа благодаря новым интерактивным цифровым технологиям¹. С технологической точки зрения, в отличие от традиционных медиа, требующих специальных навыков и систематической профессиональной подготовки, новые медиа легко обрабатываются, хранятся, преобразуются, извлекаются, ретранслируются. С точки зрения современного гуманитарного знания, новые медиа можно рассматривать как социокультурный феномен, отражающий определенные общественные ценности и обусловленный особым типом коммуникации, каковой предстает сетевая коммуникация на основе интернет-технологий. В данном отношении новые медиа меняют способы потребления информации людьми во всем мире. В

¹ Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Поток информации как испытание (об учебном пособии Ш.С. Сулеймановой «Медиаполитика в современном российском обществе». — М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2013) // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 9 (63). С. 179 – 183.

данной работе мы рассмотрим основные типы новых медиа, проблемы и перспективы их функционирования в глобальном коммуникативном пространстве.

Традиционно считается, что генезис новых средств массовой информации связан с развитием пяти типов новых медиа: блоги, виртуальная реальность, социальные сети, онлайн-газеты, компьютерные игры². Выясним, насколько этот тезис актуален.

Блоги считаются наиболее ранней формой новых медиа, однако несмотря на это, они весьма актуальны и имеют несколько характерных черт новых медиа. Информация в блогах легко доступна и удобна для поиска. Сообщения в блогах часто распределены по категориям, и пользователи могут перемещаться по сообщениям по определенной категории, тегу или через поисковую опцию. Как и другие формы новых медиа, в которых размещается контент (например, онлайн-газеты и некоторые социальные медиа-платформы), блоги позволяют использовать записи разных форматов и содержат смешанный медиаконтент (текст, фотографии и видео).

Блоги также могут быть в полной мере интерактивными. Наиболее популярным типом освещения новостей в блогах являются, как правило, политика и зарубежные события. Тем не менее, несмотря на увеличивающееся количество политических блогеров, большинство журналистов стремится оставаться привратниками даже в этом высокоинтерактивном формате, основанном на широком соучастии пользователей. В этом смысле декларируемая интерактивная свобода диалога в блогосфере оказывается иллюзорной, так как каждый блогер (и чем выше его рейтинг, тем ярче это проявляется) стремится к полному управлению (в том числе скрытому) медиаконтентом.

Технологии *виртуальной реальности* моделируют среду, обеспечивая эффект физического присутствия пользователя, управляя его сенсорными ощущениями. Обычно пользователь погружается в виртуальную реальность при помощи специальной гарнитуры или экрана компьютера. Существуют приложения для виртуальной реальности без ограничений. В виртуальной реальности пользователи могут осуществить практически все свои фантазии. Эта технология обеспечивает интерактивные захватывающие впечатления, которые помещают пользо-

2 Долгенко А.Н., Мурашко С.Ф., Рудакова С.В. Твипломатия в глобальном пространстве цифровых медиа // *Фундаментальные основы науки. Сборник научных трудов по материалам XVII Международной научно-практической конференции* (г.-к. Анапа, 20 марта 2020 г.). [Электронный ресурс]. Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2020. С. 34 – 37; Терновая Л.О. Виртуозы геополитического троллинга // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2015. № 5. С. 100 – 106.

вателя в живую (реалистичную) или вымышленную среду. Принято считать, что непревзойденный уровень погружения виртуальной реальности квалифицирует ее как «прследнее средство» (“*ultimate medium*”) в новых медиа (ср. лат. “*ultima ratio*” – «последний довод»).

Виртуальная реальность может стать будущим новых медиа. Медиа-гиганты глобального информационного рынка щедро инвестируют в виртуальную реальность и планируют, что она станет развлекательной платформой будущего, но может изменить журналистику и то, как аудитория смотрит на мир и взаимодействует с новостями со всего мира. При этом, при всей фактической иллюзорности, виртуальные новости не будут запятнаны репутацией фейковых (тоже иллюзорных) новостей.

Социальные сети сосредоточены на создании, совместном использовании и обмене информацией, идеями и контентом в онлайн-сетях и сообществах. Социальные медиа отличаются высокой степенью интерактивности и являются одной из тех форм новых медиа, которые в значительной степени опираются на участие пользователей в обеспечении ценности контента. В отличие от таких форм новых медиа, как виртуальная реальность, социальные медиа не требуют сложной технической поддержки и являются общедоступным, практически обыденным средством. По данным британского агентства *GlobalWebIndex*, средний онлайн-пользователь тратит около двух часов в день на коммуникацию на тех или иных социальных платформах; в среднем (показатель колеблется в зависимости от страны) социальные сети потребляют свыше 30 процентов всей онлайн-активности³. При этом социальные сети наиболее активно участвуют в конвергенции с традиционными медиа, чем существенно увеличивают свое влияние в глобальном коммуникативном пространстве⁴.

Онлайн-газеты считаются новыми медиа по тем же причинам, что и блоги. Они сочетают в себе свойства традиционных и новых средств массовой информации, легко доступны для просмотра и поиска, а также интерактивны: пользователи могут взаимодействовать с онлайн-газетами с помощью функции комментирования. Наряду с социальными сетями и другими видами новых медиа, появление онлайн-газет является основной причиной перехода традиционных газет к

3 Долженко А.Н., Мурашко С.Ф., Рудакова С.В. Цифровая дипломатия в глобальной коммуникации // Человеческий капитал как фактор инновационного развития общества: сборник статей Международной научно-практической конференции (19 марта 2020 г., г. Ижевск). Уфа: OMEGA SCIENCE, 2020. С. 99-101.

4 5 Types of New Media Types of New Media // URL: <https://online.seu.edu/articles/5-types-of-new-media>.

цифровой форме. По данным американского исследовательского центра Pew Research Center⁵, менее 35 процентов читателей газет предпочитают исключительно печатный формат. При этом доход от печатной рекламы в газетах снизился за последние 10 лет более чем в 4 раза, в то время как доход от цифровой рекламы вырос за тот же период более чем в 8 раз.

Компьютерные игры являются частью повседневной медиа-культуры и уникальным видом новых медиа. Игровые миры сами по себе открывают культурные пространства, но, в отличие от других новых медиа и виртуальных сред, эти пространства с самого начала осознаются как игровые. Компьютерные игры давно носят сетевой характер, через игровую коммуникацию в виртуальном мире они создают сообщество. Глобальная индустрия развлечений производит непрерывный поток игр, которые продолжают расширять свое влияние. Они могут быть художественными, социальными и комплексными, при этом многие из них позволяют одновременно участвовать в игре большому количеству людей со всего мира. По разным данным, примерно половина геймеров считает, что видеоигры помогают им общаться с друзьями и проводить время с семьей. Не удивительно, что постоянно растет популярность сервисов потокового видеоигр в реальном времени. Определенные типы игр демонстрируют возможности новых медиа. Массовые многопользовательские ролевые онлайн-игры погружают геймеров в виртуальные миры, построенные на социальном взаимодействии, и эти искусственные миры имеют свою структуру, культуру, этику, экономику и политику. Однако возникающая в данной ситуации субституция реальной социальной коммуникации виртуальной осознается как серьезная проблема.

Проблема виртуализации реальной коммуникации здесь отнюдь не единственная. К концу второго десятилетия XXI в. глобальное информационное пространство столкнулось с новым явлением, которое мы называем *вульгаризацией медиaprостранства* (от лат. *vulgus* – толпа, масса). Это процесс обезличенной профанации глобальных информационных потоков, связанный с желанием непрофессиональных медиасубъектов (как правило, блогеров) занять доминирующие позиции. Поскольку возможности поиска, оформления и, самое важное, верификации информации одного человека несопоставимы с возможностями организации (газеты, информационного агентства, медиахолдинга и т.д.), а доступ к глобальным информационным потокам фактически ра-

5 Connecting the dots. Consumer trends that will shape 2020 // URL: <https://www.globalwebindex.com/reports/trends-2020>.

вен цене смартфона и интернет-трафика, глобальное медиaprостранство интенсивно наполняется фейковой информацией и запруживается репостами с размытым или отсутствующим авторством. Родается и широко распространяется доктрина необязательности правды – «хайли лайкли» (от англ. *highly likely*). В условиях конвергенции традиционных и новых медиа эта доктрина легко перекечевала в традиционные СМИ и даже в официальную дипломатию⁶.

Вульгаризация глобального медиaprостранства распространяется со скоростью вируса. Китайские высокотехнологичные компании сейчас производят смартфоны, которые обладают теми же функциями и возможностями, что их более известные американские конкуренты, при цене почти в десять раз ниже. Мир с шестью-семью миллиардами потребителей, подключенных к цифровым сетям, создает огромные возможности и огромные проблемы. И если раньше глобальное распространение фейковой информации ограничивалось языковым барьером, то сегодня для массмедиа возможности трансляции информации существенно расширены благодаря достижениям в таких областях, как онлайн-перевод. Безусловно, англоязычные СМИ могут завоевать новые рынки быстрее, так как современный диалог культур осуществляется по сценарию глобализации английского языка как инструмента коммуникации⁷. Однако многие неанглоязычные медиа, которые изо всех сил пытаются выйти за пределы национальных или языковых границ, смогут найти глобальную аудиторию.

Приходится констатировать, что в ситуации, когда выход в глобальное медиaprостранство не предъявляет к пользователю никаких особых требований ни в плане техническом, ни в плане финансовом, ни в плане профессиональном, ни в плане этическом, ни в плане языковом, масштабы его вульгаризации будут только расширяться. Остается надеяться, что глобальный медиарынок выработает некий механизм саморегуляции и преодолет убийственное очарование доктрины «хайли лайкли». В противном случае и традиционные, и новые медиа перестанут быть таковыми.

Библиографический список:

[1] Долгенко А.Н., Мурашко С.Ф., Рудакова С.В. Твипломатия в глобальном пространстве цифровых медиа // Фундаментальные основы науки. Сборник научных трудов по материалам XVII Между-

6 Kosyreva M.S., Bogoslovskaya V.R., Dolgenko A.N., Murashko S.F., Rudakova S.V. Axioms of interlinguistics in the context of language globalization // International Journal of Recent Technology and Engineering. 2019. Vol. 8. Issue. 3. P. 4533 – 4536.

7 U.S. Media Polarization and the 2020 Election: A Nation Divided // URL: <https://www.journalism.org/2020/01/24/u-s-media-polarization-and-the-2020-election-a-nation-divided>.

- народной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 20 марта 2020 г.). // Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2020. С. 34-37.
- [2] Долженко А.Н., Мурашко С.Ф., Рудакова С.В. Цифровая дипломатия в глобальной коммуникации // Человеческий капитал как фактор инновационного развития общества: сборник статей Международной научно-практической конференции (19 марта 2020 г., г. Ижевск). – Уфа: OMEGA SCIENCE, 2020. С. 99-101.
- [3] Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Поток информации как испытание (об учебном пособии Ш.С. Сулеймановой «Медиаполитика в современном российском обществе». — М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2013) // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 9 (63). С. 179-183.
- [4] Терновая Л.О. Виртуозы геополитического троллинга // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 5. С. 10010-6.
- [5] 5 Types of New Media Types of New Media // URL: <https://online.seu.edu/articles/5-types-of-new-media>
- [6] Connecting the dots. Consumer trends that will shape 2020 // URL: <https://www.globalwebindex.com/reports/trends-2020>.
- [7] Kosyreva M.S., Bogoslovskaya V.R., Dolgenko A.N., Murashko S.F., Rudakova S.V. Axioms of interlinguistics in the context of language globalization // International Journal of Recent Technology and Engineering. 2019. Vol. 8. Issue. 3. P. 4533-4536.
- [8] U.S. Media Polarization and the 2020 Election: A Nation Divided // URL: <https://www.journalism.org/2020/01/24/u-s-media-polarization-and-the-2020-election-a-nation-divided>.
- [9] Багаева А.В. Религиозный фактор регионализации и его следствия // Межконфессиональная миссия. 2019. Том 8. Часть 5. № 40. С. 484-491.
- [10] Беляева Е.А. Особенности социологического изучения образования (к постановке проблемы взаимодействия вузов) // Межконфессиональная миссия. 2019. Том 8. Часть 5. № 40. С. 571-580.
- [11] Mikhailov V.A., Nazarov I.I. The essence and socio-economic content of strategic planning in the system of public administration // Ethnosocium and international culture. 2019. № 11 (137). P. 9-17.

References

- [1] Dolgenko A.N., Murashko S.F., Rudakova S.V. Tv diplomacy in the global space of digital media // Fundamentals of science. Collection of scientific papers based on the materials of the XVII International scientific-practical conference (Anapa, March 20, 2020). // Anapa: Publishing house "SIC ESP" in the Southern Federal District, 2020. P. 34-37.
- [2] Dolgenko A.N., Murashko S.F., Rudakova S.V. Digital diplomacy in global communication // Human capital as a factor in the innovative development of society: a collection of articles of the International Scientific and Practical Conference (March 19, 2020, Izhevsk). - Ufa: OMEGA SCIENCE, 2020. P. 99-101.
- [3] Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The flow of information as a test (about the textbook by Sh.S. Suleymanova, "Media Policy in Contemporary Russian Society." - M.: Ethnosocium International Publishing Center, 2013) // Ethnosocium and Interethnic Culture. 2013. № 9 (63). P. 179-183.
- [4] Ternovaya L.O. Virtuosos of geopolitical trolling // Ethnosocium and interethnic culture. 2015. № 5. P. 10010-6.
- [5] 5 Types of New Media Types of New Media // URL: <https://online.seu.edu/articles/5-types-of-new-media>
- [6] Connecting the dots. Consumer trends that will shape 2020 // URL: <https://www.globalwebindex.com/reports/trends-2020>.
- [7] Kosyreva M.S., Bogoslovskaya V.R., Dolgenko A.N., Murashko S.F., Rudakova S.V. Axioms of interlinguistics in the context of language globalization // International Journal of Recent Technology and Engineering. 2019. Vol. 8. Issue. 3. P. 4533-4536.
- [8] U.S. Media Polarization and the 2020 Election: A Nation Divided // URL: <https://www.journalism.org/2020/01/24/u-s-media-polarization-and-the-2020-election-a-nation-divided>.
- [9] Bagaeva A.V. Religious factor of regionalization and its consequences // Mission confessions. 2019. Volume 8. Issue 5. № 40. P. 484-491.
- [10] Belyaeva E.A. Features of the sociological study of education to the formulation of the problem of interaction between universities) // Mission confessions. 2019. Volume 8. Issue 5. № 40. P. 571-580.
- [11] Михайлов В.А., Назаров И.И. Сущность и социально-экономическое содержание стратегического планирования в системе государственного управления // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 9-17.

Богословская В.Р.

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры общественных связей и медиаполитики
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.*

Долгенко А.Н.

*Доктор филологических наук,
заведующий кафедрой русского и иностранных языков,
Московская академия Следственного комитета.*

Мурашко С.Ф.

*Кандидат психологических наук, доцент,
профессор кафедры русского и иностранных языков,
Московская академия Следственного комитета.*

Рудакова С.В.

*Кандидат психологических наук,
доцент кафедры русского и иностранных языков,
Московская академия Следственного комитета.*

Новые медиа и вульгаризация глобального медиапространства

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей функционирования новых средств массовой информации в глобальном медиапространстве. Анализируется их специфика в сопоставлении с традиционными медиа. Особое внимание уделяется исследованию инструментов и барьеров глобального распространения информации. Авторами вводится понятие вульгаризации глобального медиапространства и дается его характеристика.

Ключевые слова: глобальная коммуникация, новые медиа, языковая глобализация.

Bogoslovskaya V.R.

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Public Relations and Media Policy,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.*

Dolgenko A.N.

*Doctor of Philology,
Head of the Department of Russian and Foreign Languages,
Moscow Academy of the Investigative Committee.*

Murashko S.F.

*Candidate of Psychological sciences, associate professor,
professor of the department of Russian and foreign languages,
Moscow Academy of the Investigative Committee.*

Rudakova S.V.

*Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Languages,
Moscow Academy of the Investigative Committee.*

New Media and Vulgarization of the Global Media Space

Abstract. The article analyzes the features of the functioning of new media in the global media space. Their specificity is analyzed in comparison with traditional media. Particular attention is paid to the study of tools and barriers of the global dissemination of information. The authors introduce the concept of vulgarization of the global media space and give its characteristic.

Key words: global communication, new media, language globalization.

Андреев А.В.

Кандидат политических наук, директор ГТПК «Кузбасс» (Кемерово).

Политическая партия «Единая Россия»: трансформация стратегии в рамках электорального цикла 2019 – 2024 гг.*

Роль партии «Единая Россия» как консолидирующего политического актора и как инструмента осуществления курса федеральных властей на всех основных уровнях политики и управления (федеральный, региональный, муниципальный) является в этой ситуации значимой. При этом надо помнить, что роль партии «Единая Россия» не тождественна роли КПСС в Советском Союзе – она не является политической силой с гарантированной ведущей ролью, уже в силу своего статуса направляющей деятельность государства, но выступает как системообразующая политическая сила и выполняет функцию консолидации различных элитных групп вкупе с мобилизацией избирателей на поддержку политической линии Президента и правительства России. Приступая к анализу электоральных стратегий и организационных стратегий, применяемых общефедеральной политической партией «Единая Россия» в контексте современного политического процесса, следует начать с рассмотрения результатов последних региональных выборов, ставших по своему знаковыми.

Партия «Единая Россия» получила более 65% от всех мандатов по итогам Единого дня голосования 8 сентября 2019 г. Это составило на 15% больше, чем на выборах предыдущего года. Важно, что кандидаты от «Единой России» и поддержанные партией самовыдвиженцы выиграли в этом году все губернаторские выборы в 16 регионах. Средний процент, который партия получила по итогам выборов в Законодательные собрания регионов – 72%. Об этом рассказал секретарь Генсовета партии «Единая Россия» Ан-

* © Андреев А.В., 2020.

дрей Турчак¹.

Успешными для партии оказались и довыборы в Госдуму: по итогам голосования три мандата получила «Единая Россия», и только один, на довыборах в Хабаровском крае, - ЛДПР. Анализируя произошедшее, А. Турчак отметил, что «Единая Россия» остается лидирующей политической силой страны, ведь у других партий результаты оказались в 3-4 раза, а по некоторым регионам и в 5-7 раз меньше.

Подведение итогов участия партии в последних избирательных кампаниях и политических событиях произошло на XIX съезде партии «Единая Россия» в Москве 23 декабря 2019 г. Выступая на съезде, Президент России Владимир Путин так определил задачи партии на ближайшую политическую перспективу: «Необходимо обеспечить консолидацию вокруг долгосрочного движения России вперед. У вас нет морального права прикрыться популизмом. Словоблуды-конъюнктурщики, приставшие к статусу правящей партии, если что, сдадут ее и страну сдадут»².

Ключевая задача на ближайшее политическое будущее, определенная на съезде – продолжить консолидацию российского общества вокруг политики действующего Президента Владимира Путина и обеспечивающих ее институтов, укрепление политического консенсуса на обозримую перспективу. Другой ключевой задачей предполагаемого транзита является сохранение в базовых чертах (с учетом возможной эволюционной модернизации) политической системы, последовательно выстроенной Владимиром Путиным за несколько сроков его президентства начиная с 2000 г.

По мнению исследователей, одной из ключевых задач момента является трансформация сложившегося в российском обществе и элиты по итогам событий весны 2014 г. «крымского консенсуса» в стратегический консенсус относительно средне- и долгосрочных целей политического развития страны на базе существующего в российском обществе запроса на просвещенно-консервативные, социально-ориентированные и государственнические ценности. В качестве своеобразного «стержня» и «фундамента» этого консенсуса могут рассматриваться 76% голосов россиян, полученные Владимиром Путиным на президентских выборах в марте 2018 г. – своеобразный пик электоральной поддержки Президента России по результатам весьма непростого для России и ее лидера политического цикла 2012 – 2018 гг., на который пришлись масштабные потрясения на Украине и конфликт на Донбассе, ухудшение отношений со странами Запада и определенное усиление влияния общемирового экономическо-

1 Турчак: «Единая Россия» действительно всех «жахнула» на этих выборах // URL: <https://rg.ru/2019/09/12/turchak-edinaia-rossia-dejstvitelno-vseh-zhahnula-na-etih-vyborah.html>.

2 URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/11/23/na-sezde-er-putin-prizval-terzat-i-tryasti-chinovnikov-na-mestah>.

го кризиса (вкуче с западными экономическими санкциями) на Россию. Несмотря на влияние этих факторов, рейтинг действующего Президента стабилизировался и устоял, показал устойчивость поддержки его политического курса россиянами³.

При этом основные политические партии не сумели в сложившейся ситуации сформулировать и предложить российскому обществу комплексный ответ на существующие политические вызовы и проблемы – что могло бы позволить им активизировать конкуренцию с «Единой Россией» на электоральном «поле»⁴. Последнее позволило экспертам констатировать наличие определенного кризиса этих партийных объединений: представленные в Государственной Думе и позиционирующие себя в качестве оппозиционных политические партии в значительной степени исчерпали потенциал электоральной поддержки. Закономерно, что на фоне снижения рейтинга «Единой России» рейтинг других «системных» политических партий (КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия») ощутимо не растет. По заключению социологов, рейтинг «Единой России» снизился после пенсионной реформы, однако рейтинги других партий не повышаются, свидетельствуют результаты опроса «Левада-центра». Популярность «Единой России», взявшей на себя всю полноту ответственности за непростые социально-экономические решения правительства летом 2018 г., снизилась за этот период незначительно – с до 28% с 31% в 2017 г. (доля от всех опрошенных). Рейтинги КПРФ и ЛДПР остаются на том же уровне — 11% и 10% соответственно. В то же время, «Коммунисты России» обогнали парламентскую «Справедливую Россию» — 3% против 2%. Среди тех, кто определился с выбором для голосования, за «Единую Россию» выступило 44%, за КПРФ — 17%, за ЛДПР — 16%⁵. Таким образом, тренд в направлении стабилизации доминирующих позиций «Единой России» в соревновании политических партий страны является очевидным. Вместе с тем, сравнительно динамичное развитие политической и социально-экономической ситуации в регионах России требовали адаптации стратегии политических партий к запросам региональных избирателей; в этом процессе также преуспела «Единая Россия», сумевшая консолидировать свои ресурсы и применить их в региональных избирательных кампаниях.

Как запланировано, в единый день голосования 8 сентября 2019 года в Российской Федерации пройдут выборные кампании различного уровня, включая дополнительные выборы депутатов Государственной Думы, глав

3 URL: <https://newdaynews.ru/moscow/656277.html>.

4 Терновая Л.О. Многопартийность в контексте глобального индекса надежды и отчаяния // Вопросы политологии. 2012. № 3 (7). С. 76 – 88; Терновая Л.О. Партия надежды // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. № 9 (51). С. 26 – 35.

5 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4060563>.

18 субъектов федерации (16 прямых и 2 через голосование в парламенте и выборы депутатов законодательных органов государственной власти в 13 субъектах РФ). Актуализация социальной проблематики требовала от участвующих в региональных выборах партий учитывать подобный запрос общества, а также выдвижения в регионах фигур, пользующихся доверием региональных избирателей в связи с их способностью решить социальные проблемы.

Какие же факторы оказывают наибольшее влияние на развитие политической ситуации в контексте нового избирательного цикла 2019-2024?

1. Уникальность выстроенной В. Путиным в России системы власти, которая отвечает логике делегативной демократии (Г. О'Доннел)⁶. В этом случае российский народ доверяет своему лидеру властные полномочия и компетенции, разделяя его стратегию государственного строительства, содержание и направленность его политического курса.

2. Особое положение и роль партии «Единая Россия» в рамках российской политической системы. «Единая Россия» выступает сегодня в России как политический институт и механизм, интегрирующая межэлитные сети (административные, бизнесовые, карьерные). Благодаря эффективной интеграции этих святей «Единая Россия» была и остается лидером электро-рального процесса.

3. Несостоявшийся ребрендинг (либо институциональное замещение) общенациональной политической партии «Единая Россия» другим партийно-политическим проектом, что предсказывали некоторые эксперты. Экспертная гипотеза о возможном занятии этой роли Общероссийским народным фронтом оказалась несостоятельной и оторванной от политических реалий. ОНС, при всей важности его роли, остается важным институтом общественного контроля – что, однако, не позволяет возлагать на него субститутивную роль и несвойственный ему политический функционал.

4. Успешная адаптация имиджа кандидатов от «Единой России» к складывающимся в конкретных регионах ситуациям, что побуждает их к принятию на себя роли своеобразных «региональных нотаблей». «Единая Россия» на выборах регионального уровня осенью 2019 г. несколько раз весьма успешно выступала как альянс политически самостоятельных кандидатов – либо выдвигала их в индивидуальном порядке, создавая им образ сильных региональных политиков («патронов») с большим пространством «маневра» на местах. Результат последних выборов 2018 года в Приморье (на назначенном переголосовании победил

6 О'Доннелл Г. Делегативная демократия // Journal of Democracy. 1994. Vol. 5. № 1. P. 55. / Пер. с англ. М.: Век XX и мир, 1994; Peruzzotti E. The Nature of the New Argentine Democracy. The Delegative Democracy Argument Revisited / J. of Latin American Studies. Vol. 33, Issue 1. February 2001. P. 133 – 155.

формально самостоятельный, но фактически представляющий «партию власти» Олег Кожемяко) может служить символическим итогом 2018 года – «партия власти» во время осенне-зимних выборов этого года в целом сохранила позиции и даже укрепила их за счет успешного подбора и продвижения кандидатов на местах. По мнению экспертов, это был удачный для власти выборный период – «Единая Россия» по итогам выборов почти везде контролирует региональные законодательные собрания, а большинство кандидатов, поддержанных президентом, победили. Серьезные трудности возникли лишь у тех партийных кандидатов, которые не захотели либо не смогли адаптироваться к новой ситуации.

5. Определенное снижение значимости административного ресурса в складывающейся политической ситуации. Управляемость электорального поля остается при этом достаточно высокой, при этом возросшая активность оппозиции на региональных выборах требовала от «Единой России» эффективного и своевременного реагирования, а также дополнительных усилий по мобилизации электоральной поддержки (например, как это произошло на осенних региональных выборах 2018 г. в Приморском крае).

6. «Регионализация» имиджа и предвыборных программ кандидатов от «Единой России» - образ «хозяина» и эффективно лоббиста интересов региона. Самый яркий пример – избирательная кампания Олега Кожемяко в Приморье). С солидным перевесом на выборах победил Кожемяко, бывший губернатор Сахалинской области и формальный самовыдвиженец, главным соперником которого оказался Андрей Андрейченко из ЛДПР (партии, относящейся к «системной» оппозиции). Назначенный президентом не далее как в сентябре, временно исполняющий обязанности губернатора Кожемяко сумел всего за пару месяцев завоевать доверие достаточно непростого в электоральном отношении региона, в котором актуализировалась социальная проблематика. В рамках реализуемой им стратегии избирательной кампании Кожемяко постоянно показывал избирателям края: «я не тот руководитель, который обещает, я буду тем губернатором, который делает»⁷.

Таким образом, Кожемяко построил свою кампанию не просто на манифестировании существующих в регионе проблем (как делали кандидаты от оппозиции), на способности их решать и готовности продолжать решать после избрания губернатором. Кампанию в Приморье можно назвать нехарактерной для «партии власти». Активное стремление привлечь внимание избирателей, привлечь их интерес и внимание, вкупе со стремлением самих избирателей завершить затянущуюся избирательную кампанию в

7 URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fvz.ru%2Fpolitics%2F2018%2F12%2F16%2F955621.html&d=1>.

регионе избранием губернатора, – объективно работали в пользу Кожемяко. Впечатляет количество проблем, которые удалось решить Кожемяко за время краткосрочного пребывания в должности временно исполняющего обязанности губернатора, – конечно, не без помощи федерального центра. Причем речь зачастую шла о требующих оперативного решения проблемах, наподобие отмены обязательной установки на автомобили системы ЭРА-ГЛОНАСС, и более серьезно – пересмотра краевого бюджета в сторону большей социальной направленности. Для усиления имиджа Кожемяко как сильного регионального лидера были приняты действительно беспрецедентные административные решения – в частности, согласован и реализован перенос административной столицы Дальневосточного федерального округа из Хабаровска во Владивосток, а также перевод нескольких регионов (Республика Бурятия и Забайкальский край) из состава Сибирского федерального округа в юрисдикцию Дальневосточного федерального округа. Таким образом, хотя Кожемяко не позиционировал себя активно на выборах как кандидат от партии «Единая Россия», на него работали вся система внутриэлитных и внутрипартийных связей, отдельные элитные сегменты и межэлитные сети, консолидировавшиеся ранее как раз вокруг «Единой России». Это позволяет рассматривать случай Кожемяко как пример новой удачной тактики «Единой России» не только на региональных выборах, но и в преддверии предстоящих избирательных кампаний – когда членам партии придется поддерживать согласованную фигуру на следующих президентских выборах, отказавшись от использования своих партийного «флага» и бренда.

7. Определенная активизация системной оппозиции в складывающихся условиях. КППРФ и ЛДПР, между тем, вопреки росту их популярности, не вышли за рамки «консенсуса 2014 года» и модели «стратегической стабильности», обеспечив альтернативность выборов и определенным образом «канализировав» протестные настроения на местах.

8. Идеологическая основа – пропаганда идеи многовековой Российской державности и идея «преемственности государственного проекта» В. Путина (см. статью бывшего помощника Президента Вл. Суркова «Долгое государство Путина»⁸). В рамках этой долгосрочной концепции Владимир Путин выступает как гарант и продолжатель путинского государственно-политического проекта, ориентированного на державный патриотизм и всемерное укрепление внешнеполитических позиций России и ее статуса в мире, на консолидация российского народа вокруг государства.

9. Еще один итог прошедшей региональной электоральной кампании – поляризация политического дискурса по схеме «державные патриоты»

8 URL: http://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html.

против «антигосударственных сил» (по преимуществу либералов), маргинализация «третьей силы» («Родина», «зеленые») на региональных выборах.

Ключевая задача российской системы власти в рамках начавшегося электорального цикла 2019 - 2024 гг. – сохранить управляемость политическими процессами (а равно и единство в политической и партийной элите), содействовать эволюционному развитию российского общества, всемерно избегая при этом скатывания страны в «революционное самоедство» (по выражению известного политолога С. Караганова⁹) - то есть в очередной цикл нестабильности и потрясений.

Текущий анализ и данные инсайда показывают, что у руководства «Единой России» существует необходимая определенность в отношении стратегий и технологий, которые могут быть использованы в рамках начавшегося электорального цикла 2019 – 2024. При этом очевидно, что учитывая сохраняющуюся «стержневую» роль «Единой России» в рамках существующей политической системы, именно ей предстоит выступить в роли политической и организационной структуры, обеспечивающей политический транзит – но для этого нужно изменить политическую стратегию и тактику.

Так или иначе, Путин и федеральное правительство уверенно продолжают сохранять контроль за политической, административной, силовой, финансовой вертикалями, при этом партийная вертикаль (в лице отделений «Единой России») переживает известное ослабление, что требует от власти разнообразить электоральную стратегию.

При этом любые крайние решения - например, официальный роспуск партии «Единая Россия» (о чем как о некоей «неизбежности» говорили видный представитель КПРФ Вадим Кумин и председатель «Всемирного Русского Собора» Константин Малофеев) или ее замещение другим партийно-политическим проектом (признаков начала создания такого проекта просто нет) – представляются просто фантастическим сценарием¹⁰.

При этом все указанное выше не означает исчерпание необходимости модернизации политической стратегии в рамках электорального цикла 2019 – 2024 – включая сюда промежуточные думские выборы 2021 г.

Официальный сайт партии «Единая Россия» информирует заинтересованных экспертов относительно организационных усилий и изменений в преддверии единого дня голосования 8 сентября. В частности, 5 июля 2019 г. в Москве в формате совместного заседания Высшего и Генерального советов «Единой России» прошла политическая конференция Партии.

9 URL: https://rg.ru/2019/08/21/karaganov-budet-grustno-esli-my-vnov-nachnem-revolucionnoe-samoedstvo.html?fbclid=IwAR2BIGxm5m5Xw9E0_aoXQCdDbK9AaqaF3Jn2oapsvtOkjH3fj52R248uc.

10 URL: <https://sobesednik.ru/politika/20190708-leonid-radzihevskij-skolko-ostaloes-edinoy-rossii?fbclid=IwAR2alIwqHM4TiTRxawdNh6ZIXGl8q2on5kQIOFjYWefe0OTu6cDgrTRG8c>

В конференции участвовало около 450 человек, и в том числе: секретари региональных отделений, члены Высшего и Генерального советов Партии, представители министерств и ведомств, политологи, представители региональных НКО. При этом основные организационные изменения в деятельности «Единой России», связанные со стратегией партии в региональных избирательных кампаниях, были осуществлены еще в 2016 г.: согласно принятым тогда решениям губернаторы больше не могли утверждать списки кандидатов в депутаты, а членам партии, участвующим в выборах, было запрещено давать необоснованные популистские обещания; при этом определять, делать ли партийные праймериз (с целью согласования списка депутатов на предстоящие выборы) открытыми должны были сами региональные отделения «ЕР».

В рамках упомянутой выше конференции прошли две панельные дискуссии, позволяющие обобщенно выделить направления работы партии в преддверии дня голосования 8 сентября: «Повышение качества работы партийных представителей» и «Партия для человека», а также три креативные сессии «Социальные проекты и работа с молодежью», «Лидерский потенциал и процедура предварительного голосования», «Партнерство с НКО и гражданскими активистами»¹¹. Общие стратегические установки на начинавшуюся электоральную кампанию были таким образом сформулированы.

Обобщенно, имело место использование «Единой Россией» трех основных электоральных стратегий, которые являются модификацией общего стратегического курса партии к условиям конкретных регионов:

1. **Прагматический и технократический стиль, ограничивающий возможность для оппозиции использовать популистские и «антисистемные» стратегии** (Москва в период руководства Сергея Собянина) – опирающийся на реальные достижения муниципальной администрации в развитии московского мегаполиса.

2. **Стратегия «прямой коммуникации» с избирателем, когда личный контакт в связке административным ресурсом при отрицании своей принадлежности к партии «Единая Россия»** (кампания врио губернатора Александра Беглова в Санкт-Петербурге, закончившаяся в итоге его уверенной победой). Политические консультанты Беглова сумели выстроить предвыборную кампанию таким образом, чтобы его персональный политический имидж максимально укреплялся. С самого начала кампании Беглов стремился показать себя деятельным городским руководителем, когда избирателей постоянно информировали о том, как он ездил по городу, общался с прохожими и детьми, участвовал в субботнике по устранению снежных

11 URL: <https://er.ru/core/news/subject/152.html>.

завалов в городе. Благодаря этому Беглов сумел утвердить свой устойчивый позитивный образ в публичном пространстве Санкт-Петербурга, что обеспечило его итоговый успех по результатам губернаторских выборов. При этом сам тот факт, что Беглов приостановил членство в партии еще в 2012 г., что позволило ему заявить о себе как о «беспартийном кандидате» и расширило пространство для политического маневра во время избирательной кампании.

3. Дальнейшая регионализация имиджа представителей ЕР, позиционирование их как сильных и самостоятельных политиков, активно продвигающих региональную повестку и отстаивающих региональные интересы (пример – описанная нами выше кампания Кожемяко в Приморском крае. Функционирование партии «Единая Россия» на основе разветвленных межэлитных сетей позволяет проводить такие кампании в регионах с известным успехом.

Таким образом, на основании всего сказанного ранее мы с достаточной уверенностью опровергнуть звучащие иногда тезисы об «исчерпании» электорального потенциала партии «Единая Россия», ее неадаптивности и отсутствии у нее адекватной современному моменту электоральной стратегии. Напротив, соединение государственнического (державного) дискурса с региональным объективно увеличивает символический капитал и совокупный политический ресурс партии, позволяя ей и далее успешно выполнять функцию одного из стержней «политической системы».

Библиографический список:

- [1] О'Доннелл Г. Делегативная демократия // *Journal of Democracy*. 1994. Vol. 5. № 1. 55 p. / Пер. с англ. М.: Век XX и мир, 1994.
- [2] Терновая Л.О. Многопартийность в контексте глобального индекса надежды и отчаяния // *Вопросы политологии*. 2012. № 3 (7). С. 76-88.
- [3] Терновая Л.О. Параллель надежды // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2012. № 9 (51). С. 26-35.
- [4] Турчак: «Единая Россия» действительно всех «жахнула» на этих выборах // URL: <https://rg.ru/2019/09/12/turchak-edinaia-rossia-dejstvitelno-vseh-zhahnula-na-etih-vyborah.html>.
- [5] Peruzzotti E. The Nature of the New Argentine Democracy. The Delegative Democracy Argument Revisited // *J. of Latin American Studies*. Vol. 33. Issue 1. February 2001. P. 133-155.

References

- [1] O'Donnell G. Delegative democracy // *Journal of Democracy*. 1994. Vol. 5. № 1. 55 p. / Per. from English M.: Century XX and the world, 1994.
- [2] Ternovaya L.O. Multi-party system in the context of the global index of hope and despair // *Questions of political science*. 2012. № 3 (7). P. 76-88.
- [3] Ternovaya L.O. Paraparty of hope // *Ethnosocium and interethnic culture*. 2012. № 9 (51). P. 26-35.
- [4] Turchak: "United Russia" really "waned" everyone in these elections // URL: <https://rg.ru/2019/09/12/turchak-edinaia-rossia-dejstvitelno-vseh-zhahnula-na-etih-vyborah.html>.
- [5] Peruzzotti E. The Nature of the New Argentine Democracy. The Delegative Democracy Argument Revisited // *J. of Latin American Studies*. Vol. 33. Issue 1. February 2001. P. 133-155.

Андреев А.В.

*Кандидат политических наук,
директор ГТРК «Кузбасс» (Кемерово).*

**Политическая партия «Единая Россия»:
трансформация стратегии
в рамках электорального цикла 2019 – 2024 гг.**

Аннотация. Автор статьи рассматривает изменения политической стратегии партии «Единая Россия» в рамках начавшегося электорального цикла 2019-2024 годов. Как отмечает автор, по итогам единого дня голосования 8 сентября 2019 года партия, ее структуры и отдельные представители продемонстрировали свою способность успешно адаптироваться к изменяющейся политической ситуации и вызовам, возникающим в регионах. По его мнению, найденное «Единой Россией» соединение государственнического (державного) и регионального дискурсов может стать фундаментом для новой партийной платформы, обеспечивающей ей успехи на всем протяжении электорального цикла 2019 – 2024 годов.

Ключевые слова: «Единая Россия», электоральный цикл, политическая платформа, стратегия, политический дискурс.

Andreev A.V.

*Candidate of Political Sciences,
Director of the STRC «Kuzbass» (Kemerovo).*

**Political party «United Russia»:
transformation of strategy within the electoral cycle 2019–2024**

Abstract. The author of the article considers changes in the political strategy of the «United Russia» party within the framework of the started electoral cycle of 2019-2024. As the author notes, according to the results of a single voting day on September 8 of 2019, the party, its structures and individual representatives demonstrated their ability to successfully adhere to the changing political situation and challenges that arise in the regions. In his opinion, the combination of statist (sovereign) and regional discourses, found by «United Russia» party, may become the foundation for a new party platform that will ensure its success throughout the electoral cycle of 2019–2024.

Key words: United Russia, electoral cycle, political platform, strategy, political discourse.

Вульфович Р.М.

Профессор кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления – филиала Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Проблема адаптации и интеграции детей-мигрантов в современной России*

Введение

В XXI столетии человечество, возможно впервые в своей истории, столкнулось с проблемой необходимости интеграции в городские сообщества в таких масштабах людей, которые являются для них чуждыми по нескольким характеристикам. В первую очередь, речь идет о государствах, куда мигранты прибывают, покинув Родину (обстоятельства исхода не имеют при этом первостепенного значения). Одним из таких государств является и Российская Федерация.

Основные проблемы, как правило, связаны со следующими факторами. Во-первых, мигранты, как правило, не владеют или недостаточно владеют языком принимающей страны, а также не знают конституционных и иных правовых основ ее функционирования. Во-вторых, эти люди укоренены в другой культуре: традиции, обычаи, культура принимающей страны чужды им, а они сами воспринимаются принимающим обществом как «чужие» и «другие», что является особой социально-психологической проблемой. В-третьих, большая часть мигрантов оказывается в неблагоприятных финансово-экономических, жилищных и материальных условиях: они испытывают трудности в поиске работы, часто подвергаются дискриминации и используются незаконно как дешевая рабочая сила.

Часть мигрантов прибывает в российские города с семьями, что является определенным сигналом о намерениях этой категории закрепиться в России на длительный период и влечет за собой ряд специфических проблем, тем более, что во многих этносах, к которым относятся мигранты, рождаемость существенно выше, чем это характерно для российских реалий. Дети, прибывающие в Россию вместе с родителями, а также родившиеся уже на ее территории представляют собой особую группу, с которой

* © Вульфович Р.М., 2020.

связаны специфические общественно-политические и социально-культурные проблемы.

В связи с этим представляется важным обратить особое внимание на следующие моменты: (1) теоретические и методологические основания анализа проблем детей-мигрантов с целью облегчения процесса их интеграции в российское общество; (2) опыт решения аналогичных проблем в европейских странах и других странах, традиционно принимающих большое количество мигрантов; (3) нормативные правовые основания решения проблем детей-мигрантов в России; (4) актуальное состояние проблемы в Москве и Санкт-Петербурге и основные направления политики городов федерального значения по решению проблем детей-мигрантов. Именно этим вопросам и посвящено наше исследование.

Теоретические и методологические основания анализа проблем детей-мигрантов в современной России

В последнее десятилетие в России появился ряд работ, анализирующих положение детей-мигрантов в российских городах и в нашем обществе в целом, а также рассматривающих эту проблематику в контексте общемирового развития. Санкт-Петербургу было посвящено масштабное исследование специалистов Научно-учебной лаборатории социологии образования и Санкт-Петербургского филиала Государственного университета ВШЭ. Несмотря на прошедшие годы, результаты исследования сохраняют свою актуальность и используются многими учеными в рамках данной проблематики [1].

В настоящее время наибольший интерес в этой работе представляют не приведенные исследователями эмпирические данные, а значительной массив теоретической литературы, обобщенный и представленный ими в разделах «Мировые исследования детей из семей мигрантов» и «Изучение мигрантов в России». В первом разделе выделяются основные проблемы, изучаемые зарубежными авторами (европейскими и американскими), в частности взаимосвязь и взаимозависимость этнической и классовой принадлежности ученика и его способности к интеграции в среду сверстников и образовательное пространство принимающей страны. К фундаментальным проблемам ученые относят также освоение второго языка не как иностранного, а как «родного», являющегося полноценным и полномасштабным средством коммуникации в новой языковой среде. В качестве теоретических концептов, которые могут стать основой эмпирического анализа и практических действий, авторы выделяют теорию «сегментной ассимиляции» А. Портеса и М. Жу, а также модель аккультурации Дж. Шумана [1, с. 6-7].

За годы, прошедшие с момента выхода вышеназванной работы, были

проведены новые исследования, результаты которых нашли отражение в ряде публикаций. Наиболее активно в разработке проблематики адаптации и интеграции детей-мигрантов в России участвуют исследователи Высшей школы экономики, изучающие различные ее аспекты. В частности, в работах Е. Деминцевой и ее коллег подробно анализируются социально-психологические ситуации, в которых в школьных учреждениях возникают достаточно отчетливые внешние и внутренние границы [10, 11, 31] между «местными» учениками и детьми-мигрантами, не позволяющие им адаптироваться к новым условиям и интегрироваться в школьное сообщество [11].

В исследованиях российских авторов рассматриваются также проблемы речевого поведения мигрантов в целом, безусловно влияющего на процесс освоения русского языка детьми-мигрантами и влияние политики в сфере поддержки русского языка как государственного на взаимоотношения и конфликты, возникающие в детских коллективах [5, с. 38-56].

Д.А. Александров, В.А. Иванюшина в соавторстве с Е.В. Казарцевой проанализировали этнический состав учащихся и миграционный статус школьников из семей мигрантов на основе классификации Р. Румбо [2, с. 185], специально адаптированной к детскому и подростковому возрасту и выделяющей более дифференцированно поколения в общем массиве детей-мигрантов в зависимости от того, в каком возрасте они переехали из своей страны в другую. В соответствии с ней, дети, переехавшие в другую страну в дошкольном возрасте, определяются как поколение 1,75, т.к. до начала обучения в школе могут достаточно успешно овладеть русским языком, как в дошкольном образовательном учреждении, так и различных негосударственных организациях. Мигранты в возрасте от 6 до 12 лет определяются как поколение 1,5: они обучались в школе на родном языке, но их способность усваивать новый язык достаточно высока. Наибольшие сложности с освоением русского языка, а значит, проблемы адаптации в новой среде, естественно, возникают у подростков 13-17 лет, т.к. они, будучи уже достаточно сформировавшимися в другой среде людьми, часто не могут быстро встроиться в образовательную систему. Попадая в старшие классы, они не способны одновременно осваивать и достаточно сложный учебный материал, и язык, а оказавшись в классах с детьми много младше себя, не могут интегрироваться в эти общности. Результатом часто становится отказ от получения образования и начало трудовой деятельности вместе с взрослыми мигрантами, что препятствует их адаптации к новым условиям и интеграции в русскоязычную среду. В процессе труда они чаще всего общаются на родном языке, так же, как и дома с родными.

Те же авторы провели анализ самоидентификации именно подростков-мигрантов [3]. Главным теоретическим основанием данного анализа авторы избрали идеи современных социологов и антропологов, рассма-

тривающих этническую идентичность не как врожденную и неизменную характеристику индивидуума, а как «динамический социальный процесс, в котором человек выбирает, к какой группе себя относить в зависимости от локального социально-культурного контекста» [3, с. 114]. Исходя из такого понимания этнической самоидентификации, можно предположить, что у детей и подростков из семей мигрантов, в случае проведения целенаправленной и сбалансированной политики в рамках процесса их адаптации и интеграции вполне может формироваться комплексная идентичность, включающая сохранение идентичности их этнической группы (сохранение на достаточном уровне родного языка) и русскую (в том числе, российскую гражданскую идентичность). Более того, такую цель необходимо ставить для формирования российского общества как системы с высокой степенью целостности ценностных ориентаций и убеждений, не теряющей и своего разнообразия.

Сложный контекст формирования этнической идентичности в обществе в целом, не характеризующемся толерантным отношением к различным этническим группам и переживающем эскалацию агрессивных настроений в связи с определенными направлениями внешней политики, рассматривает на основе теории субъективной идентичности Ф. Барта в своей работе Ю.В. Рахманова [23]. Автор подчеркивает важность вовлечения детей-мигрантов в учебный процесс как средство предотвращения формирования у них отрицательного восприятия российских реалий.

Аналогичные проблемы осмысливаются авторами статьи «Школьная дружеская компания подростка с миграционной историей» [24], концентрирующими свое внимание на процессе, противоположном формированию различных границ: их размыванию и смягчению противоречий между школьниками, родившимися и выросшими в России (в нашем исследовании – в двух ее крупнейших городах), и их сверстниками, приехавшими в Россию или родившимися в семьях мигрантов. Используя понятие «трансграничной миграции», сформулированное зарубежными авторами, Г.А. Сабирова и Ю.В. Андреева подчеркивают, что принадлежность к двум разным культурам при успешном включении подростков в «прошкольные» дружеские группы создает не только определенные риски, но и возможности для адаптации и интеграции «чужих» в уже существующие общности, как в самой школе, так и вне ее.

Краткая характеристика российских исследований проблем адаптации и интеграции детей-мигрантов в сообщества различных уровней (дружеские группы, классные коллективы, школьные и городские сообщества) показывает, что они осуществляются в целом в русле общемировых подходов к анализу множества вопросов, возникающих в связи с интенсивной миграцией, в ходе которой из страны в страну, из одной культуры в другую

перемещаются также дети и подростки, адаптационный и интеграционный потенциал которых выше в связи с тем, что многие черты их личности еще только формируются. О том, что этот потенциал не всегда удастся использовать, свидетельствуют серьезные проблемы, сохраняющиеся в странах, вступивших на этот путь существенно раньше России.

Опыт решения проблем адаптации детей-мигрантов в европейских странах и других странах, традиционно принимающих большое количество мигрантов

В период после Второй мировой войны ряд стран Европы столкнулся с острой нехваткой трудовых ресурсов, что повлекло за собой привлечение на территорию значительного количества трудовых мигрантов. Многочисленные мигранты прибывали в разные страны из регионов, когда-то являвшихся их колониями. В дальнейшем в эти страны по различным причинам направлялись в поисках работы и лучшей жизни новые группы переселенцев. К началу XXI столетия количество мигрантов в ряде европейских стран стало значительным, а их адаптация к условиям и культуре принимающей страны и интеграция в общество проблематичной: в итоге, произошла смена парадигмальной концепции «мультикультурализма» на новый методологический подход к решению данных проблем в рамках «интеркультурализма», который предусматривает поиск некоего третьего пути, ведущего к более высокой степени консолидации сообществ разного уровня [27].

В таких сложных условиях в разных странах используется целый арсенал разнообразных инструментов, в том числе и, возможно в первую очередь, ориентированных на детей-мигрантов, т.к. они являются одной из наиболее восприимчивых к воздействиям и перспективных, с точки зрения возможностей адаптации и интеграции, категорий.

В эпоху «мультикультурализма» в его авангарде находилась ФРГ, где предпринимались решительные шаги по реализации данной политики, однако, закончившиеся слабыми результатами, что было признано руководством страны [22]. В настоящее время острота проблемы настолько велика, что вносятся предложения не принимать в школу детей, которые не говорят по-немецки. Предлагается организовывать для них специальные курсы по развитию навыков немецкого языка. Аналогичные практики существуют и пропагандируются в Великобритании [12].

О серьезности исследуемой нами проблемы и важности ее для различных стран Европы свидетельствует масштабное исследование «Ученики мигранты в школе. Облегчение пути к интеграции» [35], опубликованное в 2015 году ОЭСР. Главные проблемы, выделенные в данном аналитическом материале, являются актуальными и для России. Анализ оценки ре-

зультатов обучения в странах ОЭСР (PISA, с 2002 по 2013 год) не выявило корреляции между количеством детей-мигрантов и увеличением их числа в данный период и снижением результатов обучения. Это свидетельствует о том, что при всех сложностях адаптации детей-мигрантов и их интеграции в принимающее сообщество, эти процессы протекают достаточно эффективно и дают позитивный результат. Более того, как констатируют исследователи, многие дети-мигранты и их родители стремятся максимально использовать преимущества, которые они получают в результате перемещения в европейскую страну, и готовы приложить все усилия для получения образования. Их высокие амбиции способствуют, в ряде случаев, даже более качественных результатов, чем у детей, родившихся в стране.

Естественно, на этом пути их ожидают серьезные преграды: недоброжелательное отношение со стороны «местных» сверстников, недостаточное знание языка той страны, куда они попадают, в целом враждебное отношение к мигрантам как к источнику опасности и усиления экономических трудностей, а также неподготовленность учителей к работе с классами, в которых количество детей-мигрантов является значительным. Одним из условий преодоления этих трудностей в аналитическом материале называют определение и реализацию четкой образовательной политики в отношении адаптационных мер и интенсификации процесса интеграции детей-мигрантов в общество принимающей страны. Она должна включать мероприятия по повышению уровня толерантности общества в целом и конкретно школьных сообществ, развитие специальных программ по совершенствованию языковых компетенций детей-мигрантов и их родителей, а также раннему обучению детей-мигрантов (в том числе, в дошкольных образовательных учреждениях), развитие персонала образовательных учреждений в направлении повышения профессионализма в работе с детьми-мигрантами, предотвращение концентрации детей-мигрантов в конкретных школах, а также стремление включать их в программы обучения, предусматривающие формирование более низкого уровня компетенций, чем это предусмотрено в национальной системе образования в целом, т.к. это ведет к направлению детей-мигрантов по менее успешным жизненным траекториям [35, с. 5-10].

Идеи аналитического материала ОЭСР фактически идентичны результатам анализа, проведенным учеными различных стран. Среди них привлекают особое внимание работы, подчеркивающие экономические и социально-психологические причины сложного процесса интеграции мигрантов в сообщества принимающих стран [29, 30, 33, 34, 37].

В целом, исследования российских и зарубежных авторов выявляют общие проблемы и показывают аналогичные трудности восприятия адаптации и интеграции детей-мигрантов не только и не столько как до-

полнительной сложности в развитии системы образования, сколько как средства ее обогащения за счет новых культурных и социальных возможностей и ресурсов.

Нормативные правовые основания решения проблем детей-мигрантов в России

Концентрированным выражением политики в любой сфере деятельности, в том числе в образовании, являются нормативные правовые акты, призванные, с одной стороны, формулировать системные требования и определять законодательные и иные рамки осуществляемых процессов, а с другой, возлагать определенные обязанности на всех участников и защищать их права.

Правовой статус пребывания мигрантов в РФ регламентируется в целом федеральными законами «О правовом положении иностранных граждан в РФ» и «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ». Анализ, проведенный группой Ж.А. Зайончковской [26, с. 27], показал, что в вышеназванных законах не содержатся положения, которыми были бы урегулированы в достаточной степени возможности продления пребывания на территории РФ детей на основании проживания их с родителями, осуществляющими трудовую деятельность в нашей стране. Часто это делает для них недоступными средства социализации, что влечет за собой невозможность их адаптации к российским реалиям и интеграции их в наше национальное сообщество.

Целый ряд международных нормативных правовых актов (конвенций), в том числе «Конвенция о правах ребенка», одобренная Генеральной ассамблеей ООН в 1989 г., определяют обязанность РФ предоставлять детям-мигрантам доступ к общему образованию на общих основаниях. Аналогичные положения закреплены в Конституции РФ и законе «Об образовании в РФ». Статья 78 закона «Об образовании в РФ» закрепляет также право каждого человека, в том числе иностранных граждан, без какой-либо дискриминации, на получение общего образования на территории РФ.

Несмотря на кажущиеся общедоступность образования и отсутствие препятствий к нему для детей мигрантов, таким препятствием фактически является недостаток информации о возможностях получения места в образовательном учреждении (например, о праве обращения в органы управления образованием за помощью в поиске образовательного учреждения в случае отказа в приеме в какую-либо из школ при отсутствии в ней свободных мест) и требование предоставления документов о регистрации ребенка по месту жительства или месту пребывания, которое часто мигрантам невозможно выполнить [9, с. 25-29].

В качестве вывода представляется рациональным привести цитату из

раздела «Право детей – не граждан РФ на получение дошкольного и школьного образования на бесплатной основе» уже упоминавшегося отчета Уполномоченного по правам человека в г. Москве «Проблемы защиты прав детей, не имеющих гражданства РФ, в г. Москве». «Необходимо ввести специальную процедуру записи детей – не граждан РФ, не имеющих регистрации по месту жительства или миграционного учета по месту пребывания, в образовательные организации г. Москвы в случае, если родители не могут осуществить запись через сайт Мэра г. Москвы» [26, с. 36]. Несмотря на то, что речь в данном документе идет о Москве, важность индивидуального подхода в подобных ситуациях абсолютно справедлива, на наш взгляд, и для других городов России.

Москва и Санкт-Петербург как центры притяжения миграционных потоков

Необходимость особого внимания к решению проблем детей-мигрантов в Москве и Санкт-Петербурге обусловлена тем, что именно крупнейшие города-столицы являются магнитами, притягивающими большие массы приезжих. Более высокие шансы на получение рабочего места, высокий уровень разнообразия уже проживающего на территории населения, дающий возможность «включиться» в свою этническую и религиозную общность на «чужой территории» и, соответственно, получить помощь и поддержку от соплеменников, побуждают мигрантов направляться в эти города даже в тех случаях, когда в своей стране они были сельскими жителями.

Оценка количества мигрантов в городах федерального значения – Москве и Санкт-Петербурге – затруднена, несмотря на наличие отдельных источников¹. При этом оценка численности детей-мигрантов представляется еще более сложной несмотря на то, что в данных МВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области присутствует разбивка количества мигрантов по возрасту. Так, в 2017 году в Санкт-Петербурге среди прибывших в город 264780 мигрантов дети условно школьного возраста (с 5 до 19 лет) составили 50846 человек, т.е. приблизительно 20%. Однако в тот же период город покинули 200234 мигранта, в том числе, 30759 детей указанного ранее возраста, что составляет 15% общего количества. Таким образом, можно кон-

1 Сайт «О странах и городах» в разделе «Миграция населения в России по регионам: коэффициент и численность человек. Переезд в другой регион / область» приводит следующие цифры: г. Москва – миграционный прирост 7,9%; Санкт-Петербург – 5,2%. При этом, Москва не является территорией с самым высоким коэффициентом миграционного прироста, уступая Ленинградской области, г. Севастополю, Московской области, Тюменской области (без АО), Калининградской области и Краснодарскому краю. [14] Таким образом, заявление мэра Москвы С. Собянина о том, что Москва не растет за счет притока мигрантов, представляется оправданным [25].

статировать, что в 2017 году в систему общего образования должны были быть включены (в случае подачи ими соответствующих документов) приблизительно 20 тысяч человек [19].

В общеобразовательных учреждениях Санкт-Петербурга обучается более 437 000 человек [21], таким образом, добавившиеся в состав учащихся дети-мигранты составляют только 5% от этого количества. При равномерном распределении по школам они не составят критической массы.

Поиск статистических данных по Москве представляет собой еще более сложную задачу. Согласно данным Википедии, на конец 2017 года в столице насчитывалось 854 общеобразовательных школы (704 государственных и 150 частных). Численность учащихся составляла 969,2 тыс. человек [15]. Конкретные данные о количестве детей-мигрантов не приводятся в статистике ни Москвы, ни Санкт-Петербурга. По оценкам экспертов, в школах Москвы в 2017 г. обучалось до 50 тысяч детей-мигрантов [26] а в Санкт-Петербурге – порядка 14,5 тысяч [4]. Возможно, что такие сложности со статистикой связаны также с тем, что данная проблема по-прежнему не воспринимается органами власти как достаточно острая и требующая разработки подходов к ее решению.

Состояние проблемы в Москве и Санкт-Петербурге и основные направления политики городов федерального значения по решению проблем детей-мигрантов

Несмотря на то, что все цифры носят оценочный характер, а исследования опираются на проведение обследования конкретных школ и интервью с преподавателями, учениками и родителями, т.е. являются в некоторой степени субъективными, в целом складывается определенная картина, которая свидетельствует о серьезных проблемах, приводящих к ослаблению позитивного тренда в вышеуказанных процессах. При этом, не нужно забывать, что существует и достаточно интенсивная трудовая миграция из регионов России (прежде всего, Северный Кавказ), где в настоящее время ослаблен процесс изучения русского языка, что влечет за собой появление в крупных городах детей, являющихся гражданами РФ, но слабо владеющих государственным языком и нуждающихся в дополнительных мероприятиях по адаптации и интеграции.

В соответствии с Конституцией и законодательством РФ, вопросы миграционной политики, включая правила пребывания иностранных граждан и их миграционного учета определяются исключительно на федеральном уровне. Общие принципы образовательной политики также закреплены федеральным законом об образовании, однако, города федерального значения, являющиеся субъектами РФ, обладают в этих рамках правом адаптировать законодательное регулирование в сфере образова-

ния к своим условиям и решать ряд вопросов самостоятельно и под собственную ответственность. При сравнении закона «Об общем образовании в городе Москве» [16] и закона «Об образовании в Санкт-Петербурге» [17] выявляются значительные отличия, однако, ни один из законов не содержит особых положений для определения порядка поступления в школу детей-мигрантов. Привязка школ в законе Санкт-Петербурга к определенной территории автоматически требует предоставления при записи в школу документа о регистрации по месту жительства или временного пребывания, создавая преграду на пути тех, кто этот документ не всегда может предоставить.

Следует отметить, что родителям детей-петербуржцев часто приходится также регистрировать ребенка-первоклассника на другом адресе, т.к. иначе его не удастся зачислить в школу, выбранную родителями, если они не представят документ о проживании на закрепленной на ней территории. Анализируя ситуацию в обоих городах, специалисты подчеркивают, что трудовые мигранты сталкиваются с многочисленными проблемами, как при записи детей в школу, так и в дальнейшем в процессе обучения: у родителей «местных» детей приход в классы детей-мигрантов, особенно со слабым знанием русского языка, возникают опасения, что это скажется также на качестве обучения их детей².

В данной ситуации постепенно сокращается количество «местных» русскоговорящих детей в классах этих школ, что снижает адаптационный и интеграционный потенциал отдельных классов и образовательного учреждения в целом, начинают формироваться «мигрантские» школы. Возникающие при этом «внешние» (школа фактически оказывается в изоляции от остальной сети образовательных учреждений и отрезанной от общего контингента обучающихся) и «внутренние» (в самой школе происходит сегрегация обучающихся и консолидация детей-мигрантов со своими соплеменниками или приезжими, которые испытывают аналогичные трудности) границы могут приводить к латентным и прорывающимся вовне конфликтам [31].

Как подчеркивают специалисты, анализировавшие ситуацию не только в Москве и Санкт-Петербурге, но и других регионах России (например, в Московской и Свердловской областях) [11], возможности адаптации детей-мигрантов и интеграции их в российский социум через школьное образование достаточно велики, однако, их обучение требует дифференцированного подхода, подготовки к этой работе педагогов, разработки специальных адаптационных программ. Подобные процессы можно выявить

2 См. интервью в исследовании: Александров Д.А., Баранова В.В., Иванюшина В.А. Дети из семей мигрантов в школах Санкт-Петербурга; предварительные данные. – СПб: Изд-во Санкт-Петербургского Политехнического университета, 2011 [1].

во всех крупных городах России, но их интенсивность и системность вызывает серьезные вопросы.

В этой связи показательной является дискуссия, прошедшая на радиостанции «Эхо Москвы» 20 августа 2019 года и посвященная проблеме «Нужны ли специальные программы, курсы языка или школы для детей-мигрантов?» [28]. В ней приняли участие представители исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга – Комитета по международным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге и Комитета по образованию городского правительства, а также представители научного сообщества (университета ВШЭ) и общественной организации (АНО «Дети Петербурга»). Мнения участников разделились, кроме того, некоторые достижения, которые были озвучены представителями ИОГВ, например, наличие методических разработок для школ, где обучаются дети-мигранты, специальных наборов методических материалов в виде этнических календарей, не были подтверждены директором школы, беседа с которым была записана журналистами заранее и включена в программу дискуссии.

Представитель научного сообщества, профессор ВШЭ Д. Александров в своем комментарии подчеркнул, что процесс интеграции мигрантов в Санкт-Петербурге развивается вполне успешно, «может быть, даже успешнее, чем в Европе», а также отметил, что сами мигранты, в частности родители детей, приехавших вместе с ними в город, настроены, скорее на интеграцию в городское сообщество, хотя и не готовы отказаться от собственной этнической идентичности и полностью ассимилироваться в русскоязычной среде и интегрироваться в российскую культуру.

В ходе дискуссии было также подчеркнуто, что государство оказывает финансовую и методическую поддержку процессам адаптации и интеграции, стремясь к позитивному течению процесса. В частности, Вадим Окрушко, представлявший Комитет по международным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге, назвал программу, направленную, в том числе, на «создание условий для социальной, языковой и культурной интеграции мигрантов в российское общество, адаптации их к условиям жизни в Санкт-Петербурге в целях снижения связанных с миграцией социальных и иных рисков» [18].

Подобный документ отсутствует в Москве, однако, в перечень государственных программ столицы входит программа «Развитие образования г. Москвы» (Столичное образование). Подпрограмма «Общее образование» содержит, в числе других, следующее мероприятие: «формирование и реализация механизмов организации образовательного процесса и создания условий, учитывающих индивидуальные потребности обучающихся и воспитанников» [20]. Реализация данного мероприятия включает, в том числе,

создание системы освоения детьми мигрантов и вынужденными переселенцами русского языка, социальной и культурной интеграции в городское образование.

Обе программы также предусматривают использование для повышения эффективности деятельности систем образования вовлечение в их деятельность экономического, социального и культурного потенциала, которым обладают оба крупнейших города России. Необходимо учитывать, оценивая значимость исторического и культурного потенциала то, что города такого масштаба во всем мире имеют собственную ярко выраженную идентичность, которая позволяет им оказывать на «новых жителей» достаточно интенсивное воздействие. Но, в то же время, они предъявляют ко всем жителям высокие требования [7, 13].

В работу по адаптации и интеграции детей-мигрантов активно вовлекаются различные акторы. В дискуссии на «Эхе Москвы» представлен не только орган исполнительной государственной власти, в компетенцию которого входит регламентация и регулирование вопросов межнациональных отношений, но и Комитет по образованию. Начальник отдела общего образования, А. Грубская подчеркнула, что на территории Санкт-Петербурга образование должен получать каждый ребенок, независимо от его миграционного статуса, происхождения и иных обстоятельств. По ее утверждению, для этого предпринимаются совместные усилия с «Красным крестом», а также с общественной организацией «Дети Петербурга», направленные на информирование родителей о том, как они могут записать ребенка в школу, а также оказывается помощь конкретным детям в освоении русского языка, дающая достаточно хорошие результаты.

В этом направлении общественная организация играет, может быть, даже большую роль, чем государственные образовательные учреждения, т.к. имеет возможность использовать более индивидуализированный подход, т.к. к ней обращаются конкретные люди в определенных обстоятельствах. Особенно сложным является положение подростков, т.к. они должны сразу начать свое обучение в России в старших классах, а этому серьезно препятствует незнание или недостаточное знание русского языка. Так, для сдачи необходимых экзаменов за 9 класс требуется не только умение говорить по-русски и понимать язык на слух, но и навыки работы с печатным текстом и грамотного литературного письменного языка. Позитивным представляется подход общественной организации, в рамках которого ставятся реалистичные цели: например, получение подростком удовлетворительной оценки на экзамене, позволяющее ему также получить государственный документ об окончании данной ступени общего образования.

Как подчеркнула в ходе дискуссии Ю. Алимова, общественная организация «Дети Петербурга» получила на 2019 г. более 600 тыс. рублей на

проект «Маленькие шаги в большом городе» из средств финансирования упоминавшейся программы интеграционной программы [8].

Серьезную работу с детьми своей этнической группы проводят также организации, создаваемые диаспорами: они закрывают лакуны, существующие в государственной системе образования, которая не всегда в состоянии удовлетворять потребности в обучении каждого ребенка в индивидуальном режиме. Примером таких организаций могут служить две частные организации, практически замещающие государственные учреждения дошкольного образования, к которым у мигрантов, в данном случае, выходцев из Киргизии, нет доступа. Осознание важности этого этапа образования (раннего обучения, которое мы рассматривали ранее на примере Германии) и исключение детей-мигрантов из нее, в том числе, в связи с нехваткой мест в государственных детских садах, заставляет организации киргизской диаспоры (одной из наиболее крупных в Москве) создавать собственную инфраструктуру, т.к. родители видят в ней канал обеспечения для своих детей доступа в российское общество. В целом, эти организации компенсируют недостаток адаптационных и интеграционных программ в дошкольных и школьных образовательных учреждениях [32].

Выводы

XXI столетие, как казалось в 90-е годы прошлого века, может стать первым в истории человечества веком всеобщего равенства, прогресса и благосостояния. Однако уже к концу второго десятилетия становится понятно, что этим надеждам не суждено сбыться. Неслучайно «Доклад о человеческом развитии 2019» в подзаголовке содержит в качестве ключевого понятия понятие «неравенство»: «За пределами доходов, выше средних показателей, за горизонтом настоящего: неравенство в развитии людей в XXI столетии» [38].

В контексте рассматриваемой нами проблемы адаптации и интеграции детей-мигрантов в двух крупнейших городах России не вызывает сомнений, что в настоящее время эти дети попадают в ситуацию, когда их «неравенство» со сверстниками является экстремальным: оно связано с разными объективными и субъективными причинами – иным этническим типом, незнанием или слабым знанием русского языка, сложным социальным, экономическим и финансовым положением родителей, наличием реальных и воображаемых границ между детьми-мигрантами и их «местными» ровесниками.

Проблема осознается в России в не меньшей степени, чем в других странах и решается различными путями: мигрантам оказывает поддержку Россия как социальное правовое демократическое государства, субъекты РФ, каковыми являются города федерального значения путем разработки про-

грамм и осуществления проектов в их рамках, общественные организации, как городские, так и создаваемые соответствующими диаспорами. Также изучается и используется опыт стран, столкнувшихся с этой проблемой на более раннем этапе развития.

В то же время, очевидно, что проблема интеграции детей-мигрантов в российское общество с помощью целенаправленных усилий системы образования требует большей проработанности, как правовой базы, так и педагогических технологий работы с данным контингентом учащихся. Помочь в этом могут, в частности, рекомендации доклада ОЭСР «Как помочь ученикам из семей мигрантов добиться успеха в школе и за ее пределами» [36], применение которых, на наш взгляд, может способствовать совершенствованию деятельности по повышению эффективности процессов адаптации и интеграции детей-мигрантов и в российских школах.

Библиографический список:

- [1] Александров Д.А., Баранова В.В., Иванюшина В.А. Дети из семей мигрантов в школах Санкт-Петербурга: предварительные данные. – СПб: Изд-во Санкт-Петербургского Политехнического университета, 2011.
- [2] Александров Д.А., Иванюшина В.А., Казарцева, Е. В. Этнический состав школ и миграционный статус школьников в России // Вопросы образования, 2015. № 2. С. 173-195.
- [3] Александров Д.А., Иванюшина В.А., Казарцева Е.В. Этническая самоидентификация подростков-мигрантов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Том XIX. № 2 (85). С. 113-128.
- [4] Алимова, Ю. (координатор АНО «Дети Петербурга»). Нужны ли специальные программы, курсы языка или школы для детей-мигрантов? URL: <https://echo.msk.ru/programs/beseda/2486789-> (дата обращения 12.01.2020)
- [5] Баранова В.В., Федорова К.С. Многоязычие в городе: языковая политика, дискурсы и практика / Головки Е.В. (ред.) АСТА LINGUISTICA PETROPOLITANA. Transactions of the Institute for Linguistic Studies, Vol. XIV, Part 3. С. 38-56.
- [6] Вандышев М.Н. Как обучать детей мигрантов – вместе или раздельно? Опыт педагогов Свердловской области // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2019. № 2. С. 179-198.
- [7] Вендина О.И. Московская идентичность и идентичность москвичей // Известия РАН. Серия географическая, 2012. № 5. С. 27-39;
- [8] В Петербурге на 1,5 млн проведут праздник, издадут книги, организуют детский лагерь и проконсультируют мигрантов // URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/kmormp/news/169711/> (дата обращения 15.01.2020)
- [9] Всеобщее право не для каждого. Доступ к школьному образованию для детей беженцев и трудовых мигрантов в России (доклад комитета «Гражданское содействие» подготовлен К.Е. Троицким). // URL: <https://refugee.ru/wp-content/uploads/2018/11/Doklad-o-dostupe-k-obrazovaniyu.pdf> (дата обращения 15.01.2020)
- [10] Деминцева, Е.Б. Этнические vs социальные границы: дети мигрантов в школах. 2018. // URL: <https://ras.jes.su/ethnorev/s086954150004878-5-1> (дата обращения 15.01.2020)
- [11] Деминцева Е., Зеленова Д., Космидис Е., Опарин Д. Возможности адаптации детей-мигрантов в школах Москвы и Подмосковья. 2019. // URL: <https://demreview.hse.ru/article/view/7529/8352> (дата обращения 16.01.2020)
- [12] Забродина Е. Язык Шиллера – школам. // URL: <https://rg.ru/gazeta/2019/08/20.html> (дата обращения 18.01.2020)
- [13] Козлова М. «Остров Петербург»: к вопросу об идентичности Северной столицы // URL: <https://regnum.ru/news/polit/2566588.html> (дата обращения 15.01.2020)
- [14] Миграция населения в России по регионам: коэффициент и численность человек. Переезд в другой регион / область // URL: <http://www.statdata.ru/migraciya-naseleniya-v-rossii-po-regionam>. (дата обращения 22.01.2020)
- [15] Образование в Москве. // URL: <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения 20.02.2020)
- [16] Об общем образовании в городе Москве. Закон города Москвы № 14 от 10.03.2010года (с изменениями на 25.06.2014 года) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/3652388> (дата обращения 02.03.2020)

- [17] Об образовании в Санкт-Петербурге. Закон Санкт-Петербурга №461-83 от 17.06. 2013 года (с изменениями на 11.07. 2019 года) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/537938073> (дата обращения 04.03.2020)
- [18] О государственной программе Санкт-Петербурга «Создание условий для обеспечения общественного согласия в Санкт-Петербурге» (с изменениями на 27 декабря 2019 года). // URL: <http://docs.cntd.ru/document/822403529> (дата обращения 04.03.2020)
- [19] Петростат. Численность и миграция населения Санкт-Петербурга в 2017 году. Статистический бюллетень. 2018. // URL: <https://petrostat.gks.ru> (дата обращения 25.02.2020)
- [20] Правительство г. Москвы. Государственная программа г. Москвы «Развитие образования города Москвы» («Столичное образование»). Постановление № 450-ПП/37 от 27.09.2011 (в редакции Постановления № 627-ПП от 04.06.2019 года) // URL: https://budget.mos.ru/gp_list (дата обращения 04.03.2020)
- [21] Правительство Санкт-Петербурга. Комитет по образованию. Петербургская школа в цифрах и фактах. 2016 / 2017 у.г. URL: <http://k-obr.spb.ru/media> (дата обращения 22.01.2020)
- [22] Погорельская С.В. Германия и мультикультурализм. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/germaniya-i-multikulturalizm> (дата обращения 20.01.2020)
- [23] Рахманова Ю.В. Обучение этнической толерантности в интолерантном обществе // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2014. Том 204 (2). Стр. 369-373.
- [24] Сабирова Г.А., Андреева Ю.В. Школьная дружеская компания подростка с миграционной историей // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkolnaya-druzheskaya-kompaniya-podrostka-s-migratsionnoy-istoriyeu> (дата обращения 15.01.2020)
- [25] Собянина С. Москва не растет за счет притока мигрантов // URL: <https://tj.sputniknews.ru/migration/20180201/1024618149/sobyanin-naselenie-moskvy-prirastat-ne-za-schet-migrantov.html> (дата обращения 15.02.2020)
- [26] Уполномоченный по правам человека в г. Москве. Проблемы защиты прав детей, не имеющих гражданства РФ, в г. Москве. 2018. // URL: <http://ombudsman.mos.ru> (дата обращения 17.02.2020)
- [27] Ходинова О.С. Интеркультурализм как новая стратегия включения мигрантов в европейскую нацию // Власть, 2019. № 1. С. 170-176.
- [28] Эхо Москвы. Нужны ли специальные программы, курсы языка или школы для детей-мигрантов? // URL: <https://echo.msk.ru> (дата обращения 09.03.2020)
- [29] Beauchemin, C., Hamel, Cr., Simon, P. (eds.) Trajectories and Origins: Survey on Diversity on the French Population. Springer, 2019. 375 p.
- [30] D' Appollonia A.Ch. Migrant Mobilization and Securitization in the US and Europe. How Does it Feel to Be a Threat? // Jeronimo, M.B., Pinto, A.C. (eds.). Cambridge Imperial & Post-Colonial Studies Series. The Ends of European Colonial Empires. Cases and Comparisons. NY: Palgrave Macmillan, 2015. 192 p.
- [31] Demintseva E. 'Migrant schools' and the 'children of migrants': constructing boundaries around and inside school space. 2018. // URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13613324.2018.1538126?journalCode=cree20>
- [32] Demintseva E. Educational infrastructure created in conditions of social exclusion: 'Kyrgyz clubs' for migrant children in Moscow. 2019. // URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/02634937.2019.1697643?scroll=top&needAccess=true> (дата обращения 18.01.2020)
- [33] Kesler Ch., Schwartzman Farah, L. From Multiracial Subjects to Multicultural Citizens: Social Stratification and Ethnic and Racial Classification among Children of Immigrants in the United Kingdom // International Migration Review. 2015. Vol 49. Issue 3. P. 790-836.
- [34] Lander, J. The Strengths of Immigrant Students. An asset-based approach to newcomer students, emphasizing what they have (not what they lack) // URL: <https://www.gse.harvard.edu/news/uk/18/04/strengths-immigrant-students>
- [35] OECD. Reviews of Migrant Education. Migrant Students at School. Easing the Journey Towards Integration. 2015. // URL: https://read.oecd-ilibrary.org/education/immigrant-students-at-school_9789264249509-en#page1 (дата обращения 15.01.2020)
- [36] OECD. Helping immigrant students to succeed at school – and beyond. 2015. // URL: <https://www.oecd.org/education/Helping-immigrant-students-to-succeed-at-school-and-beyond.pdf>
- [37] Pivovarova M., Jeanne M. Are immigrant students disproportionately consuming educational resources? URL: <https://www.brookings.edu/blog/brown-center-chalkboard/2019/10/03/are-immigrant-students-disproportionately-consuming-educational-resources/> (дата обращения 20.01.2020)
- [38] Сабирова Г.А., Андреева Ю.В. Shkol'naya družeskaya kompaniya podrostka s migratsionnoy istoriyeu // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkolnaya-druzheskaya-kom> (дата обращения 28.01.2020)

Вульфович Р.М.

*Профессор кафедры государственного
и муниципального управления
Северо-Западного института управления – филиала
Академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.*

**Проблема адаптации и интеграции
детей-мигрантов в современной России**

Аннотация. Дети-мигранты составляют достаточно большую часть общего миграционного притока в Россию, поэтому их проблемы требуют последовательного анализа актуальной ситуации и поиска конструктивных решений, который возможен только на системной основе научного знания и использования наиболее продвинутых зарубежных практик. В будущем, как показывает опыт многих стран во второй половине XX и в первые десятилетия XXI столетия, эта проблема не исчезнет, т.к. определенные сложности существуют и в работе со вторым и даже третьим поколением граждан с миграционными корнями. В статье доказывается необходимость активизации усилий по определению и реализации интегрированной политики в сфере образования по данному направлению.

Ключевые слова: дети-мигранты, научное знание, практики, второе поколение, третье поколение, политика, образование.

Vulfovich R.M.

*Professor of the Department of State
and Municipal Management of the North-West Institute
of Management, branch of the Presidential Academy
of National Economy and Public Administration.*

**The problem of migrant children
adaptation and integration in modern Russia**

Abstract. Migrant children make up a fairly large part of the total migration flow to Russia, so their problems require a consistent analysis of the current situation and the search for constructive solutions, which is possible only on a systematic basis of scientific knowledge and the use of the most advanced foreign practices. In the future, as the experience of many countries shows in the second half of the XX century and in the first years of the XXI century, this problem will not disappear, since certain difficulties exist in working with the second and even the third generation of citizens with migration roots. The article proves the need to intensify efforts to define and implement an integrated policy in the field of education in this area.

Key words: migrant children, scientific knowledge, practices, second generation, third generation, policy, education.

Этнография, этнология и антропология

Ethnography, ethnology and anthropology

Рябова Е.И.

Кандидат политических наук.

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор, кафедра социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ).

Смыслы интеллектуальной деятельности глазами Рафаэля*

2020-й год объявлен годом Рафаэля (1483 – 1520). Великий итальянский живописец, график и архитектор Рафаэль Санти по праву считается ярчайшим представителем искусства эпохи Высокого Возрождения начала XVI столетия¹. 500-летие со дня смерти мастера европейские музеи намерены отметить выставками, первая из которых «Рафаэль и его друзья из Урбино» открылась в Национальной галерее Марке в родном городе художника. Его первым учителем был отец — Джованни Санти, выдающийся интеллектуал и последователь ренессансного гуманизма. Благодаря такой заботе Рафаэль сформировался как один из самых инновационных художников своего времени. В его работах сочетались перспектива, мягкий свет и высокая контрастность.

Во времена Рафаэля требования к живописцу были весьма строгими, поскольку от художника хотели видеть не только умение передавать изо-

1 Бриллиант С.М. Рафаэль Санти. Его жизнь и художественная деятельность. М.: Издательские технологии, 2011; Де Векки П. Рафаэль: [альбом] / Пьерлуиджи де Векки; [пер. с фр. О.И. Яриковой]. М.: СЛОВО/SLOVO, 2004; д'Орацио К. Таинственный Рафаэль. М.: Эксмо, 2018.

бражение, но и транслировать мысли, наполнять свои рисунки особым смыслом. Рафаэль был не просто гениальным рисовальщиком, а умел донести до зрителя глубину образа. Возможно, в этом и состоит магия его творчества. Не случайно Василий Жуковский в 1821 г. в Дрезденской галерее перед «Сикстинской мадонной» целый час просидел на софе. Именно ему принадлежит формулировка «гений чистой красоты», позднее ставшей своеобразной «визитной карточкой» Александра Пушкина. А тогда Жуковский так описал возникший катарсис: «Я ясно начал чувствовать, что душа распространяется; какое-то трогательное чувство величия в нее входило; неизобразимое было для нее изображение, и она была там, где только в лучшие минуты жизни быть может. Гений чистой красоты был с нею»². «Сикстинская Мадонна» была любимым полотном Федора Достоевского, вдохновлявшим выдающегося русского писателя³. В мае 1945 г. советские военные обнаружили «Сикстинскую мадонну» вместе с другими картинами в 30 километрах от Дрездена в заброшенной каменоломне. Десять лет шедевр хранился в запасниках Пушкинского музея. А после того, как в 1955 г. мадонну показали московской публике, она и другие картины из дрезденского собрания были переданы властям Германской Демократической Республики.

С одной стороны, у магии картин Рафаэля есть очень простое объяснение. Оно состоит в том, что мастер прибегал к приемам сложного математического построения пространства, он моделировал ситуации и направлял внимание зрителя на важные для него объекты. Но, с другой стороны, завораживающий, интригующий эффект его творчества состоит в том, что зачарованная певучестью линий публика, погружаясь в сюжет, уже не осознает и не хочет вникать в то, что становится источником этого очарования, изящества, грации. Восторг переходит в сакральное состояние, открывающее доступ к возвышенному и вечному.

Вместе с тем Рафаэль щедро делился тайнами не только непосредственно искусства живописи, но и лежащей в его основе интеллектуальной деятельности. Комплексом представлений о ее сути можно считать те послания, которые Рафаэль адресовал современникам и потомкам во фресковых композициях, находящихся в Папском дворце Ватикана и получивших название станцы Рафаэля (итал. *Stanze di Raffaello*, букв. «комнаты Рафаэля»; от *stanza* — комната) — помещения с фресками Рафаэля в. Эти четыре

2 Жуковский В.А. Рафаэлева «Мадонна» (Из писем о Дрезденской галерее) // В.А. Жуковский — критик / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю.М. Прозорова. М.: Советская Россия, 1985 // URL: http://az.lib.ru/z/zhukowskij_w_a/text_0510.shtml.

3 Ильченко Н.М., Пенелеева С.В. «Сикстинская мадонна» Рафаэля в восприятии В.А. Жуковского и Ф.М. Достоевского // Вестник Вятского государственного университета. 2016. № 2. С. 79 – 83.

сравнительно небольшие помещения, размером примерно 9 на 6 метров, были расписаны мастером вместе с учениками в 1508 – 1517 гг. Есть также зал, украшенный росписями учеников по эскизам Рафаэля уже после его смерти. Данные помещения появились во дворце при папе Николае V (1447 – 1455). Папа Юлий II (1503 – 1513), стремясь дистанцироваться от наследия своего предшественника Александра VI Борджиа, предпочел их в качестве апартаментов, сразу же после избрания на папский престол он заявил: «Я не буду жить в тех же комнатах, где он [Александр VI] осквернил Святую Церковь, как никто до него узурпировавший папскую власть за счет помощи дьявола... Я запрещаю под страхом отлучения от церкви говорить или думать о Борджиа снова. Его имя и память должны быть забыты. Он должен быть вычеркнут из каждого документа. Его правление должно быть уничтожено. Все портреты Борджиа должны быть покрыты черным крепом, все гробницы Борджиа должны быть вскрыты, а их тела отправлены обратно туда, откуда они пришли — в Испанию»⁴.

Выдающийся итальянский художник и архитектор, автор собора Святого Петра в Риме Донато Браманте посоветовал Юлию II поручить исполнение росписи станц молодому художнику Рафаэлю. Станцы состоят из четырех залов: Станца делла Сеньятура (*Stanza della Segnatura*); Станца д'Элиодоро (*Stanza di Eliodoro*); Станца дель Инчендио ди Борго (*Stanza dell'Incendio di Borgo*) и Станца Константина (*Sala di Costantino*).

Согласно замыслу, в каждой станце появились четыре фресковые композиции, целиком занимающие одну стену: Фрески в Станце делла Сеньятура символизируют четыре сферы человеческих знаний: философию («Афинская школа»), религию («Диспута»), закон («Мудрость, умеренность и сила») и поэзию («Парнас»). Все фрески свидетельствуют о глубине замысла художника, их отличает образная насыщенность и композиционная ясность. В этих четырех композициях Рафаэль раскрыл те важнейшие основания, на которых должно основываться человеческое общество.

Первой станцей, украшением которой занялся Рафаэль, была Станца делла Сеньятура — Комната Подписей, названная так в связи с тем, что в ней папа Римский ставил подписи на особо важных официальных бумагах. Работа над фресками в ней длилась три года (1508 – 1511). Все фрески в Зале Сеньятура, бывшей в то время личной папской библиотекой, где проводились верховные трибуналы, созданы в одном стиле. Картины посвящены сюжетам деятельности людей и духовной жизни. На потолке находятся аллегорические изображения четырех видов интеллектуальной деятельности человека в виде женских фигур: Философии, Богословия, Правосудия и Поэзии.

4 Cawthorne N. *Sex Lives of the Popes*. London: Prion, 1996. P. 219.

Потолок станции дела Сеньятура Ватиканского дворца.

Эти же четыре направления отразились в главных фресках зала:

Философия представлена на фреске «Афинская школа», центром которой является изображение противоречия Платона и Аристотеля. Платон утверждает о неизмеримой высоте духовного начала человека, Аристотель – напротив, что духовный и земной миры неразрывно связаны. Название фрески, полученное ею позже своего создания, отражает тенденцию искусства Высокого Ренессанса обратиться к античным культуре и науке, забытым в Средневековье. На композицию фрески повлиял тот факт, что во время работы над ней в Ватикане велись строительные работы, в ходе которых были обнаружены древние сооружения. Так и появилось на фреске монументальное здание в древнеримском стиле с пышной отделкой, строгой симметрией, аркадой в центре, позволяющей сосредоточить внимание на Платоне и Архимеде, а ступени лестницы символизируют этапы познания.

Художник изобразил на фреске и других знаменитых философов в особых многоговорящих позах. Фреска показывает переплетение двух направлений: философии античного времени и теологии нового времени. На фреске можно насчитать 56 фигур, причем древнегреческим философам Рафаэль придал черты современников. Так, Платон похож на Леонардо да Винчи, Гераклит напоминает Микеланджело, а художник Апеллес — самого Рафаэля. Помимо них представлены образы Пифагора, Диогена Синопского, Эпикура, Сократа, Евклида, Александра Македонского и автопортрет.

Юлий II после того, как увидел эту фреску, уволил двадцать художников, занятых росписью парадных комнат папского дворца. Среди них были Пьетро Перуджино, один из первых учителей Рафаэля, и признанный ма-

«Афинская школа»

стер Лука Синьорелли. Предвидя огромный объем работы, Рафаэль набрал учеников. По его эскизам они выполняли значительную часть фресок, а также полностью расписали четвертую станцию — Константина.

Богословие раскрывается во фреске «Диспута» (итал. *La disputa del sacramento*) — «Спор о Святом Причастии»), первой из фресок, созданной Рафаэлем между 1509 и 1510 гг. На небесах изображены: Бог, выделенный золотыми сияющими лучами; Иисус Христос, расположившийся между Иоанном Крестителем и Девой Марией, Святой дух в образе голубя, находящийся у ног Иисуса, а также библейские персонажи — Адам, Иаков, Моисей и другие. На земле Рафаэль представил отцов Церкви около алтаря с дароносицей. Там разворачивается богословский диспут о Пресуществлении. Таинство Евхаристии обсуждают первые римские Отцы Церкви: папа Григорий I и Иероним Стридонский, сидящие слева от алтаря, и справа Августин Блаженный с Амвросием Медиоланским. Также в диспуте принимают участие: Савонарола, папы Юлий II и Сикст IV, изображенный в правой нижней части фрески в золотом папском облачении, за ним стоит Данте Алигьери в красном одеянии, увенчанный лавровым венком, символизирующим славу поэта⁵. Наставник Рафаэля Браманте представлен в левом углу фрески с книгой в руках, облокотившимся на перила.

Смысл Правосудия раскрывает фреска «Мудрость. Умеренность. Сила» (*Virtù e la Legge*), рассказывающая об истории права. Сверху изображены

5 Adams L. Italian Renaissance Art. Boulder, Colorado: Westview Press, 2001. 420 p.

Disputa del Sacramento.

главные Добродетели: Надежда, Милосердие, Стойкость, Осмотрительность и другие. Ниже, на одной стороне находится император Юстиниан с четко видимыми знаками силы — короной и скипетром, который принимает пандекты от императора Требониана Галла. Рядом с ними нарисованы высокопоставленные лица с экзотическими шляпами, византийского стиля. На другой стороне — папа Григорий IX получает канонический кодекс. Сила изображена в шлеме, держащей в ее руках голову льва и дубовую ветвь, являющимися символами семьи папы Юлия I. За ее спиной олицетворяющий Смирение Херувим протягивает руки к ветвям дерева. Фигура Мудрости смотрит в зеркало как олицетворение того, что ей видна вся правда. Херувим, олицетворяющий надежду, держит пылающий факел. Богиня Умеренности Богиня в руке держит поводья, а рядом с ней изображен херувим Вера, указывающий на небо.

О Поэзии повествует фреска «Парнас», скорее всего, вторая фреска в станце, выполненная на северной стене между 1509 и 1511 гг., после «Диспуты» и перед «Афинской школой». Аполлон в окружении муз и литераторов музицирует на лире да браччо⁶. Греческого бога окружают девять муз, девять античных поэтов и девять поэтов новой эпохи, которые образуют непрерывный полумесяц, обращенный к зрителю. Рядом с Аполлоном сидят Каллиопа (слева) и Эрато. За Каллиопой стоят Талия, Клио и Евтерпа, за Эрато — Полигимния, Мельпомена, Терпсихора и Уралия. Часть поэтов идентифицирована достоверно, по поводу других есть сомнения. В левом

6 Лебедев С.Н. Парадоксы антиквизации в музыкальной культуре и иконографии Ренессанса // Инновационное пространство музыкальной науки и практики / Ред.-сост. В.Н. Холлопова, М.С. Старчеус и др. Москва: Альтекс, 2019. С. 182 – 201.

нижнем углу изображены: Алкей, Коринна, Франческо Петрарка, Анакреонт и Сапфо. Над ними сидит Квинт Энний, слушающий Гомера, одетого в синюю тогу. Рядом с Гомером располагаются Данте и Вергилий, чуть дальше — Стаций. Справа от группы муз с холма спускается Антонио Тебальдео (по другим версиям — Бальдассаре Кастильоне или Микеланджело), ниже по склону Джованни Боккаччо, Альбий Тибулл, Лудовико Ариосто (или Тебальдео), Секст Проперций, Овидий и Якопо Саннадзаро; у подножия холма на переднем плане — Гораций. Некоторые искусствоведы считали, что Рафаэль изобразил Анджело Полициано, Витторию Колонну, Пьетро Бембо, а также даже двух поэтов будущего. Любопытно, что моделями для древних поэтов стали современники Рафаэля, что повторило прием, использованный им в «Афинской школе». Для Гомера Рафаэль использовал внешность Лаокоона с античной скульптуры «Лаокоон и его сыновья», копия которой была найдена в Риме в 1506 г., но художник изменил выражение лица с боли на слепоту. Есть версия, что руки Евтерпы и Сапфо представляют собой реминисценцию «Сотворения Адама» Микеланджело. Однако Сапфо является поздним дополнением. Ее изображение отсутствует на гравюре Маркантонио Раймонди, которую упоминал Вазари, где была оригинальная композиция фрески с летающими амурами, несущими поэтам лавровые венки; с музыкальными инструментами в руках Каллиопы, Эрато и Сафо, скопированными с барельефа «Саркофаг муз», находящегося сейчас в Национальном музее Рима) с девятью струнами на лире Аполлона вместо семи, что соответствовало числу муз.

Из-за окна в стене по бокам от него помощниками Рафаэля по его эскизам были добавлены две монохромные композиции на литературные темы: Август, препятствующий уничтожению Энеиды, и Александр Великий, приносящий тексты Гомера на вечное хранение в гробницу Ахилла. На откосе окна есть латинская надпись «JVLIVS II. LIGVR. PONT. MAX. ANN. CHRIST. MDXI. PONTIFICAT. SVI. VIII», указывающая год окончания фрески или всей станцы.

Станца д'Элиодоро (*Stanza di Eliodoro*) — Зал Элиодора, которую папа Римский использовал для частных приемов, расписывалась Рафаэлем с 1511 по 1514 г. На этот период выдалось обострение политического напряжения из-за угрозы нападения иностранных войск. Поэтому художников была выбрана политическая тематика, раскрывающая мысли о покровительстве Бога, как защитника церкви на Земле. Эти идеи нашли воплощение в сюжетах: «Изгнание Элиодора», «Освобождение Петра», «Месса в Больсене» и «Папа Лев I останавливает Аттилу».

Станца дель Инчендио ди Борго (*Stanza dell'Incendio di Borgo*), последняя станца, расписанная при участии Рафаэля, использовалась папой Львом X (1513 – 1521) в качестве столовой комнаты, которую посещали влиятель-

Станца
дель Инчендио ди
Борго.

Станца
Константина.

ные гости дворца. Комната украсилась фресками по приказу Льва X, который хотел видеть сюжеты из истории правления его предшественников — Льва III и Льва IV. Зал приобрел название в честь главной фрески — «Пожар в Борго». Картина раскрывает трагические события пожара в Риме 847 г., когда папа Лев IV чудесным образом потушил огонь, спася людей и церковь. Другие фрески Зала Пожара: «Коронация папой Львом III Карла Великого», «Битва при Остии» и «Обет папы Льва III».

Самое большое из станцев по площади пространство — Станца Константина (*Sala di Costantino*). Этот зал служил для особых церемоний, важных встреч и приемах гостей. Рафаэль не успел закончить роспись станцы Константина, но по его эскизам работы продолжили ученики, а потолок позже расписал сицилийский художник Томмазо Лаурети. Фрески расска-

*Лоджии
Рафаэля.*

зывают о событиях из жизни римского императора Константина Великого, принявшего христианство: «Видение Креста», «Битва между Константином и Максенцием», «Крещение Константина» и «Дар Константина».

Около Зала Константина расположены Лоджии Рафаэля, представляющие собой открытую галерею на втором этаже Апостольского дворца. Их строительство начал по поручению папы Юлия II, который хотел иметь галерею с прекрасным видом на Рим, Браманте в 1508 г. После смерти Браманте строительство лоджий завершил Рафаэль. Их роспись велась с 1517 по 1519 г. Стены, потолок и своды галереи расписывались учениками Рафаэля: Джулио Романо, Перино дель Вага, Джованни да Удине и другими. Своды длинного коридора открытой галереи разделены на 13 частей, в каждой из которых находятся по четыре фрески: четыре — с сюжетами из Нового Завета; 38 — со сценами из Ветхого Завета. 52 композиции обрамлены гротесками, являющимися особым видом орнамента с комическим, фантастическим изображением причудливых существ, животных или растений, идущим симметрично, по методу канделябра. Благодаря росписям лоджии прозваны «Библией Рафаэля». Однако после реставрации оригинальный вид фресок лоджий пострадал.

И вместе с тем потрясающую красоту росписей, близкую к оригиналу, можно и сегодня увидеть в Санкт-Петербурге, в Эрмитаже. Случилось это благодаря Екатерине II, которая осенью 1778 г. сильно простудилась, а еще настроение императрице портил пейзаж за окном. Рассматривая альбом с изображениями галереи дворца Папы в Ватикане, Екатерина не просто восхитилась творением Рафаэля, а приказала воспроизвести лоджии с детальной точностью. Работы были выполнены Джакомо Кваренги. Обычно копия сильно отличается от оригинала, но в данном случае она почти

достигла совершенства, присущего любому творению Рафаэля. Именно об этом гласит надпись на его гробнице в римском Пантеоне: «Здесь покоится великий Рафаэль, при его жизни природа опасалась быть побежденной, а после его смерти боялась умереть»

Библиографический список:

- [1] Бриллиант С.М. Рафаэль Санти. Его жизнь и художественная деятельность. М.: Издательские технологии, 2011. 71 с.
- [2] Де Векки П. Рафаэль: [альбом] / Пьерлуиджи де Векки; [пер. с фр. О.И. Яриковой]. М.: СЛОВО/SLOVO, 2004. 368 с.: ил.
- [3] Д'Орацио К. Таинственный Рафаэль. М.: Эксмо, 2018. 224 с.
- [4] Жуковский В.А. Рафаэлева «Мадонна» (Из писем о Дрезденской галерее) // В.А. Жуковский — критик / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю.М. Прозорова. М.: Советская Россия, 1985 // URL: http://az.lib.ru/z/zhukowskij_w_a/text_0510.shtml.
- [5] Ильченко Н.М., Пепеляева С.В. «Сикстинская мадонна» Рафаэля в восприятии В.А. Жуковского и Ф.М. Достоевского // Вестник Вятского государственного университета. 2016. № 2. С. 79-83.
- [6] Лебедев С.Н. Парадоксы антикизации в музыкальной культуре и иконографии Ренессанса // Инновационное пространство музыкальной науки и практики / ред.-сост. В. Н. Холопова, М.С. Старчус и др. Москва: Альтекс, 2019. С. 182-201.
- [7] Adams L. Italian Renaissance Art. Boulder, Colorado: Westview Press, 2001. 420 p.
- [8] Cawthorne N. Sex Lives of the Popes. London: Prion, 1996. 256 p.
- [9] Аксенова Е.И. Академическая мобильность как фактор развития международных отношений в сфере образования. Часть 2. Академическая мобильность преподавателей и научных сотрудников университетов // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 10 (136). С. 93-102.
- [10] Железная А.Б. Социотипы и эннеатипы в психодиагностике // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 10 (136). С. 116-120.

References

- [1] Brilliant S.M. Rafael Santi. His life and artistic activity. M.: Publishing Technology, 2011. 71 p.
- [2] De Vecchi P. Rafael: [album] / Pierluigi de Vecchi; [trans. with fr. O.I. Yarikova]. M.: WORD / SLOVO, 2004. 368 p., Ill.
- [3] D'Orazio K. Mysterious Raphael. M.: Eksmo, 2018. 224 p.
- [4] Zhukovsky V.A. Rafael's "Madonna" (From letters about the Dresden Gallery) // V.A. Zhukovsky - critic / Comp., Entry. Art. and comment. Yu.M. Prozorova. M.: Soviet Russia, 1985 // URL: http://az.lib.ru/z/zhukowskij_w_a/text_0510.shtml.
- [5] Ilchenko N.M., Pepelyaeva S.V. Raphael's "Sistine Madonna" as perceived by V.A. Zhukovsky and F.M. Dostoevsky // Bulletin of the Vyatka State University. 2016. № 2. P. 79-83.
- [6] Lebedev S.N. Paradoxes of antikization in musical culture and iconography of the Renaissance // Innovative space of musical science and practice / ed. V.N. Kholopova, M.S. Starchus et al. Moscow: Altex, 2019. P. 182-201.
- [7] Adams L. Italian Renaissance Art. Boulder, Colorado: Westview Press, 2001. 420 p.
- [8] Cawthorne N. Sex Lives of the Popes. London: Prion, 1996. 256 p.
- [9] Akseanova E.I. Academic mobility as a factor in the development of international relations in education. Part 2. Academic mobility of University teachers and researchers // Etnosotsium and international culture. 2019. № 10 (136). P. 93-102.
- [10] Zheleznyaya A.B. The social types and enneatype in psychodiagnostics // Etnosotsium and international culture. 2019. № 10 (136). P. 116-120.

Рябова Е.И.

Юрист 2 класса, кандидат политических наук, доцент кафедры трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе, руководитель научного и общественно-политического проекта «Альманах Крым».

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

СМЫСЛЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЛАЗАМИ РАФАЭЛЯ

Аннотация. 2020 год объявлен годом Рафаэля Санти. Его невероятное не только по красоте, но и силе мысли творчество вдохновляло современников и потомков. Один из секретов этого потрясающего эффекта заключается в композиционной безошибочности и точности смыслов, передаваемых образами, в том числе интеллектуальной деятельности. Единство этих смыслов раскрывается во фресках Ватиканского дворца.

Ключевые слова: Высокое Возрождение, Рафаэль Санти, Ватикан, ренессансный гуманизм, живопись, фрески.

Ryabova E.I.

2nd Class Lawyer, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of theoretical and public law courses, Institute of Economics and Law (affiliate) educational institutions of higher education unions «Academy of Labor and Social Relations» in Sevastopol.

Ternovaya L.O.

Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

The meanings of intellectual activity through the eyes of Raphael

Abstract. 2020 is declared the year of Raphael Santi. His incredible creativity, not only in beauty but also in the power of thought, inspired contemporaries and descendants. One of the secrets of this amazing effect is the compositional faultlessness and accuracy of the meanings conveyed by images, including intellectual activity. The unity of these meanings is revealed in the frescoes of the Vatican Palace.

Key words: High Renaissance, Rafael Santi, Vatican, Renaissance humanism, painting, murals.

Калабекова С.В.

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной академии.

К вопросу об этническом ренессансе*

Современный мир можно по праву назвать временем возрастающего интереса к этнической проблематике – с точки зрения как научного знания, так и общественного мнения. В центре исследовательского интереса широкий круг проблем, имеющих отношение к национальной проблематике: этнос и его основные характеристики; феномены национального самосознания, национальной идентичности; национальная культура, традиции, менталитет. Повсеместно имеет место активизация национальных процессов, сопровождающаяся ростом интереса к этническим аспектам жизни. Эти процессы привели к появлению феномена, получившего название этнического ренессанса, – одного из современных трендов развития.

Актуализация этничности, названная этническим ренессансом, под которым понимают придание нового импульса или возрождение национальной проблематики в контексте современных тенденций, вызвана многими факторами разного порядка, в том числе и глобализацией, которая оказывает на развитие национальных государств и этнических процессов значительное воздействие. Сопровождаясь процессами растущей взаимозависимости, глобализация приводит к последствиям разного рода для бытия национальных сообществ – как позитивного, так и негативного свойства. Особую остроту приобретают проблемы, связанные с всплеском этнического самосознания, ростом интереса к национальной культуре и ее составляющим. Культура подвергается всевозможным давлениям, особенно со стороны массовой культуры, которые приводят к серьезным изменениям ее социального содержания. Налицо процессы глобализации культуры, в пространстве которой имеют место явления поглощения элементов одной культуры другой. Это неизбежно приводит к возникновению процессов не только нивелирования этнической специфики, но и ассимиляции. Ответной и защитной реакцией на эти сложные и неоднозначные по своим последствиям процессы становится стремление к сохранению этнической локуса, особенностей национального образа жизни. И это придает избранной теме особую актуальность. Хотя, по мнению некоторых исследовате-

* © Калабекова С.В., 2020.

лей, проблематика этничности, и этнического ренессанса в частности, ушла в прошлое. Наоборот, современные реалии требуют нового теоретического переосмысления известных подходов к анализу данного феномена.

Нельзя не заметить того, что наблюдается повышенный интерес к этнической проблематике, и это вызвано множеством причин различного характера. Прежде всего, это глобализация, которая сопровождается неравномерностью социально-экономического и культурного развития этносов. Социальное неравенство и социальная несправедливость, проявляющиеся в потоке глобализации, имеют своим результатом отсталость и догоняющее развитие, что вызывает напряженность во взаимоотношениях между странами и народами. Защитной реакцией и инструментом выстраивания отношений с передовыми государствами становится феномен этнического ренессанса. Глобализация с характерными для нее тенденциями универсализации и гомогенизации делает культуры более открытыми, процесс обогащения современными достижениями становится более продуктивным, и это способствует более успешному вхождению народов в общемировое пространство, диалог и межэтнические взаимодействия становятся условиями и целью мирового развития – с одной стороны. С другой стороны, глобализация теснит национальную специфику, порождает риски для культуры и ее составляющих; локальный контекст, уклад жизни, традиционные ценности оказываются во многом поглощенными процессами нивелирования, аккультурации. И чем сильнее вызовы глобализации, тем более востребованными становятся вопросы, связанные с историей народа, исторической памятью, особенностями национальной и религиозной жизни.

Национальное сознание не может не реагировать на унифицирующее воздействие современных технологий, массовой культуры и ее ценностей, которые делают уязвимыми национальную символику, традиции, самобытность. В условиях интенсивных взаимодействий разного рода этничность и прежде всего культура становятся наиболее эффективным механизмом социальной регуляции. Этнический ренессанс проявляется в том, что индивиды и общности демонстрируют привязанность и особый интерес ко всем проявлениям национальной жизни – истории, духовности, традициям, верованиям, которые нередко абсолютизируются и утверждаются в сознании народа. По мнению А.В. Качина, «исконность, естественность как этнической принадлежности, так и этнообразующих признаков, маркирующих границы этнического... понимается как трансляция в поколениях представления о себе как об исключительной, инаковой группе в сравнении с соседствующими народами... Их представления базируются на естественной уникальности и историко-культурной неповторимости собственной группы и ее культуры. Возникает интересубъективная, интергрупповая реальность... Эта интересубъективная реальность принимается

участниками взаимодействий за объективную, санкционированную давней традицией» [4, с. 145-146].

Процесс этнического возрождения является частью общемирового глобального процесса, и в этом смысле он несет на себе печать и своеобразие последнего. Индивид, независимо от этнической принадлежности, вынужден усваивать адекватные времени способы жизнедеятельности, что невозможно без глобального мышления. Но одновременно он занят поиском новых оснований для сохранения национальной идентичности и самоидентификации, которые составляют основу философии этнического ренессанса. И эти явления обнаруживаются на как уровне индивида, так и этнической общности. Таким способом они противостоят воздействию нивелирующего и унифицирующего тренда современной цивилизации. Ответ на вызовы глобализации со стороны этнических акторов может приобретать разные формы – от интеграции и этномобилизации до сепарации, от этноконсолидации до самоотгорожения. Эти процессы опровергают точку зрения тех, для кого этничность «ушла» в небытие, поскольку глобализация, считают они, делая общества более открытыми и экономически зависимыми, ведет к ослаблению роли национального государства и его институтов. В реальной жизни, однако, налицо процессы формирования локальных структур и усиления локальных трендов, ведущих к этническому ренессансу. Формирующаяся глобальная идентичность сопровождается активизацией национальной идентичности, а «этническая принадлежность не «сглаживается», не «ассимилируется» и не интегрируется в глобальную «мультикультурную» среду. Напротив, на фоне кризиса институтов национального государства все формы этнизма переживают период небывалого подъема и активно востребуются еще вчера пассивными, деидеологизированными и атомизированными массами» [10, с. 19-20].

Явление этнического ренессанса непосредственно связано с этнической мобилизацией, под которой понимают процесс усиления внутригрупповой (внутриэтнической) солидарности, реализуемый через систему национальных идентификаторов – развитого национального самосознания и идентичности, обеспечивающих единство и целостность этноса. Особенно это важно для этнических сообществ, находящихся в ситуации дискриминации, или «непривилегированных или считающих себя ущемленными групп, в том числе этнических, их самоопределения... и противостояния гомогенизирующим, унифицирующим... претензиям современного национального государства. Современность отмечена появлением повсюду в мире новых меньшинств и новых форм политики идентичности. Это усложняет и усугубляет «многовековые противоречия между универсалистскими принципами... и особенностями, связанными с национальной, этнической, религиозной... принадлежностью. Кон-

фликты, обусловленные поиском идентичности... стали повсеместным явлением...» [1, с. 87]. Фактор этномобилизация может быть и становится мощным инструментом воздействия – политического, культурного, экономического и т. д.

Свидетельством актуальности этничности являются активизация деятельности этнократических структур, расширение пространства этнических конфликтов – как внутри стран, так и между ними. Современный мир является свидетелем усиления ксенофобских, националистических настроений, интолерантности. Не последнюю роль в этих процессах играет фактор миграции: численность мигрантов неуклонно растет, и это порождает проблемы, связанные с выбором такой стратегии, которая позволяла бы мигрантом встраиваться в современный контекст. Инкорпорация мигрантов – процесс достаточно противоречивый: с одной стороны, налицо стремление к интеграции в принимающий социум, а с другой – желание сохранить местные, локальные особенности, культуру, национальную идентичность как инструменты самозащиты от угроз внешнего мира, особенно в ситуации реальных (или же воспринимаемых в качестве реальных) угроз. Плодотворность межэтнического взаимодействия обусловлена многими факторами, в том числе и такими как самооценка, основу которой составляет уважительное, но одновременно критичное к себе отношение, оценка и восприятие «они» как равноценных «мы» с точки зрения культуры, традиций, ценностей. Преувеличение значимости своей культуры, имеющее своим следствием недооценку ценности иной культуры, приводит к появлению враждебных настроений. В итоге адаптация – социальная, культурная, психологическая, эмоциональная – реализуется не в полной мере, и это тормозит процесс установления отношений с принимающим сообществом. Что касается нереализованных ожиданий, то они могут стать «катализатором различных конфликтогенных ситуаций: роста эмоциональной напряженности, этносоциальной неоднородности и социально-экономической дифференциации общества» [6, с. 51].

Сообщество мигрантов реализует себя и свои интересы через различные механизмы, в том числе и через этнические диаспоры (под диаспорой понимают компактное проживание как иностранцев на чужой территории, так и малочисленных этнических групп внутри страны), численность которые все более возрастает. Это обстоятельство позволяет вести речь о глобальном процессе диаспоризации, и в этой связи закономерен вопрос о плюсах и минусах этого явления. С одной стороны, диаспоры, благодаря наличию в них социальных – формальных и неформальных – структур, а также сложившейся социальной организации, обеспечивают возможность сохранения этнической специфики и идентичности в иноэтничном окружении и этнически многообразном мире, требуют установления межкуль-

турного диалога. Диаспора формирует коллективный образ этнической группы, создает позитивные автостереотипы, тиражирует их в средствах массовой информации. Такие действия призваны способствовать не только сохранению себя в качестве полноценной этнической единицы, но и утверждать себя в глазах общественного мнения. С другой стороны, этнические диаспоры «в себе» превращаются в диаспоры «для себя» [10, с. 19]. Это создает непреодолимые преграды на пути взаимодействия и сотрудничества, особенно в условиях, когда члены диаспоры не желают по тем или иным причинам интегрироваться в принимающий социум, стать его полноправными членами. В любом случае нельзя не заметить того, что диаспоры становятся одним из важнейших участников глобального процесса, более того – его ведущим трендом.

В защите национальных интересов от негативного влияния процессов глобализации этнические сообщества нередко выбирают путь отождествляемого с патриотизмом национализма, а не космополитизма или универсализма. А этнический национализм, как известно, всегда был и остается одним из наиболее эффективных инструментов, к которым прибегают для достижения тех или иных национальных целей – как необходимых для развития этноса, так и мнимых, облекаемых в форму жизненно важных. И в этих процессах этническое самосознание и идентичность играют важнейшую роль, поскольку содействуют сохранению этнической общности, ее неповторимых черт. Как отмечают некоторые исследователи проблем этничности, этнические группы «отстаивают свою «прочную привязанность» и настаивают на своем этническом самоопределении», а индивид (или группа индивидов) демонстрирует свою привязанность к этносу, цепляется «за свою особую этническую идентичность, от которой он не готов отказаться ни при каких обстоятельствах...» [6, с. 50]. И это позволяет минимизировать риски возможной ассимиляции.

В этих процессах нет ничего удивительного, но в ситуации противопоставления и неприятия других, их культуры, образа жизни и т. д., возникает социальная и межнациональная напряженность, увеличиваются риски возникновения этнофобий, агрессии, конфликтов на этнической почве. В этих явлениях особое место принадлежит феномену этноцентризма. Люди этноцентричны, поскольку они «всегда склонны воспринимать и оценивать жизненные явления сквозь призму традиций и ценностей собственной группы, выступающей в качестве эталона: «Мы» (свои) лучше, чем «Они» (чужие)... По мере... интенсификации межгруппового общения, образы «Других» дифференцируются... в зависимости от характера конкретных межгрупповых отношений. Инаковость, непохожесть может вызывать не только отрицательные, но и положительные чувства, интерес, потребность во взаимодействии и обмене. Понятия «Другой», «Чужой», «Посторонний»

предполагают разное социальное расстояние и имеют неодинаковую эмоциональную окрашенность»[5].

Этноцентризм может выступать в противоположных значениях. Т. н. здоровый этноцентризм исходит из ценности собственной культуры, но одновременно признает ценность иной культуры. И в таком качестве он играет важную роль как инструмент сплочения, поскольку обладает способностью объединять, особенно в ситуации реальных угроз для бытия этноса. Одновременно этноцентризм может быть механизмом межэтнического объединения в ситуации равного и уважительного отношения лиц, принадлежащих к разным народам, друг к другу. Так этноцентризм в сочетании с культурным релятивизмом может приносить несомненную пользу. Но существует и т. н. негативный этноцентризм, когда, сравнивая себя с представителями других этнических групп, индивид преувеличивает значимость своей культуры и одновременно недооценивает (или игнорирует) значимость ценностей иной культуры. Формируются негативные этнические стереотипы в отношении той или иной национальной группы и ее представителей и – как результат – возникновение этнофобий, социальной и межэтнической напряженности, усиление этнической конфликтности. Абсолютизированное этноцентристское мышление приводит к утверждению и распространению крайних проявлений ксенофобии, национализма, экстремизма, фанатизма и т. д. как на психо-эмоциональном, так и на идеологическом уровне. Опасность этноцентризм заключается в том, что он создает преграды, увеличивает социальные и межэтнические дистанции, расширяет пространство негативных стереотипов в отношении лиц иной национальности. Но в ситуации этнической дискриминации этноцентризм нередко становится инструментом защиты национальных интересов, особенно тогда, когда отсутствуют легитимные способы решения возникающих проблем.

Говоря об этническом ренессансе, нельзя обойти вниманием роль, которую выполняют этнические элиты, к которой можно отнести ту часть народа, способную обосновывать и выдвигать цели этнической общности, осуществлять руководство ее жизнью. Именно этническая элита способна выражать и объективировать систему социальных норм и нравственно-этических смыслов, передавать последующим поколениям те или иные формы культурного наследия, обеспечивать культурную преемственность, сохранять в памяти поколений социально-значимую информацию о различных аспектах бытия народа. Формируя идеологию и идентичность, которые являются основой этнического ренессанса, этнические элиты предстают в качестве своеобразных локомотивов этнической истории. Все это возможно благодаря многообразию тех функций, которые она выполняет. Что касается идентичности, она остается феноменом, во многом определя-

ющим вектор развития этнических процессов, хотя, по мнению некоторых, она важна скорее для слаборазвитых или отсталых народов, с чем трудно согласиться. Подтверждением являются реакции жителей европейских стран, обеспокоенных наплывом мигрантов, который подтачивает основы национального менталитета и ослабляют этноидентифицирующие признаки. И это не может не приводить к всплеску интереса к этническим аспектам бытия народа.

Библиографический список:

- [1] Ачкасов В.А. Этнополитическая мобилизация: попытка концептуализации понятия // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. Серия 6. Вып. 3. С. 81-89.
- [2] Дмитриев А.В., Воронов В.В. Диаспоры/землячества: общее и особенное // Научные исследования в области этничности, межнациональных отношений в истории национальной политики. Материалы сессии Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений, 19 декабря 2017 г. М., 2018. С. 184-199.
- [3] Калабекова С.В. Этноцентризм в современных реалиях // Политика и общество. – 018. № 5 (162). С. 32-38.
- [4] Качин А.В. Этническая мобилизация и процесс регионализации: формы и механизмы // Мир России. Социология. Этнология. 2000. № 4, С. 135-148.
- [5] Кон И. Многоцветье мира и чернобелое зрение. // URL: <https://a-zatvornik.Livejournal.com/114225.html> (03.08.2019).
- [6] Курбачева В.Г. Феномен этнического ренессанса в условиях глобального транскультурного диалога // Вестник Курского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 4. С. 49-56.
- [7] Малькова В. К. Мобилизация этнических сообществ в современной России: по материалам этнических СМИ. – М., 2011. 209 с.
- [8] Нации и этничность в гуманитарных науках. Этнические протонациональные и национальные нарративы: формирование и презентация. – Санкт-Петербург, 2017. 398 с.
- [9] Окладникова Е.А., Зобнина А.О. Этнический ренессанс: теории и современная российская практика. // URL: <https://docplayer.ru/53616720-E-a-okladnikova-a-o-zobnina.html> (05.08.2019).
- [10] Сафонов А.Л., Орлов А.Д. Глобализация как дивергенция: кризис нации и «ренессанс» этноса // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 6. С. 17-23.

References

- [1] Achkasov V.A. Ethnopolitical mobilization: an attempt to conceptualize the concept // Bulletin of St. Petersburg University. 2014. Series 6. Issue. 3. P. 81-89.
- [2] Dmitriev A.V., Voronov V.V. Diasporas / community: general and special // Scientific research in the field of ethnicity, interethnic relations in the history of national politics. Materials of the session of the Scientific Council of the Russian Academy of Sciences on complex problems of ethnicity and interethnic relations, December 19, 2017 M., 2018. P. 184-199.
- [3] Kalabekova S.V. Ethnocentrism in modern realities // Politics and Society. – 018. № 5 (162). P. 32-38.
- [4] Kachin A.V. Ethnic mobilization and the process of regionalization: forms and mechanisms // World of Russia. Sociology. Ethnology. 2000. № 4. P. 135-148.
- [5] Cohn I. The many colors of the world and black-and-white vision. // URL: <https://a-zatvornik.Livejournal.com/114225.html> (08.03.2019).
- [6] Kurbacheva V.G. The phenomenon of ethnic renaissance in the context of global transcultural dialogue // Bulletin of Kursk State University. Series: Humanities and Social Sciences. 2018. № 4. P. 49-56.
- [7] Malkova V. K. Mobilization of ethnic communities in modern Russia: based on materials from ethnic media. - M., 2011. 209 p.
- [8] Nations and ethnicity in the humanities. Ethnic Protonational and National Narratives: Formation and Presentation. - St. Petersburg, 2017. 398 p.
- [9] Okladnikova EA, Zobnina A.O. Ethnic Renaissance: Theories and Contemporary Russian Practice. // URL: <https://docplayer.ru/53616720-E-a-okladnikova-a-o-zobnina.html> (08.05.2019).
- [10] Safonov A.L., Orlov A.D. Globalization as a divergence: a crisis of the nation and the “renaissance” of an ethnic group // Bulletin of the Buryat State University. 2011. № 6. P. 17-23.

Калабекова С.В.

*Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин
Северо-Кавказской государственной академии.*

К вопросу об этническом ренессансе

Аннотация. Объектом анализа настоящей статьи является проблематика этничности, а предметом – феномен этнического ренессанса. Автором анализируется понятие этнического ренессанса, исследуются факторы, способствующие его возникновению и актуализации этничности в целом. Показывается роль национальной идентичности и национального самосознания в этих процессах. Рассматривается зависимость явления этнического ренессанса от специфики социального и культурного контекста, раскрываются угрозы современной цивилизации для бытия этнической общности, ее культуры и самобытности. Исследуются реакции этнических групп на унифицирующие тенденции глобализации. Методологию исследования составили онтологические принципы диалектики, которые позволили представить проблему как взаимосвязанное и единое целое. Статья содержит элементы научной новизны, которые могут быть сведены к следующим положениям: 1) проблематика этничности относится к числу наиболее востребованных в силу возникновения рисков, вызванных усилением нивелирующего тренда современного времени; 2) этнический ренессанс является не сконструированным, а объективным феноменом, истоки которого коренятся в природе этносоциальной реальности.

Ключевые слова: этничность, этнический ренессанс, глобализация, культура, самобытность, идентичность, этническое самосознание, ассимиляция, диаспора, этноцентризм.

Kalabekova S.V.

*Candidate of philosophy,
associate Professor of philosophy and Humanities
of the North Caucasus state Academy.*

On the question of the ethnic renaissance

Abstract. The object of the analysis of this article is the problem of ethnicity, and the subject is the phenomenon of ethnic Renaissance. The author analyzes the concept of ethnic Renaissance, examines the factors that contribute to its emergence and actualization of ethnicity as a whole. The role of national identity and national consciousness in these processes is shown. The article examines the dependence of the phenomenon of ethnic Renaissance on the specifics of the social and cultural context, reveals the threats of modern civilization to the existence of an ethnic community, its culture and identity. The article examines the reactions of ethnic groups to the unifying trends of globalization. The research methodology was based on ontological principles of dialectics, which allowed us to present the problem as an interconnected and unified whole. The article contains elements of scientific novelty, which can be reduced to the following provisions: 1) the problem of ethnicity is one of the most popular due to the risks caused by the strengthening of the leveling trend of modern times; 2) the ethnic Renaissance is not a constructed, but an objective phenomenon, the origins of which are rooted in the nature of ethnosocial reality.

Key words: ethnicity, ethnic renaissance, globalisation, culture, originality, identity, ethnic consciousness, assimilation, diaspora, ethnocentrism.

Авдеев В.С.

Аспирант технического направления. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Методы обработки данных для определения ключевых показателей организации*

Введение

На сегодняшний день для анализа информации как в крупных, так и в мелких компаниях используется широкий спектр различных метрик. Данные метрики можно получить, обработав большое количество данных используя необходимые методы преобразования информации. Благодаря тому либо иному методу, оператор данных может легко структурировать и произвести анализ ключевых показателей своей организации.

Например, для определения целевого покупателя продукта или товара на сайте имеет смысл сегментировать пользователей на соответствующие группы: возраст, семейное положение, пол и так далее. Для таких целей существует множество инструментариев, которые позволяют установить зависимости и закономерности в данных. В результате таких манипуляций, часто возникает, что полученная информация является новым знанием. Полученные знания дают возможность изменить стратегию продаж, улучшить деятельность организации и ключевые показатели. Далее, рассмотрим возможные методы обработки и возможные типа данных для определения таких показателей.

Возможные типы данных

Прежде чем производить манипуляции с данными необходимо определить какие данные могут быть обработаны и какие они могут иметь типы. Для начала необходимо понять, что мы имеем в виду под термином данные (1). Данные — это результат фиксации, отображения информации на каком-либо материальном носителе, то есть зарегистрированное на носителе представление сведений независимо от того, дошли ли эти сведения до какого-нибудь приёмника и интересуют ли они его. Далее также необходимо понять какие именно манипуляции могут производить с данными:

- сбор данных — накопление информации с целью обеспечения достаточной полноты для принятия решений;

* © Авдеев В.С., 2020.

- формализация данных — приведение данных, поступающих из разных источников, к одинаковой форме, чтобы сделать их сопоставимыми между собой, то есть повысить их уровень доступности;

- фильтрация данных — отсеивание «лишних» данных, в которых нет необходимости для принятия решений; при этом должен уменьшаться уровень «шума», а достоверность и адекватность данных должны возрастать;

- сортировка данных — упорядочение данных по заданному признаку с целью удобства использования; повышает доступность информации;

- архивация данных — организация хранения данных в удобной и легкодоступной форме; служит для снижения экономических затрат по хранению данных и повышает общую надежность информационного процесса в целом;

- защита данных — комплекс мер, направленных на предотвращение утраты, воспроизведения и модификации данных;

- транспортировка данных — прием и передача (доставка и поставка) данных между удаленными участниками информационного процесса; при этом источник данных в информатике принято называть сервером, а потребителя — клиентом;

- преобразование данных — перевод данных из одной формы в другую или из одной структуры в другую. Преобразование данных часто связано с изменением типа носителя, например книги можно хранить в обычной бумажной форме, но можно использовать для этого и электронную форму, и микрофото пленку. Необходимость в многократном преобразовании данных возникает также при их транспортировке, особенно если она осуществляется средствами, не предназначенными для транспортировки данного вида данных. В качестве примера можно упомянуть, что для транспортировки цифровых потоков данных по каналам телефонных сетей (которые изначально были ориентированы только на передачу аналоговых сигналов в узком диапазоне частот) необходимо преобразование цифровых данных в некое подобие звуковых сигналов, чем и занимаются специальные устройства — телефонные модемы.

Определив операции над данными, можно выделить пару интересных нам, а именно сбор, формализация и преобразование данных (2). Хорошее понимание различных типов данных, также называемых шкалами измерений, является критически важным условием для проведения исследовательского анализа данных, поскольку вы можете использовать определенные статистические измерения только для определенных типов данных. Для эффективного использования этих операций можно выявить следующие типы данных:

- Категориальные данные представляют собой характеристики. Поэтому он может представлять такие вещи, как пол человека, язык и т. Д. Кате-

гориальные данные также могут принимать числовые значения (например: 1 для женщины и 0 для мужчины). Обратите внимание, что эти числа не имеют математического значения.

- Номинальные значения представляют собой дискретные единицы и используются для обозначения переменных, которые не имеют количественного значения. Просто думайте о них как о ярлыках. Обратите внимание, что номинальные данные, которые не имеют порядка. Поэтому, если вы измените порядок его значений, значение не изменится.

- Порядковые значения представляют собой дискретные и упорядоченные единицы. Поэтому он почти такой же, как и номинальные данные, за исключением того, что порядок имеет значение.

Числовые данные, к ним относятся следующие:

- Мы говорим о дискретных данных, если их значения различны и разделены. Другими словами: мы говорим о дискретных данных, если данные могут принимать только определенные значения. Этот тип данных **не может быть измерено, но оно может быть подсчитано**, Это в основном представляет информацию, которая может быть классифицирована в классификации. Примером является количество голов в 100 монетах.

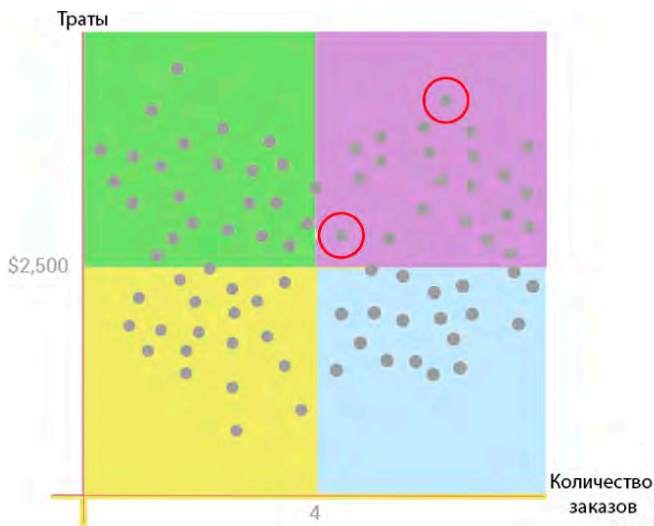
- Непрерывные данные представляют измерения и, следовательно, их значения **не могут быть подсчитаны, но они могут быть измерены**, Примером может служить рост человека, который можно описать с помощью интервалов в строке действительных чисел.

Типы данных являются важной концепцией, потому что статистические методы могут использоваться только с определенными типами данных. Вы должны анализировать непрерывные данные иначе, чем категориальные данные, иначе это приведет к неправильному анализу. Поэтому, зная типы данных, с которыми вы имеете дело, вы сможете выбрать правильный метод анализа.

Методы обработки и анализа данных

В один прекрасный день данные становятся все более важными, большая часть работы основывается на самих данных, поэтому все больше и больше данных собирается для различных целей, таких как научные исследования, академическое, частное и личное использование, коммерческое использование, институциональное использование и т.д. Необходимо обрабатывать собранные данные таким образом, чтобы все вышеперечисленные этапы использовались для обработки, которая хранится, классифицируется, фильтруется, анализируется и представляется в требуемом удобном для использования формате (3). Время и сложность обработки зависит от требуемых результатов. В случае больших массивов данных или больших требований к обработке данных достижение оптимальных результатов за

Рис. 1.
Пороговая сегментация.

счет интеллектуального анализа данных и управления данными становится все более важным. Выделим основные методы анализа данных.

Кластерный анализ основан на выборке испытуемых (или испытуемых) на основе набора измеряемых переменных, и разделяет их на различные группы таким образом, чтобы одни и те же испытуемые были помещены в одну и ту же группу (4). Это многомерный метод анализа, который фокусируется на конкретном случае в области ключевых пользователей, где каждый идентифицируется на основе кластеров поведения, а характеристика помогает определить правильные предпочтения. рынок, например, чтобы реклама была хорошо целенаправленной для потенциальных клиентов.

При пороговой сегментации маркетолог выбирает априорные пороговые значения (5), как правило, в двух измерениях, и соответствующим образом разделяет клиентов. Недостатки такого подхода включают в себя:

Пороговые значения предопределены, что приводит к результатам, которые обычно соответствуют первоначальным предположениям, в отличие от того, что сами данные позволяют выявить наиболее значимые разделения среди анализируемой клиентской базы.

В каждом сегменте будут обнаружены очень большие расхождения между клиентами.

Очень сложно провести сегментацию более чем в двух измерениях.

Следующий пример иллюстрирует (Рис. 1), почему такой подход к сегментации является слабым. Обратите внимание на двух выделенных поку-

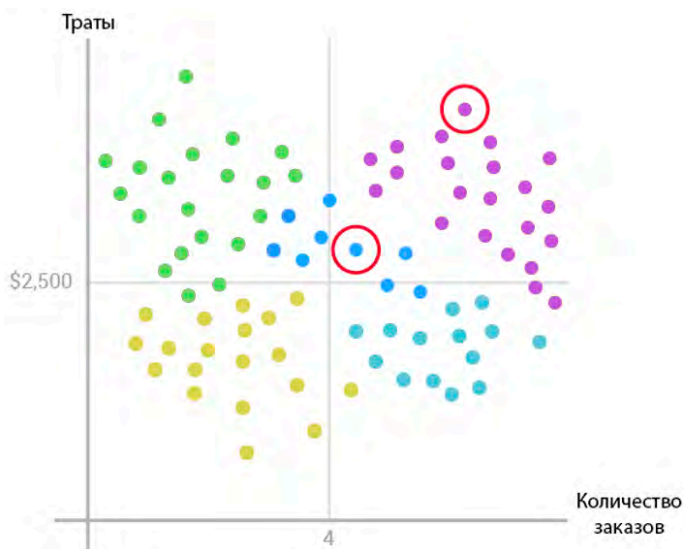

Рис. 2.
Кластерный анализ.

пателей - несмотря на то, что их модели покупки существенно различаются, оба они были включены в «желтый» сегмент.

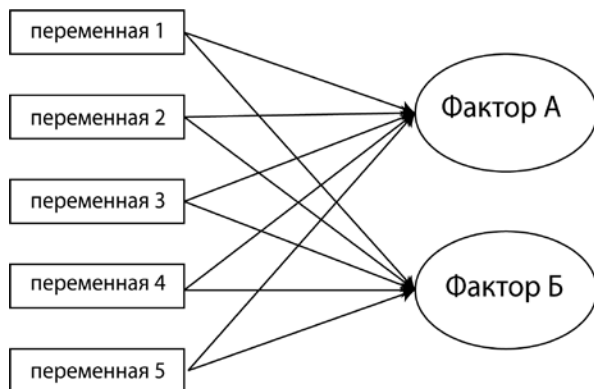
На следующей диаграмме (рис. 2) мы видим, что кластерный анализ выявил пять различных персон клиентов в том же наборе данных, что и выше (точки, представляющие клиентов в каждой персоне, окрашены по-разному). Клиенты в каждой персоне очень похожи друг на друга и значительно отличаются от клиентов в других персонах. Другими словами, каждая персона рассказывает свою историю клиента.

В отличие от случая, когда одна и та же клиентская выборка анализировалась по пороговой сегментации, те же два выделенных клиента теперь правильно сегментированы в различные маркетинговые кластеры.

Факторный анализ — это метод, который используется для сокращения большого числа переменных до меньшего числа факторов. Эта техника извлекает максимальную общую дисперсию из всех переменных и сводит их к общему баллу. В качестве индекса всех переменных мы можем использовать эту оценку для дальнейшего анализа. Факторный анализ является частью общей линейной модели, и этот метод также предполагает несколько предположений: существует линейная зависимость, нет мультиколлинеарности, он включает в анализ релевантные переменные, и существует истинная корреляция между переменными и факторами. Существует несколько методов, но чаще всего используется анализ основных компонентов.

Факторный анализ может статистически объяснить дисперсию между наблюдаемой переменной и сконденсировать набор наблюдаемой перемен-

Рис. 3.
Факторный анализ.

ной в незамеченную переменную, называемую факторами. Наблюдаемые переменные моделируются как линейная комбинация факторов и терминов ошибок. Каждый фактор объясняет конкретную величину дисперсии наблюдаемых переменных и может помочь в интерпретации данных путем уменьшения числа переменных (Рис. 3).

Технология *нейронных сетей* имитирует процесс решения проблем мозга. Подобно тому, как человек применяет знания, полученные из прошлого опыта, к новым проблемам или ситуациям, нейронная сеть берет ранее решенные примеры для построения системы «нейронов», которые принимают новые решения, классификации и прогнозы.

Для обучения сети необходимо иметь набор данных, содержащий примеры фактов или параметров с соответствующими ответами или результатами. Набор данных, используемый для обучения, можно получить, используя данные по историческим задачам, в которых известны результаты, или создав выборочные задачи и решения с помощью экспертов. После завершения процесса обучения нейронная сеть должна быть способна классифицировать или предсказывать на основе новых входных данных.

Нейронные сети работают с данными в формате строк и столбцов. Например, предположим, что у Вас есть интернет-магазин, и Вы заинтересованы в прогнозировании ежемесячных продаж. Ниже приведен пример того, как использовать нейронную сеть для такого прогнозирования продаж.

Сначала в текстовом процессоре или электронной таблице выложите в табличной форме необходимые вам исторические данные, такие как сезон, количество запланированных в городе специальных мероприятий, количество размещенных вами товаров, а также стоимость этих товаров. Это входные переменные, которые нейронная сеть будет использовать для прогнозирования общего объема продаж. Данные за каждый месяц должны

быть включены в таблицу подряд. Входные переменные, которые влияют на ваш прогноз ежемесячных продаж — это столбцы в таблице. Вы можете использовать любые переменные, которые, по вашему мнению, влияют на продажи. Один столбец, обычно последний, обозначается как результат, который вы пытаетесь предсказать.

Таблица 1. Входные данные.

Месяц	Сезон	Количество мероприятий, шт.	Количество рекламы, шт.	Стоимость рекламы, руб.	Итоговые продажи, руб.
Январь	0	1	4	2 000	12 360
Февраль	0	2	6	2 200	9 300
Март	0	1	3	1 200	7 500
Апрель	0	4	8	2 500	27 200
Май	1	6	11	3 500	32 000
Июнь	1	9	20	6 000	44 350
Июль	1	8	23	6 450	47 800
Август	1	10	25	7 000	52 000
Сентябрь	1	10	18	5 700	48 290

Наши нейронные сети «учатся» распознавать закономерности по историческим данным, представленным выше. Вам понадобится больше, чем просто несколько исторических примеров - как минимум, вам понадобится в 10-30 раз больше примеров, чем у вас есть входных переменных. После этого обучения нейронные сети готовы сделать для вас новые прогнозы. Нейронные сети строят внутреннюю формулу, которая берет входные переменные и вычисляет общий прогноз продаж. Для новых предсказаний достаточно показать нейросети новые входные переменные. Она покажет вам новый нейросетевой прогноз общего объема продаж.

Заключение

Разработка ключевых показателей является одновременно искусством и наукой. Цель состоит в том, чтобы определить меры, которые могут значимо сообщать о достижении ключевых целей. Правильно разработанная и внедренная программа ключевых показателей включает в себя регулярные процессы проверки, в ходе которых менеджеры и другие заинтересованные стороны оценивают значение результатов.

Независимо от того, насколько положителен тот или иной показатель, его необходимо анализировать и оценивать, чтобы повторить или даже усилить эффективность работы.

Используя методы обработки и анализа данных значительно увеличивают качество данных показателей и положительно сказываются на продуктивности работы организации. Требуемый объем обработки будет зависеть от специфической обработки данных. Впоследствии он будет зависеть от требуемого результата. С ростом спроса и потребности в таких услугах возник конкурентный рынок услуг по обработке данных. Поэтому при организации любых процессов стоит всегда брать во внимание инструментарию для анализа данных для сокращения рисков в будущем.

Библиографический список:

- [1] Ефремова М.В. Сегментация потребителей гостиничных услуг // Маркетинг в России и за рубежом. 2002. № 2.
- [2] Толстова Ю.Н. Измерение в социологии: Курс лекций. М.: ИНФРА-М, 1998.
- [3] Гаскаров Д.В., Шаповалов В.И. Малая выборка. М.: УРСС, 1978 // URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Выборка>
- [4] Tryon R.C. Cluster Analysis. NY.: McGraw-Hill, 1939.
- [5] Дюран Б., Оdedд П. Кластерный анализ / Пер. с англ. М.: УРСС, 1977.
- [6] Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9-20.
- [7] Рябова Е.Л. Дискуссия о стратегии межнациональных отношений (редакционная статья) // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. № 5 (47). С. 7-8.

References

- [1] Efremova M.V. Segmentation of hotel services consumers // Marketing in Russia and abroad. 2002. № 2.
- [2] Tolstova Yu.N. Measurement in Sociology: Lecture Course. M.: INFRA-M, 1998.
- [3] Gaskarov D.V., Shapovalov V.I. Small sample. M.: URSS, 1978 // URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Выборка>
- [4] Tryon R.C. Cluster Analysis. NY.: McGraw-Hill, 1939.
- [5] Duran B., Odedd P. Cluster analysis / Per. from English M.: URSS, 1977.
- [6] Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9-20.
- [7] Ryabova E.L. The discussion on the strategy of international relations (editorial) // Etnosotsium and international culture. 2012. № 5 (47). P. 7-8.

Авдеев В.С.

Аспирант технического направления.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

**Методы обработки данных
для определения ключевых показателей организации**

Аннотация. В данной статье проводится анализ существующих типов и методов обработки данных для облегчения понимания в организации сбора данных и определения ключевых показателей компании.

Ключевые слова: данные, методы, анализ, ключевые показатели.

Avdeev V.S.

*Postgraduate student. Russian Presidential Academy
of National Economic and Public Administration.*

**Methods of data processing
to determine key indicators of the organization**

Abstract. This article analyzes the existing types and methods of data processing to facilitate understanding in the organization of data collection and determine key indicators of the company.

Key words: data, methods, analysis, key indicators.

Вознесенский И.С.

Старший преподаватель кафедры социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ).

**Расширение предметного
поля наук
о времени
как веление нашей эпохи***

Выдающийся русский мыслитель Владимир Иванович Вернадский подчеркивал, что рост научного знания быстро стирает различия между отдельными науками¹. В самые яркие периоды истории такие, как эпоха Возрождения, пытливые умы не старались сосредоточиться на узко специализируемой области знаний, а рассматривали проблемы, одновременно объединяющие разные науки. Такой подход позволяет не только раздвигать пределы такой проблематики, но глубже видеть корни любого явления и анализировать причины и стадии его трансформации. Сутью всех таких размышлений были представления о пространстве и времени.

При этом само время как субстанция ускользало от внимания исследователей. Основные его параметры рассматривались в ракурсе традиционной истории, в которой время было констатацией бытия человека и природы в прошлом. Однако на современном этапе время выступает в роли не фона социальной реальности, а важнейшего витального ресурса. Неудивительно, что фактор времени становится определяющим во всех социально-значимых процессах. Это, в частности проявляется в том, что понятия, раскрывающие суть времени, наполняют все большее число областей знаний, без которых невозможно ни выживание отдельного человека, и общий прогресс человечества². К таким наукам относятся: хронобиология, хрономедицина, хроногеография, хронология,

1 Аксенов Г.П. В.И. Вернадский: на пути к абсолютному времени. Биологическое время-пространство в аспекте геологической вечности жизни // URL: <http://www.chronos.msu.ru/ru/relectropublications/avtorskiy-ukazatel/avtorskiy-ukazatel/v-i-vernadskij-na-puti-k-absolyutnomu-vremeni-biologicheskoe-vremya-prostranstvo-v-aspekte-geologicheskoy-vechnosti-zhizni>.

2 Коганов А.В. Время как объект науки // Мир измерений. 2002. № 2 – 3. С. 18 – 22.

хроносоциология, хронополитика и ряд других, например, начинает определяться предметное поле хроноэкономики³.

Несмотря на расширение предметного поля наук о времени, происходящем по направлениям к различным областям знаний, и соответствующей специализации конкретных наук, в этом поле имеется четко обозначенная сердцевина, сутью которой выступает онтология времени⁴. Наиболее прочные исследовательские позиции, как философский подход к онтологической природе времени, занимает этернализм (англ. *eternity* — вечность). Этот подход, во-первых, родственен онтологии пространства. Во-вторых, позволяет четко длить время на «прошлое», «настоящее» и «будущее». В-третьих, оставляет простор для интерпретаций, позволяя не только времени двигаться в различных потоках, но и проявлять свойства реальности или нереальности⁵.

Рассуждения о нереальности времени способны привести к тому, что вообще возникнет отрицание времени. Например, такую позицию можно найти в появившейся в 1999 г. книге «Конец времени», принадлежащей британскому физическому Джюлиану Барбуру, область научных интересов которого лежит в сфере квантовой гравитации и истории науки. Высказанная Барбуром теория отрицания времени основывается на идее построения физической картины мира, в которой время есть не что иное, как иллюзия, а комплекс проблем теоретической физики существует лишь вследствие веры людей в существование времени. Барбур уверяет, что такую иллюзию, являющуюся «вместилищами времени», которые представляют собой «фиксированную структуру, создающую или кодирующую внешние признаки движения, изменения или истории», поддерживают изменения отдельных мгновений, в его концепции объединенных множественностью «Теперь». Эта множественность упорядочивается физикой, причем в отличие от этернализма, где упорядо-

3 Агаева М.Г. О хроноэкономике, или темпоральных особенностях протекания социально-экономических процессов // Гуманитарий юга России. 2019. Том 8. (40) № 6. С. 320 – 327; Балацкий Е.В. Понятие времени в экономической науке // Вестник Российской академии наук. 2005. № 3. С. 224 – 232; Богомолов А.И., Невежин В.П. Хроноэкономика — наука современного требования // Евразийское научное объединение. 2015. Т. 1. № 7 (7). С. 61 – 66; Ильин И.Б. Эволюция понятия времени с точки зрения экономической науки // Вестник Университета. 2014. № 2. С. 125 – 129; МакКлоски Д.Н. Полезно ли прошлое для экономической науки? // THESIS. 1993. Вып. 1. С. 107 – 136; Тутов Л.А. Философия хозяйства: пространственно-временной аспект // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2002. № 5. С. 105 – 117.

4 Афанасьева В.В., Пилипенко Е.А. Онтология времени // Logos et Praxis. Вестник ВолГУ. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии 2014. № 4 (24). С. 6 – 14.

5 McTaggart J.E. The Unreality of Time // Mind: A Quarterly Review of Psychology and Philosophy. 1908. № 17. P. 456 – 473 (русский перевод Ю.Н. Олейника: Мактаггарт Дж.Э. Нереальность времени // Vox. Философский журнал. 2019. Вып. 26 (июнь). С. 115 – 122.

чение во времени возникает из неизменяемого существования «Теперь», расположенных вдоль оси времени, у Барбура такое упорядочивание основывается на фактическом содержании «Теперь»⁶. Эти идеи непосредственно перекликаются с многомировой интерпретацией (англ. *many-worlds interpretation*) американского физика Хью Эверетта, допускающей существование параллельных миров.

Следует отметить, что само появление книги Барбура пришлось период как научных, так и массовых сомнений в неостановочном течении времени. Эти мысли имманентны хронологическим переходам через грани веков и тысячелетий. Каждая область знаний транслирует социуму свои представления о том, как будут разворачиваться временные потоки. 1990-е гг., когда вышла в свет работа Барбура, как раз и явились таким хронологическим отрезком. С учетом тех масштабных геополитических перемен, которые тогда происходили, его труд можно считать физико-философским продолжением мыслей о конце истории, высказанных Френсисом Фукуямой сначала в эссе «Конец истории» (1989), а затем в монографии «Конец истории и последний человек» (1992)⁷. Разумеется, речь шла не о завершении событийной истории, а истории глобальных социально-политических битв. Однако объединение столь разных трудов Фукуямой и Барбура в одну группу работ о конце времени логично, ибо у каждой науки свой собственный предметный ряд доказательств приближения к концу времени. Но при этом мотивы научного поиска в естественных и гуманитарных областях идентичны. Это, в частности, это подтверждают труды российско-канадского биолога, профессора Мемориального университета Ньюфаундленда (Канада) Абира Игамбердиева, известным работами по биоэнергетике растений и философии науки. В его книге «Время, жизнь и цивилизация», рассматриваются фундаментальные научные и философские проблемы происхождения жизни, сознания, языка и цивилизации⁸. Время в ней выступает связью между биологическим и социальным мирами.

Понимание времени как явления многомерного открывает широкие возможности объединения усилий разных наук в его постижении. Более того, создаются весьма прочные конструкции для перехода от мифа к науке, а от нее к литературе. Именно такой пример показывает творчество ирландского авиационного инженера, философа и писателя Джона Уильяма Данна (1875 – 1949), наиболее известным среди которого следу-

6 *Barbour J.* The End of Time: The Next Revolution in our Understanding of the Universe. First Edition. London: Weidenfeld & Nicolson, 1999.

7 Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Пер. с англ. М.Б. Левина. М.: АСТ, 2007.

8 *Igamberdiev A.U.* Time, Life, and Civilization. UK: Nova Science Publishers, Inc. 2015.

ет считать эссе «Эксперимент со временем», опубликованное в 1927 г.⁹. Согласно Данну, все времена в реальности присутствуют вечно, то есть прошлое, настоящее и будущее проистекают не разрозненно, а вместе¹⁰. Однако особенность человеческого сознания состоит в том, что оно способно воспринимать это течение в линейной форме. И только в состоянии сна линейная картина заменяется на многоуровневую. В «серийной» теории Данна (англ. *serialism*), понимаемой как суть человеческой природы и изложенной в книге «Серийное мироздание» (англ. *The Serial Universe*, 1934), показано что, это соответствует существованию на двух уровнях — во времени и вне его. Такая модель является основанием для разработанной в его более поздних трудах «Новое бессмертие» (1938) и «Ничто не умирает» теории бессмертия¹¹.

Ожидаемо модель течения времени Данна стала кладезем для поэтов и писателей. Краткое изложение этой концепции можно видеть в начальных строчках поэмы Томаса Стернза Элиота «Бёрнт Нортон» из цикла «Четыре квартета» (1936 – 1942):

Настоящее и прошедшее,
Вероятно, наступят в будущем,
Как будущее наступало в прошедшем¹².

Одним из самых ярких интерпретаторов теории Данна был английский писатель Джон Бойнтон Пристли, который обыграл ее в своих пьесах: «Опасный поворот» (1932), «Время и семья Конвей» (1937), «Визит инспектора» (1945). Ряд своих пьес Пристли так и называл «пьесы о времени». Помимо Данна на Пристли оказала влияние книга английского священника роман Эдвина Э. Эббота «Флатландия (англ. *Flatland: A Romance of Many Dimensions*) (1884)¹³. Согласно теории Эббота, путешествие по времени (а не во времени) реально из-за наличия разных измерений. Героем одной из «пьес о времени» Пристли, а именно пьесы «Я был здесь раньше» (1937) является профессор-физик Гёртлер, который бежал в Англию из гитлеровской Германии. В доме, где он поселился, его соседями становится молодая пара, которая испытывает крайнюю

9 Dunne J.W. An Experiment with Time. London: A & C Black, Ltd, 1927 (русскоязычное издание: Данн Дж.У. Эксперимент со временем / Пер. с англ. Т.В. Ивлевой. М.: Аграф, 2000.)

10 Руднев В.П. Джон Уильям Данн в культуре XX века: [вступ. ст.] // Дж. У. Данн Эксперимент со временем / Пер. Т. Ивлева. М.: Аграф, 2000. С. 5 – 14.

11 Dunne J.W. The New Immortality. Second Impression edition. London: Faber & Faber, 1938; Dunne J.W. Nothing Dies. First edition. London: Faber & Faber. 1940.

12 Элиот Т. С. Четыре квартета (1936 – 1942) // Т.С. Элиот. Полные люди. СПб.: ООО «Издательский Дом „Кристалл“», 2000. // URL: http://lib.ru/POEZIQ/ELIOT/eliot1_10.txt.

13 Эбботт Э.Э. Флатландия. Бюргер Д. Сферландия. СПб.: Амфора, 2015.

нужду. Выяснив причины их несчастий, ученый рискует ввязаться в эксперимент со временем, чтобы исправить ситуацию, образовавшуюся из-за кризиса в семейных отношениях крупного бизнесмена, который покончил жизнь самоубийством, вследствие того, что его бизнес рухнул. Акционеры потеряли все инвестиции. Поэтому Гёртлер предпринимает попытку оказаться в прошлом. Там ему удастся убедить виновников этой трагедии в ее катастрофических последствиях и, таким образом, не дать свершиться истории с печальным концом.

Не только литература, но и практически все гуманитарные науки, в которых так или иначе отражается проблема времени, настроены на одну волну с точными науками, берут у них идеи и образы течения времени, а затем транслируют эти идеи и образы в сопредельные гуманитарные области. Например, философский термин «ось времени», который применяется для указания необратимости его протекания, у историков превращается в «ось истории»¹⁴, а геополитики добавляют к ней географические координаты¹⁵. В результате слияния знаний этих наук формируется новое представление о хронополитике¹⁶.

Поскольку хронополитика имеет одним из истоков геополитику, а та, в свою очередь, основывается на геоэкономике, то органичным стало появление хроноэкономики. Хроноэкономика анализирует трансформирующуюся природу временных и резонансных свойств экономических процессов. Об актуальности данного направления научного поиска говорит и то, что в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации издается электронный журнал «Хроноэкономика» (<http://hronoeconomics.ru>), целью которого названы «разработка моделей и инструментария, позволяющих управлять экономическими системами в реальном времени (концепция *Real-Time Enterprise, RTE*), определять оптимальный интервал времени для принятия управленческого решения»¹⁷.

Время требует внимания со стороны представителей практически всех наук. И с этой точки зрения полезной является работа по аккумулярованию знаний о нем, которую провели авторы статей, размещенных в серии «Библиотека времени». Интерес исследователей привлечен, в част-

14 Ясперс К. Истоки истории и ее цель // Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. С. 32 – 34.

15 Mackinder H.J. The geographical pivot of history // The Geographical Journal. 1904. 23. P. 421 – 437.

16 Терновая Л.О. Хронополитика: особенности течения времени в международных отношениях. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2015; Терновая Л.О., Ведехов А.В. Хронополитика. М.: Интердиалект+, 2004; Чихарев И.А. Хронополитика в политической науке XX – начала XXI в. // Полис. Политические исследования. 2005. № 3. С. 21 – 33.

17 Цели и задачи журнала «Хроноэкономика» // URL: <http://hronoeconomics.ru>.

ности, к представлениям о времени в искусственных системах, которые затрагивают влияние времени на поведение, внутреннюю структуру и параметрическое пространство технических систем. Авторы предпринимают попытки формализации влияния времени как независимого параметра на функционирование систем на различных уровнях абстрагирования, обращая особое внимание на нелинейность и разрывность времени в искусственных системах, а также рассматривается дискуссионный вопрос о временных сдвигах в информационных системах¹⁸. Другие тематические сборники из этой же серии включают работы философов и ученых, проводящих исследования в области изучения проблемы времени в философии, науке, культуре¹⁹.

О том, что время имеет не просто социальное измерение, но и исчисляется человеком, находящимся в зависимости не только от реальной жизни, но и ее концептуального осмысления, размышляют авторы тематических сборников «Хронос и Темпус (Природное и социальное время: философский, теоретический и практический аспекты)»²⁰, «Время и человек (Человек в пространстве концептуальных времен)»²¹, «Культура и время. Время в культуре. Культура времени»²² и «Изучение времени: концепции, модели, подходы, гипотезы и идеи»²³.

18 Чураков В.С., Кравченко П.Д., Мешкова Е.В., Мешков В.Е. Представление времени в искусственных системах: монография / Под ред. В.С. Чуракова. (серия «Библиотека времени». Вып. 15). Ростов-на-Дону - Новочеркасск: Изд-во «НОК», 2019.

19 Моделирование времени в естествознании и гуманитарных науках: философский и теоретический аспекты: сб. научн. тр. Под ред. В.С. Чуракова. (серия «Библиотека времени». Вып. 12). Новочеркасск: Изд-во «НОК», 2015; Современная аналитика времени и мировоззрение (Современное состояние изучения времени: философский и теоретический аспекты): сб. научн. тр. / Под ред. В.С. Чуракова. (серия «Библиотека времени». Вып. 11). Новочеркасск: Изд-во «НОК», 2014; Темпоральный мир (Современное состояние изучения времени: философский, теоретический и практический аспекты): сб. научн. тр. / Под ред. В.С. Чуракова. (серия «Библиотека времени». Вып. 9). Новочеркасск: Изд-во «НОК», 2012; Время и информация (время в информатике/виртуальной реальности и в информационных процессах: философский, теоретический и практический аспекты): сб. научн. тр. / Под ред. В.С. Чуракова. (серия «Библиотека времени». Вып. 8). Новочеркасск: Изд-во «НОК», 2011; Формы и смыслы времени (философский, теоретический и практический аспекты изучения времени): сб. научн. тр. / Под ред. В.С. Чуракова. (серия «Библиотека времени». Вып. 7). Новочеркасск: Изд-во «НОК», 2010.

20 Хронос и Темпус (Природное и социальное время: философский, теоретический и практический аспекты): сб. научн. тр. / Под ред. В.С. Чуракова. (серия «Библиотека времени». Вып. 6). Новочеркасск: Изд-во «НОК», 2009.

21 Время и человек (Человек в пространстве концептуальных времен): сб. научн. тр. / Под ред. В.С. Чуракова. (серия «Библиотека времени». Вып. 5). Новочеркасск: Изд-во «НОК», 2008.

22 Культура и время. Время в культуре. Культура времени: сб. науч. тр. / Под ред. В.С. Чуракова. (серия «Библиотека времени». Вып. 4). Шахты: Изд-во ЮРГУЭС, 2007.

23 Изучение времени: концепции, модели, подходы, гипотезы и идеи: сб. науч. тр.

Исследователи связывают культуру времени с пониманием жизненной ценности, разумного использования, заботой о сбережении, устремленностью в будущее. Семантическое содержание категории «социальное время» обусловлено как социальным режимом, так и ускорением социальных процессов. Осенью 2015 г. в Саратовском государственном техническом университете имени Ю.А. Гагарина была организована международная и междисциплинарная конференция «Калейдоскоп времени: ускорение, инверсия, нелинейность, многообразие». Ее участники представили анализ образа мира через призму темпорологии, хакаактерной для постсовременной реальности. Учеными в дискурсе инклюзии и сплоченности были рассмотрены те темпоральные стратегии научного исследования, которые участвуют в социальном конструировании человека²⁴.

Всеохватность времени диктует обязательность интегрального взгляда на него. Для этого необходимо аккумулировать усилия специалистов разных областей знаний. Именно такую задачу в 1966 г. ставил один и крупнейших в мире специалистов в области междисциплинарного изучения времени Джулиус Т. Фрейзер (1923 – 2010) перед учреждаемым им Международным обществом по изучению времени (англ. *Society for the Study of Time, ISST*), которое стало я профессиональной организацией ученых, интересующихся идеей времени и той ролью, которую время играет в физическом, органическом, интеллектуальном и социальном мире. Раз в три года *ISST* проводит конференции, избранные доклады которых публикуются в справочной библиотеке, состоящей из томов серии «Изучение времени». Также *ISST* издает журнал о времени *KronoScope*.

В нашей стране известным советским биофизиком и экологом, создателем Российского междисциплинарного семинара по темпорологии Александром Петровичем Левичем (1945 – 2016)²⁵ в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова был основан *Web-Институт исследований природы времени*. С лета 2016 г. руководителем Института и Российского междисциплинарного семинара по темпорологии имени А.П. Левича стал Юрий Александрович Лебедев, автор книги «Неоднозначное мироздание», где поднимаются вопросы природы

/ Под ред. В.С. Чуракова. (серия «Библиотека времени». Вып. 2). Шахты: Изд-во ЮРГУЭС, 2005.

24 Калейдоскоп времени: ускорение, инверсия, нелинейность, многообразие / Под ред. В.Н. Ярской. Саратовский государственный технический университет, 2016.

25 Левич А.П. Метаболическое время естественных систем // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. М.: Наука, 1989. С. 304 – 325; Левич А.П. Субституционное время естественных систем // Вопросы философии. 1996. № 1. С. 57 – 69.

времени и его восприятия человеком в связи с теорией Эверетта²⁶.

Время также неоднозначно, как и мироздание. Поэтому не может быть одной, тем более единственно верной точки зрения на время. У каждой из имеющихся позиций будут свои аргументы и собственные науки для объяснения. И чем больше будет таких предметных полей, тем ближе будут исследователи приближаться к разгадке сути времени. Но горизонты времени при этом будут постоянно раздвигаться, а решение задачи — отодвигаться. И именно в этом есть прелесть любого научного поиска.

Библиографический список:

- [1] Агаева М.Г. О хроноэкономике, или темпоральных особенностях протекания социально-экономических процессов // Гуманитарий юга России. 2019. Том 8. (40) № 6. С. 320-327.
- [2] Аксенов Г.П. В.И. Вернадский: на пути к абсолютному времени. Биологическое время-пространство в аспекте геологической вечности жизни // URL: <http://www.chronos.msu.ru/ru/relectropublications/avtorskiy-ukazatel/avtorskiy-ukazatel/v-i-vernadskij-na-puti-k-absolyutnomu-vremeni-biologicheskoe-vremya-prostranstvo-v-aspekte-geologicheskoy-vechnosti-zhizni>.
- [3] Афанасьева В.В., Пилипенко Е.А. Онтология времени // Logos et Praxis. Вестник ВолГУ. Серия 7. Филология. Социология и социальные технологии 2014. № 4 (24). С. 6-14.
- [4] Балацкий Е.В. Понятие времени в экономической науке // Вестник Российской академии наук. 2005. № 3. С. 224-232.
- [5] Богомолов А.И., Нежевин В.П. Хроноэкономика — наука современного требования // Евразийское научное объединение. 2015. Том 1. № 7 (7). С. 61-66.
- [6] Время и информация (время в информатике/виртуальной реальности и в информационных процессах: философский, теоретический и практический аспекты): сб. науч. тр. / Под ред. В.С. Чуракова. (серия «Библиотека времени». Вып. 8). Новочеркасск: Изд-во «НОК», 2011. 550 с.
- [7] Время и человек (Человек в пространстве концептуальных времен): сб. науч. тр. / Под ред. В.С. Чуракова. (серия «Библиотека времени». Вып. 5). Новочеркасск: Изд-во «НОК», 2008. 316 с.
- [8] Изучение времени: концепции, модели, подходы, гипотезы и идеи: сб. науч. тр. / Под ред. В.С. Чуракова. (серия «Библиотека времени». Вып. 2). Шахты: Изд-во ЮРГУЭС, 2005. 262 с.
- [9] Ильин И.Б. Эволюция понятия времени с точки зрения экономической науки // Вестник Университета. 2014. № 2. С. 125-129.
- [10] Калейдоскоп времени: ускорение, инверсия, нелинейность, многообразие / Под ред. В.Н. Ярославской. Саратовский государственный технический университет, 2016. 423 с.
- [11] Коганов А.В. Время как объект науки // Мир измерений. 2002. № 2-3. С. 18-22.
- [12] Культура и время. Время в культуре. Культура времени: сб. науч. тр. / Под ред. В.С. Чуракова. (серия «Библиотека времени». Вып. 4). Шахты: Изд-во ЮРГУЭС, 2007. 302 с.
- [13] Лебедев Ю.А. Неоднозначное мироздание. Апокрифические размышления о Стрелах Времени, летящих без руля и без ветрил. Кострома: ООО «Инфопресс», 2000. 320 с.
- [14] Левич А.П. Метаболическое время естественных систем // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. М.: Наука, 1989. С. 304-325.
- [15] Левич А.П. Субституционное время естественных систем // Вопросы философии. 1996. № 1. С. 57-69.
- [16] МакКлоски Д.Н. Полезно ли прошлое для экономической науки? // THESIS. 1993. Вып. 1. С. 107-136.
- [17] Моделирование времени в естествознании и гуманитарных науках: философский и теоретический аспекты: сб. науч. тр. Под ред. В.С. Чуракова. (серия «Библиотека времени». Вып. 12). Новочеркасск: Изд-во «НОК», 2015. 122 с.
- [18] Руднев В.П. Джон Уильям Данн в культуре XX века: [вступ. ст.] // Дж. У. Данн Эксперимент со временем / Пер. Т. Ивлева. М.: Аграф, 2000. С. 5-14.
- [19] Современная аналитика времени и мировоззрение (Современное состояние изучения времени: философский и теоретический аспекты): сб. науч. тр. / Под ред. В.С. Чуракова. (серия «Библиотека времени»). Вып. 11). Новочеркасск: Изд-во «НОК», 2014. 196 с.
- [20] Терновая Л.О. Хронополитика: особенности течения времени в международных отношениях. М.: Меж-

26 Лебедев Ю.А. Неоднозначное мироздание. Апокрифические размышления о Стрелах Времени, летящих без руля и без ветрил. Кострома: ООО «Инфопресс», 2000.

- дународный издательский центр «Этносоциум», 2015. 216 с.
- [21] Терновая Л.О., Ведехов А.В. Хронополитика. М.: Интердиалект+, 2004. 192 с.
- [22] Темпоральный мир (Современное состояние изучения времени: философский, теоретический и практический аспекты): сб. науч. тр. / Под ред. В.С. Чуракова. (серия «Библиотека времени». Вып. 9). Новочеркасск: Изд-во «НОК», 2012. 666 с.
- [23] Тутов Л.А. Философия хозяйства: пространственно-временной аспект // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2002. № 5. С. 105-117.
- [24] Формы и смыслы времени (философский, теоретический и практический аспекты изучения времени): сб. науч. тр. / Под ред. В.С. Чуракова. (серия «Библиотека времени»). Вып. 7). Новочеркасск: Изд-во «НОК», 2010. 496 с.
- [25] Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Пер. с англ. М.Б. Левина. М.: АСТ, 2007. 588 с.
- [26] Хронос и Темпус (Природное и социальное время: философский, теоретический и практический аспекты): сб. науч. тр. / Под ред. В.С. Чуракова. (серия «Библиотека времени»). Вып. 6). Новочеркасск: Изд-во «НОК», 2009. 356 с.
- [27] Цели и задачи журнала «Хроноэкономика» // URL: <http://hronoeconomics.ru>.
- [28] Чихарев И.А. Хронополитика в политической науке XX– начала XXI в. // Полис. Политические исследования. 2005. № 3. С. 21-33.
- [29] Чураков В.С., Кравченко П.Д., Мешкова Е.В., Мешков В.Е. Представление времени в искусственных системах: монография / Под ред. В.С. Чуракова. (серия «Библиотека времени»). Вып. 15). Ростов-на-Дону - Новочеркасск: Изд-во «НОК», 2019. 128 с.
- [30] Эбботт Э.Э. Флатландия. Бюргер Д. Сферландия. СПбю: Амфора, 2015. 320 с.
- [31] Элиот Т.С. Четыре квартета (1936 – 1942) // Т.С. Элиот. Полые люди. СПб.: ООО «Издательский Дом „Кристалл“», 2000. // URL: http://lib.ru/POEZIQ/ELIOT/eliot1_10.txt.
- [32] Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 528 с.
- [33] Barbour J. The End of Time: The Next Revolution in our Understanding of the Universe. First Edition. London: Weidenfeld & Nicolson, 1999. 371 pp.
- [34] Dunne J.W. An Experiment with Time. London: A & C Black, Ltd, 1927. 208 pp. (русскоязычное издание: Данн Дж.У. Эксперимент со временем / Пер. с англ. Т.В. Ивлевой. М.: Аграф, 2000. 223 с.)
- [35] Dunne J.W. The New Immortality. Second Impression edition. London: Faber & Faber, 1938. 157 p.
- [36] Dunne J.W. Nothing Dies. First edition. London: Faber & Faber. 1940. 98 p.
- Mackinder H.J. The geographical pivot of history // The Geographical Journal. 1904. 23. P. 421-437.
- [37] Igamberdiev A.U. Time, Life, and Civilization. UK: Nova Science Publishers, Inc. 2015. 300 p.
- [38] McTaggart J.E. The Unreality of Time // Mind: A Quarterly Review of Psychology and Philosophy. 1908. № 17. P. 456-473 (русский перевод Ю.Н. Олейника: Мактаггарт Дж.Э. Нереальность времени // Vox. Философский журнал. 2019. Вып. 26 (июнь). С. 115-122.
- [39] Бормотова Т.М. Влияние неконтролируемой миграции на рост трансграничной преступности в европейских странах // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 8 (98). С. 169-173.
- [40] Бормотова Т.М. Никитина И.Э. Проблемы сближения национальных законодательств стран-членов Евросоюза в вопросах миграционной политики // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 1 (91). С. 51-54.
- [41] Бормотова Т.М. Влияние социальных предпосылок актуализации миграции на разработку эффективной миграционной политики и ее реализацию // Культура мира. 2014. № 1. С. 52-57.

Вознесенский И.С.

*Старший преподаватель кафедры социологии
и управления Московского автомобильно-дорожного
государственного технического университета (МАДИ).*

**Расширение предметного поля наук
о времени как веление нашей эпохи**

Аннотация. В науке нет легких путей, потому что существует не только множество ее областей и, соответственно, научных дисциплин, но и огромное количество проблем, имеющих междисциплинарный характер. Как правило, к ним относятся масштабные темы, во многом связанные с сутью мироздания. Все проблемы времени попадают в эту категорию. Они становятся основанием для объединения усилий ученых разных специальностей и появления новых наук: хронобиология, хрономедицина, хроногеография, хронология, хроносоциология, хронополитика, хроноэкономика и др.

Ключевые слова: время, наука, методология, интегральный подход, человек, общество, история.

Voznesenkiy I.S.

*Lecturer of the Department of Sociology and Management,
Business coach, specialist in personal and collective effectiveness.*

**Expansion of the subject field
of the science of time as the dictate of our era**

Abstract. There are no easy ways in science, because there are not only many of its fields and, accordingly, scientific disciplines, but also a huge number of problems of an interdisciplinary nature. As a rule, these include largescale topics, largely related to the essence of the universe. All time problems fall into this category. They become the basis for combining the efforts of scientists of various specialties and the emergence of new sciences: chronobiology, chronomedicine, chronogeography, chronology, chronosociology, chronopolitics, chrono-economics, etc.

Key words: time, science, methodology, integrated approach, man, society, history.

Чикризова О.С.

Кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений. Российский университет дружбы народов.

Шумакова А.А.

Магистрант, Российский университет дружбы народов.

**Образ христиан-коптов
в Египетском кинематографе***

Этапы развития киноиндустрии Египта

Египет принято считать культурным центром арабского мира, «Голливудом Ближнего Востока», так как с XIX в. туда стали проникать европейцы, которые привезли с собой часть своей культуры, в том числе кино. Кинематограф успешно прижился в Египте. Первый публичный кинопоказ в Египте прошел в 1896 г. [2, с. 95]. Сеанс был организован агентом изобретателей кинематографа братьев Люмьер Анри Делло Строголо [2, с. 95]. Он же открыл первый в Египте кинематографический театр.

Появление кино стало сенсацией для египетского общества, некоторые СМИ Египта писали: «Французская компания, чья резиденция находится неподалеку от здания Египетского телеграфа, демонстрирует фотографии, которые зрителям кажутся наполненными живым движением. Люди сбегаются на их просмотр» [6, с. 96]. Вместе с французами в Египте в сфере кинематографа активно действовали и итальянцы: в 1906 г. они открыли в Александрии кинозал «Синематограф Ирбанура» [2, с. 95]. Благодаря деятельности итальянского землячества и поддержке Римского банка в Александрии также была открыта акционерная итальянская компания «Сичия», целью которой был выпуск короткометражных игровых кинолент [1].

Однако в начале XX в. ситуация с показом кино в Египте резко поменялась: публике надоели фильмы, демонстрирующие жизнь и культуру европейских стран. Кино стало мало интересовать египетских зрителей, она стало лишь дополнением к живым представлениям в парках, фильмы стали показывать после концертов. Необходимо было развивать национальный египетский кинематограф, отражающий особенности быта и нравов местных жителей.

* © Чикризова О.С., Шумакова А.А., 2020.

Производство местного египетского кино началось в 1917 г., еще до революции 1919 г., направленной против насильственной оккупации Египта Великобританией. Однако киноленты, снятые в этот период в Египте, не отразили важность для египетского общества такого события, как революция, и тех социальных преобразований, которые имели место в стране [13, р. 12]. Это обусловлено тем, что большая часть киноиндустрии в Египте находилась под контролем европейцев, поэтому производство социально значимого кино, отражающего действительность того времени и демонстрирующего британский колониализм в Египте в негативном свете, было не актуально для деятелей кино.

В XX в. египетское кино развивалось параллельно с национальной буржуазией, в первое десятилетие XX в. став инструментом в ее буржуазии, с помощью которого она реализовывала свои амбиции. Кино стало видом искусства, на которое затрачивались значительные финансовые средства со стороны местных предпринимателей с целью упрочения своих позиций и установления контроля над египетским населением, в особенности городским.

В 1925 г. представители египетской буржуазии создали компанию «Миср», занимавшуюся производством кино. Вскоре эта компания выпустила фильм «Воля Камеля Самеля». Этот фильм отражал реальность того времени. Главный герой бунтует против существующих порядков, он не желает получать традиционное образование, а хочет быть предпринимателем. Фильм имел успех, так как он стал голосом национальной буржуазии, которая стремилась к господству в национальной киноиндустрии [13, р. 13].

Основной массой зрителей оставалось городское население и представители рабочего класса. Население египетских деревень было далеко от кино, несмотря на попытку Г.А. Насера донести новый вид искусства до египетских крестьян посредством политики «культурных караванов», проводимой правительством страны в 1970-е гг. с целью популяризации кинематографа среди жителей деревень. К 1973 г. в киноиндустрии Египта 72 % фильмов были американского производства, 9 % – итальянского, 6 % – французского, 4,5 % – советского, 1,5 % – индийского [13].

Период Второй мировой войны в египетском кинематографе принято называть этапом «опиумного кино», так как для фильмов той поры были характерны трагический сюжет, но счастливый финал. Между 1939 и 1945 гг. было выпущено 109 довольно посредственных дешевых фильмов, и вместе с ними выросла целая группа режиссеров с коммерческим менталитетом, стремящихся получить прибыль любыми способами. Кинематограф питал фантазии городских масс драматическими сюже-

тами, пропагандирующими социально умиротворяющую псевдо-моралистику [13].

После революции 1952 г. и прихода к власти Гамалы Абдель Насера в развитии египетского кино настал новый этап. Республиканские власти создали Высший совет по защите искусств с целью повышения уровня национальной киноиндустрии и подготовки египетских кинематографистов, чтобы заменить представителей европейской буржуазии, которая была ориентирована на прибыль [13, р. 12]. Кинодеятели этого периода в основном делали работы в стиле реализма.

Крупным деятелем насеровской эпохи был режиссер Юсеф Шахин. Его работы отражали реальность того времени. Основная тема его работ – это борьба за справедливость между крупными землевладельцами и крестьянами, которые остались без земли. Это хорошо показано в фильме «Земля», где египетские крестьяне сражаются с владельцами земельных угодий за распределение воды Нила [7, с. 26]. Водная проблема является одной из актуальнейших проблем в Египте до сегодняшнего дня.

Для продвижения идей социализма и укрепления правящего режима в 1967 г. был создан «Национальный центр документальных фильмов». Тогда же наступил переломный момент в развитии египетского кинематографа, обусловленный поражением Египта в Шестидневной войне 1967 г. и утратой Синайского полуострова. Египетский кинематографист Абу Сейф создал фильм The Case'68 (Дело 68), в котором он обозначил причины поражения Египта в этой войне из-за коррумпированности египетских властей. Картина была запрещена к массовому показу правительством Египта. Запрет был снят только после прихода к власти А. Садата [13, р. 15], который денационализировал киноиндустрию Египта. Когда сфера кино перешла в частный сектор, в Египте в основном стали снимать мелодрамы. Фильмы, которые бы освещали социальные проблемы, не снимались [13].

Мелодрама завоевала особую любовь среди Египтян, это в первую очередь, связано с особенностями арабского менталитета, которому ему свойственны такие черты, как импульсивность, мечтательность, пылкое воображение и романтичность. Мелодрамы стали близки египтянам еще и потому, что всесторонняя исламизация повлекла за собой ряд запретов, в том числе на изображение человека и на театральные представления [6, с. 96].

Первая египетская мелодрама «Лейла» вышла в 1927 г. Она соответствовала всем законам жанра: интриги, нравственный посыл. Фильм рассказывал историю о простой девушке из деревни, которая отвергла ухаживания помещика из-за любви к своему соседу. Молодые хотели создать семью, но

в жизни юноши появилась хитрая бразильянка и увела жениха у Лейлы. Примечательно, что виновницей всех бед главной героини стала иностранка-иноверка, потому что из-за нее герой пошел на грех и оставил невесту. Также в киноленте в благородном образе предстал феодал, что соответствовало интересам полукOLONиального Египта [6, с. 97].

Неприязнь и нелюбовь к иностранцам также можно увидеть в первом звуковом фильме «Дети знаменитых родителей» (1932 г.). В нем рассказывается история о том, как отец семейства знакомится с француженкой в Каире и у них завязывается роман. Он бросает многодетную семью и уезжает в Париж. Через некоторое время чувства угасают, главный герой убивает любовницу и попадает в тюрьму, а его жена выходит замуж за другого, в результате чего герой кончает жизнь самоубийством [6, с. 98].

Негативный образ иностранцев очень характерен для египетского кинематографа 1930-х гг., что объясняется колониальной зависимостью Египта от Великобритании. Фильм «Дети знаменитых родителей», в свою очередь, вызвал бурю негативных отзывов среди французов, в связи с чем король Египта даже требовал запретить киноленту к показу [6, с. 97].

Примечательно, что египетская мелодрама также подверглась влиянию ортодоксального ислама: персонажи фильмов предстали в образе песчинок в суете жизненных обстоятельств, так как, согласно исламским догмам, на все есть воля Творца: «Он — Аллах творец, создатель, образователь... Он — великий и мудрый» (Коран 59:24). Поэтому герои фильмов легко смиряются с жизненными обстоятельствами.

Изображение коптов в египетском кино

Фильмов, где бы копты играли главные роли, в египетском кино не так много. Это объясняется тем, что они являются этноконфессиональным меньшинством, которое нередко подвергается дискриминации в египетском обществе.

Копты являются автохтонным населением Египта, их доля в численности населения по разным данным составляет от 6 до 10% [2]. Несмотря на то, что копты – это коренное население Египта, в настоящее время они имеют статус религиозного меньшинства.

Как уже отмечалось, первые фильмы проникли в Египет еще XIX в., но они в основном рассказывали о жизни и культуре иностранцев. Первые египетские фильмы появились уже в начале XX в. Они рассказывали о жизни египтян-мусульман, но не рассказывали о жизни коптов, потому что киноленты были сняты под влиянием мусульманских ортодоксальных догм. Ключевая линия сюжетов – взаимоотношения мусульман с единоверцами или европейцами. Копты в этих фильмах не показывались [4, с. 132].

Первый фильм, в котором затрагивались мусульманско-христианские отношения, был снят в начале XX столетия. Это была кинолента «Барсум Эфенди ищет работу», снятый режиссером Мухаммедом Байуми в 1923 г. [9, p. 102]. Поскольку в кинематографе того периода копты обычно были представлены в комичном образе, фильм «Барсум Эфенди ищет работу» – это комедия, главный герой которой – копт. Изначально фильм был задуман как сериал, но завершен не был. Стоит отметить, что традиционно образ коптов в кино был представлен персонажами расчетливых клерков; коптские женщины представлялись в очень легкомысленном образе.

Часто копты играли роль очень набожных представителей своей общины. Так, в фильме 1949 г. «Фатма, Марика и Рашель» молодой мусульманин пытается соблазнить трех молодых женщин: мусульманку, христианку из коптской общины и еврейку (иудейку), притворяясь, что он принадлежит к той же вере, что и эти девушки, тем самым показывая стереотипы, которые присущи каждому из вероисповеданий. Фильм заканчивается тем, что он женится на мусульманке, потому что она превосходит других девушек по моральным качествам [10, p. 32].

Часто в кино копты демонстрируются в образе жадных и расчетливых эксплуататоров. Один из таких стереотипов можно наблюдать в фильме «Запрет» («Аль-Харам»), где владелец поместья, христианин-копт, представлен в роли жадного хозяина, который нещадно использует труд мусульманских рабочих [8, p. 80].

Во многих египетских сериалах изображение коптов также искажается под влиянием стереотипов. В них коптские христиане показываются как «другие», непонятные большинству египтян, замкнутые, закрытые от остального общества. Это выражается в том, что они носят крест или татуировку в виде креста, а также часто в их жилищах присутствует изображение Девы Марии [10, p. 34]. Стереотип о том, что копты – это закрытая этноконфессиональная группа, привел к тому, что позитивный образ копта практически не представлен в египетских сериалах.

Более романтическое и идиллическое представление о коптах можно увидеть в фильме «Тетя Сафия и монастырь». Этот фильм – адаптация романа Бахаа Тахера 1990 г. Фильм демонстрирует доброжелательные и уважительные отношения между мусульманскими жителями одной из деревень Египта и коптами-монахами в монастыре. Этот фильм – один из немногих, где коптов показывают с положительной стороны.

Пример дружеских отношений между христианином и мусульманином представлен в фильме Надира Галала «Террорист» («Аль-Ирхаби») (1994 г.), где мусульманин и копт поддерживают одну и ту же национальную футбольную команду.

Стоит отметить, что в Египте очень много режиссеров – выходцев из коптской общины. Среди них Анри Баракат, Юсеф Чахин, Юсри Насралла, Хайри Бешара и Дауд Абд ас-Сайед [7, р. 74]. Однако в своих работах они не затрагивают коптскую проблематику. Это связано в большинстве случаев с их уровнем интегрированности в исламское общество и культуру [12, р. 41], а также с тем, что у них существует страх получить клеймо сепаратистов или христианских религиозных фундаменталистов. Это все привело к тому, что коптское сообщество практически не представлено в египетском кинематографе.

После того как произошли столкновения в деревне Кошех, государство взяло на себя ответственность за решение коптской проблемы и укрепление национального единства. Египетские власти спонсировали сериал «Лепестки роз», снятый режиссером Вахидом Хамидом. Сериал был показан в декабре 2000 г., накануне освобождения жертв кошехской резни из тюрьмы. В фильме была затронута тема национального единства, которая была раскрыта через бракосочетание между коптской женщиной и мусульманином. Такое представление о единстве вызвало возмущение в коптской общине и побудило многих коптов подать иск против создателей сериала, и демонстрация многосерийного фильма впоследствии была прекращена. Таким образом, попытка укрепить национальное единство властями Египта провалилась и обострила раскол в обществе [10, р. 43].

В начале XXI в. особый культурный всплеск в египетском обществе, в частности в коптской общине, вызвал фильм «I love cinema» («Я люблю кино»), выпущенный уже популярными сценаристами коптского происхождения Усамой и Хани Фаузи в 2004 г. [11, р. 45]. Кинолента показала, что копты также являются частью египетской культуры и занимают свое место в египетском обществе. Этот фильм очень реалистично осветил положение коптской общины Египта от лица представителя самой общины. Фильм стал рупором свободы и показал архаичность и репрессивный уклад патриархальной власти внутри коптской общины. Работа была подвергнута жесткой цензуре со стороны государства, среди зрителей этот фильм получил неоднозначную оценку. Некоторые обвинили фильм в неуважении к религиозным догмам. Ситуация, сложившаяся вокруг этого фильма, обострила коптский вопрос, на который власти Египта в течение долгого времени не обращали внимания. Однако, несмотря на то, что египетское государство проявляло мало интереса к решению коптского вопроса, вмешательство государства в производство фильма стало толчком, который позволил коптам стать активной частью культурной политики Египта.

Фильм Усамы и Хани Фаузи показал, что египетским властям необходимо пересмотреть позицию по коптской проблематике. Лозунг «Да здравствует полумесяц рядом с крестом», который используется в различные кризисные моменты с целью укрепления национального единства, стал ширмой, скрывающей историю дискриминации, отчуждения коптов по отношению к мусульманскому большинству. В представлении арабов-мусульман копты являются гражданами второго сорта [12, р. 54]. Это объясняется тем, что в XX в. копты были признаны религиозным меньшинством.

По сей день власти Египта пытаются решить коптский вопрос путем предоставления коптам мест в парламенте и правительстве страны, а также путем ведения диалога с коптской церковью.

Тема национального единства также показана в фильме Хани Фаузи «Индийский фильм» («Film hindi»). Это фильм – история о двух друзьях из района Шубра в Каире. В этом районе живет большое количество коптов. Мусульманин Саид – парикмахер, мечтающий стать певцом, а монтажник Атиф – его друг-копт. У обоих друзей скоро свадьбы и они ищут жилье. В конце концов, они находят квартиру, которая нравится обоим, но не могут решить, кому она достанется. Несмотря на то, что ни один так и не получает квартиру мечты, их дружба сохраняется и крепнет. Этот фильм продемонстрировал попытку раскрыть тему позитивных взаимоотношений между христианами и мусульманами. Сценарий был написан в 1994 г. Сам фильм вышел в 2003 г. и получил хорошие отзывы. Негативные отзывы были написаны в Al-Ahram Weekly, где режиссера обвинили в наивности и в том, что автор тоскует по единству между коптами и мусульманами. В рецензии говорилось, что фильм переполнен гендерными, религиозными и другими стереотипами [11, р. 57].

В фильме «Bahibb issima» («Я люблю кино») этого же режиссера сценарий фокусируется на жизни коптского среднего класса в Шубре. Картина рассказывает историю от лица Наима, который любит кино, но лишен возможности его смотреть из-за религиозных взглядов своего отца.

Фильм начинается с того, что отец-копт с крайними взглядами грозит сыну тем, что тот попадет в ад за то, что любит кино. Этот патриархальный закостенелый образ, осуждающий свободу самовыражения, в воображении Наима сравнивается с образом киноискусства, которое ассоциируется со свободой. В фильме отношение отца к Богу основано на страхе, поэтому он подавляет инакомыслие не только у своего сына, но и у своей жены-художницы, запрещая ей самовыражаться в творчестве. Ее картины висят на стенах, но они замазаны, так как то, что написано на них, противоречит убеждениям отца и, по его мнению, считается грехом.

В конце фильма Адли пересматривает свои взгляды и меняется. В монологе с Богом он говорит: «Я тебя не люблю. Я хочу любить тебя, а не бояться тебя». Переосмыслив свою жизнь и найдя истинный путь к Богу, он понимает, что крайностям в вере нет необходимости. Поняв это, он покупает телевизор сыну, налаживает отношения с женой [10, р. 66].

Этот фильм можно интерпретировать как метафору. Ребенок Наим – это отчасти образ самого Хани Фаузи. Наим любит и хочет смотреть кино, но ему в этом препятствует отец из-за своих крайних взглядов. Так и создатель фильма Хани Фаузи хочет донести до зрителей абсурдность негативного отношения отца мальчика и вообще бессмысленность религиозных крайностей. Парадоксально, но донести свою мысль до широкой публики режиссеру препятствует цензура со стороны государства, потому что египетские власти считают, что фильм способствует разжиганию межконфессиональной розни внутри египетского общества. По этой причине фильм не сразу вышел в прокат.

Создатели фильма «Я люблю кино» считают свой проект работой, направленной против всех форм угнетения, где кино является синонимом свободы. Кроме того, тирания, которую отец проявляет к своему сыну Наиму, – это образ режима Г.А. Насера. Цензура, с которой ребенок сталкивается дома, является просто отражением более широких форм институционального угнетения: религиозного, политического, социального и культурного внутри египетского общества.

Таким образом, особенность образов христиан-коптов в египетских фильмах состоит в том, что копты представлены как комичные персонажи или в крайне негативном свете как очень набожные представители своей общины (фундаменталисты). Часто герои-копты – это жадные клерки или распутные женщины. Такое положение дел связано с тем, что в Египте преобладает мусульманское население, а для властей Египта не актуально популяризировать христианство, поэтому в египетском кино, где есть герои-христиане, их образ часто носит негативный характер.

Библиографический список:

- [1] Аль-Хадари А. Тарих ас-синима фи миср. Аль-Джуз аль-авваль [История кино в Египте. Часть 1]. – Каир, 1989. 312 с. (на араб. яз.).
- [2] Зинькина Ю.В. Изменения в положении коптской общины в Египте: XX – начало XXI вв.: дисс. ... канд. ист. наук. – М., 2011. 200 с.
- [3] Кудрявцев А.В. Мусульманско-коптские конфликты в Египте // Ближний Восток и современность. Вып. 14. – М.: ИИИиБВ, 2002. С. 158-174.
- [4] Шахов А.С. Кинопроцессы Ближнего Востока в годы Первой мировой войны // Вестник МГУКИ. 2016. № 1. С. 128-135.
- [5] Шахов А.С. Мелодрамы «Арабского Голливуда»: фактор ислама // Вестник МГУКИ. 2014. № 3 (59). С. 222-227.
- [6] Шахов А.С. Хедивский Египет: приход кинематографа (1896–1914) // Вестник Московского Университета. Серия 13: Востоковедение. 2010. № 1. С. 95-102.

- [7] Armes R. Arab Filmmakers of the Middle East: A Dictionary. – Bloomington, Indianapolis: Indiana University Press, 2010. 216 p.
- [8] Armes R. New Voices in Arab Cinema. – Bloomington, Indianapolis: Indiana University Press, 2015. 352 p.
- [9] Khatib L. Filming the Modern Middle East: Politics in the Cinemas of Hollywood and the Arab World. – London: I.B. Tauris, 2006. 255 p.
- [10] Mehrez S. Egypt's Culture Wars: Politics and Practice. – Cairo: American University in Cairo Press, 2000. 335 p.
- [11] Nowell-Smith G. The Oxford History of World Cinema. – Oxford: Oxford University Press, 1997. 342 p.
- [12] Qussai S. The Politics of Egyptian Cinema // Middle East Research and Information Project. 1977. № 56. P. 12-15.
- [13] Shafik V. Arab Cinema: History and Cultural Identity. – Cairo: American University in Cairo Press, 1998. 264 p.
- [14] Бормотова Т.М. Влияние образовательной миграции на национальный вопрос в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2011. № 7 (39). С. 34-38.
- [15] Бормотова Т.М., Меркурьев А.В. Главной стратегической целью межнационального и межконфессионального сотрудничества является обеспечение национальной безопасности России // Этносоциум и межнациональная культура. 2011. № 10 (42). С. 40-46.
- [16] Шупленков О.В. Проблема возрождения казачества в политических условиях современной России // Альманах Казачество. 2015. № 11. С. 21-28.

References

- [1] Al-Hadari A. Tarih as-synima fi misr. Al-Juz al-Aval [The history of cinema in Egypt. Part 1]. - Cairo, 1989. 312 p. (in Arabic).
- [2] Zinkina Yu.V. Changes in the situation of the Coptic community in Egypt: XX - beginning of XXI centuries.: diss. ... cand. East. sciences. - M., 2011. 200 p.
- [3] Kudryavtsev A.V. Muslim-Coptic conflicts in Egypt // Middle East and modernity. Vol. 14. - M.: IIIIBV, 2002. P. 158-174.
- [4] Shakhov A.S. Film processes of the Middle East during the First World War // Vestnik MGUKI. 2016. № 1. P. 128-135.
- [5] Shakhov A.S. Melodramas of "Arabian Hollywood": the factor of Islam // Bulletin of Moscow State University for the Arts. 2014. № 3 (59). P. 222-227.
- [6] Shakhov A.S. Khedivsky Egypt: the arrival of cinema (1896–1914) // Bulletin of Moscow University. Series 13: Oriental Studies. 2010. № 1. P. 95-102.
- [7] Armes R. Arab Filmmakers of the Middle East: A Dictionary. – Bloomington, Indianapolis: Indiana University Press, 2010. 216 p.
- [8] Armes R. New Voices in Arab Cinema. – Bloomington, Indianapolis: Indiana University Press, 2015. 352 p.
- [9] Khatib L. Filming the Modern Middle East: Politics in the Cinemas of Hollywood and the Arab World. – London: I.B. Tauris, 2006. 255 p.
- [10] Mehrez S. Egypt's Culture Wars: Politics and Practice. – Cairo: American University in Cairo Press, 2000. 335 p.
- [11] Nowell-Smith G. The Oxford History of World Cinema. – Oxford: Oxford University Press, 1997. 342 p.
- [12] Qussai S. The Politics of Egyptian Cinema // Middle East Research and Information Project. 1977. № 56. P. 12-15.
- [13] Shafik V. Arab Cinema: History and Cultural Identity. – Cairo: American University in Cairo Press, 1998. 264 p.
- [14] Bormotova T.M. Effect of educational migration on the national question in the Russian Federation // Etnosotium and international culture. 2011. № 7 (39). P. 34-38.
- [15] Bormotova T.M., Mercury A.V. The main strategic goal of inter-ethnic and inter-religious cooperation is to ensure the national security of Russia // Etnosotium and international culture. 2011. № 10 (42). P. 40-46.
- [16] Shuplenkov O.V. The problem of the revival of the Cossacks in the political conditions of modern Russia // Almanac Cossacks. 2015. № 11. P. 21-28.

Чикризова О.С.

*Кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры теории
и истории международных отношений.
Российский университет дружбы народов.*

Шумакова А.А.

Магистрант, Российский университет дружбы народов.

Российский университет дружбы народов.

Образ христиан-коптов в египетском кинематографе

Аннотация. Цель статьи – выявление особенностей образа египетских христиан-коптов в египетском кинематографе колониального и постколониального периодов. Показывается, что копты являются этноконфессиональным меньшинством, в результате чего в сфере культуры и кино они представлены в негативном свете. Приводится анализ произведений египетского кинематографа, в которых демонстрируется жизнь египетских христиан и их взаимоотношения с мусульманским населением Египта. Рассматривается межкультурное и межрелигиозное взаимодействие различных этноконфессиональных общин Арабской Республики Египет. Выявлены особенности политики президента Г.А. Насера, направленной на урегулирование межконфессиональных противоречий в Египте, рассматривается деятельность международных правозащитных организаций. Показана степень влияния европейского колониализма, особенно Франции, Англии и Италии на формирование кинематографа Египта. В частности, рассматриваются работы как мусульманских режиссеров, так и режиссеров – христиан. Показаны конфликты на межконфессиональной почве внутри Египта в начале 2000-х гг.

Ключевые слова: Египет, христиане-копты, египетское кино, колониальный период, взаимоотношения между христианами и мусульманами.

Chikrizova O.S.

*Candidate of Historical Sciences,
Senior Lecturer, Department of Theory
and History of International Relations.
Peoples' Friendship University of Russia.*

Shumakova A.A.

*2nd year graduate student,
Peoples' Friendship University of Russia.*

The image of Christian Copts in Egyptian cinema

Abstract. This article is dedicated to the image of Egyptian Christian Copts in Egyptian cinema at the beginning of the 20th century. The authors show that the Copts are an ethno-confessional minority, as a result of which, in the sphere of culture and cinema, they are presented in a negative way. The authors analyze the works of Egyptian cinema. The films analyze the image of Egyptian Christians and their relationship with the Muslim population of Egypt. Intercultural and interreligious interaction is considered. The article touches upon the policy of Gamal Abd al-Nasser aimed at resolving inter-confessional contradictions, examines the activities of international human rights organizations. The article shows the degree of influence of European colonialism, especially France, England and Italy on the formation of Egyptian cinema. In particular, the works of both Muslim and Christian directors are examined, starting from the 1930s and ending with the beginning of the 21st century. Interfaith conflicts within Egypt in the early 2000s are shown.

Key words: Egypt, Coptic Christians, Egyptian cinema, the colonial period, the relationship between Christians and Muslims.

Аннотации

Рябова Е.Л.

Терновая Л.О.

Смыслы праздников Победы

В 2020 г. исполняется 75 лет окончания Второй мировой войны. Советский народ потерял в ней 27 млн человек. Победы добивались невероятными усилиями на фронте и в тылу, а праздник Победы был, действительно, со слезами на глазах. Чествуя победителей, важно понимать, какие смыслы вкладывали в разные периоды истории и различных странах в празднование побед. Осознание сакральности Победы служит препятствием переписывания истории и сноса памятников победителям.

Ключевые слова: история, геополитика, войны, региональные конфликты, праздники победы.

Терновая Л.О.

75 лет Организации Объединенных Наций: бремя ответственности и время оценок

В статье рассмотрены вопросы, связанные с юбилеем универсальной международной организации, которой уже в течение 75 лет является организация Объединенных Наций. Груз глобальной ответственности, который лежит на этой структуре, исключительно тяжел. Однако ООН удалось не допустить развязывания третьей мировой войны, а также найти возможность продвижения в решении многих острых проблем мирового социального развития.

Ключевые слова: международные отношения, Организация Объединенных Наций, глобализация, мировая политика, глобальное управление, безопасность.

Бирюков С.В.

Польша: есть ли выход из внешнеполитического кризиса?

В статье рассматривается проблемная ситуация, сложившаяся в отношениях Польши и ЕС в свете новых внешнеполитических ориентиров, взятых на вооружение ныне правящей право-националистической партией «Порядок и справедливость». Автор статьи подчеркивает, что приверженность польского правящего класса конфронтационной линии в отношениях с Россией, равно как и не способность выстроить устойчивые и доверительные отношения с соседями из Западной Европы, не раз приводили Польшу к тяжелым поражениям в ее истории. Столь же сомнительной выглядит сегодня противоречивая и непродуманная стратегия Варшавы в

отношении соседней Украины. В заключении автор статьи приходит к выводу, что нормализация отношений с Россией выгодна самой Польше и не имеет принципиальной альтернативы.

Ключевые слова: Польша, Европа, Россия, Германия, консерватизм, евроскептицизм, имперский синдром, Троеморье.

Зарудный Д.Б.

Китайские спецслужбы через призму «Культурной революции»

«Культурная революция» в Китае (1966-1976), развязанная Мао Цзэдуном ради укрепления своих позиций в Коммунистической партии, оказала глубокое негативное влияние на жизнь и развитие китайского общества. Объектами нападков со стороны «революционных масс» стали не только интеллигенция, кадровые партийные и административные работники, но и сотрудники специальных служб. Представленная автором статья – попытка раскрыть масштабы и степень негативного влияния «культурной революции» на работу органов китайской разведки и контрразведки.

Ключевые слова: культурная революция, Компартия Китая, спецслужбы, разведка, контрразведка.

Богословская В.Р.

Долгенко А.Н.

Мурашко С.Ф.

Рудакова С.В.

Новые медиа и вульгаризация глобального медиапространства

Статья посвящена анализу особенностей функционирования новых средств массовой информации в глобальном медиапространстве. Анализируется их специфика в сопоставлении с традиционными медиа. Особое внимание уделяется исследованию инструментов и барьеров глобального распространения информации. Авторами вводится понятие вульгаризации глобального медиапространства и дается его характеристика.

Ключевые слова: глобальная коммуникация, новые медиа, языковая глобализация.

Андреев А.В.

Политическая партия «Единая Россия»: трансформация стратегии в рамках электорального цикла 2019 – 2024 гг.

Автор статьи рассматривает изменения политической стратегии партии «Единая Россия» в рамках начавшегося электорального цикла 2019-2024 годов. Как отмечает автор, по итогам единого дня голосования 8 сентября 2019 года партия, ее структуры и отдельные представители проде-

монстрировали свою способность успешно адаптироваться к изменяющейся политической ситуации и вызовам, возникающим в регионах. По его мнению, найденное «Единой Россией» соединение государственнического (державного) и регионального дискурсов может стать фундаментом для новой партийной платформы, обеспечивающей ей успехи на всем протяжении электорального цикла 2019 – 2024 годов.

Ключевые слова: «Единая Россия», электоральный цикл, политическая платформа, стратегия, политический дискурс.

Вульфович Р.М.

Проблема адаптации и интеграции детей-мигрантов в современной России

Дети-мигранты составляют достаточно большую часть общего миграционного притока в Россию, поэтому их проблемы требуют последовательного анализа актуальной ситуации и поиска конструктивных решений, который возможен только на системной основе научного знания и использования наиболее продвинутых зарубежных практик. В будущем, как показывает опыт многих стран во второй половине XX и в первые десятилетия XXI столетия, эта проблема не исчезнет, т.к. определенные сложности существуют и в работе со вторым и даже третьим поколением граждан с миграционными корнями. В статье доказывается необходимость активизации усилий по определению и реализации интегрированной политики в сфере образования по данному направлению.

Ключевые слова: дети-мигранты, научное знание, практики, второе поколение, третье поколение, политика, образование.

Рябова Е.И.

Терновая Л.О.

Смыслы интеллектуальной деятельности глазами Рафаэля

2020 год объявлен годом Рафаэля Санти. Его невероятное не только по красоте, но и силе мысли творчество вдохновляло современников и потомков. Один из секретов этого потрясающего эффекта заключается в композиционной безошибочности и точности смыслов, передаваемых образами, в том числе интеллектуальной деятельности. Единство этих смыслов раскрывается во фресках Ватиканского дворца.

Ключевые слова: Высокое Возрождение, Рафаэль Санти, Ватикан, ренессансный гуманизм, живопись, фрески.

Калабекова С.В.

К вопросу об этническом ренессансе

Объектом анализа настоящей статьи является проблематика этничности, а предметом – феномен этнического ренессанса. Автором анализируется понятие этнического ренессанса, исследуются факторы, способствующие его возникновению и актуализации этничности в целом. Показывается роль национальной идентичности и национального самосознания в этих процессах. Рассматривается зависимость явления этнического ренессанса от специфики социального и культурного контекста, раскрываются угрозы современной цивилизации для бытия этнической общности, ее культуры и самобытности. Исследуются реакции этнических групп на унифицирующие тенденции глобализации. Методологию исследования составили онтологические принципы диалектики, которые позволили представить проблему как взаимосвязанное и единое целое. Статья содержит элементы научной новизны, которые могут быть сведены к следующим положениям: 1) проблематика этничности относится к числу наиболее востребованных в силу возникновения рисков, вызванных усилением нивелирующего тренда современного времени; 2) этнический ренессанс является не сконструированным, а объективным феноменом, истоки которого коренятся в природе этносоциальной реальности.

Ключевые слова: этничность, этнический ренессанс, глобализация, культура, самобытность, идентичность, этническое самосознание, ассимиляция, диаспора, этноцентризм.

Авдеев В.С.

Методы обработки данных для определения ключевых показателей организации

В данной статье проводится анализ существующих типов и методов обработки данных для облегчения понимания в организации сбора данных и определения ключевых показателей компании.

Ключевые слова: данные, методы, анализ, ключевые показатели.

Вознесенский И.С.

Расширение предметного поля наук о времени как веление нашей эпохи

В науке нет легких путей, потому что существует не только множество ее областей и, соответственно, научных дисциплин, но и огромное количество проблем, имеющих междисциплинарный характер. Как правило, к ним относятся масштабные темы, во многом связанные с сутью мироздания. Все проблемы времени попадают в эту категорию. Они становятся основанием для объединения усилий ученых разных специальностей и появления новых наук: хронобиология, хрономедицина,

хроногеография, хронология, хроносоциология, хронополитика, хроноэкономика и др.

Ключевые слова: время, наука, методология, интегральный подход, человек, общество, история.

Чикризова О.С.

Шумакова А.А.

Образ христиан-коптов в Египетском кинематографе

Цель статьи – выявление особенностей образа египетских христиан-коптов в египетском кинематографе колониального и постколониального периодов. Показывается, что копты являются этноконфессиональным меньшинством, в результате чего в сфере культуры и кино они представлены в негативном свете. Приводится анализ произведений египетского кинематографа, в которых демонстрируется жизнь египетских христиан и их взаимоотношения с мусульманским населением Египта. Рассматривается межкультурное и межрелигиозное взаимодействие различных этноконфессиональных общин Арабской Республики Египет. Выявлены особенности политики президента Г.А. Насера, направленной на урегулирование межконфессиональных противоречий в Египте, рассматривается деятельность международных правозащитных организаций. Показана степень влияния европейского колониализма, особенно Франции, Англии и Италии на формирование кинематографа Египта. В частности, рассматриваются работы как мусульманских режиссеров, так и режиссеров – христиан. Показаны конфликты на межконфессиональной почве внутри Египта в начале 2000-х гг.

Ключевые слова: Египет, христиане-копты, египетское кино, колониальный период, взаимоотношения между христианами и мусульманами.

Abstracts

Ryabova E.L.

Ternovaya L.O.

The meaning of the holidays of Victory

In 2020, marks the 75th anniversary of the end of World War II. The Soviet people lost 27 million people in it. Victories were achieved by incredible efforts at the front and in the rear, and the Victory Day was, indeed, with tears in his eyes. While honoring the winners, it is important to understand what meanings were put in different periods of history and in different countries in the celebration of victories. Awareness of the sacredness of Victory is an obstacle to rewriting the history and demolition of monuments to the winners.

Key words: history, geopolitics, wars, regional conflicts, holidays of victory.

Ternovaya L.O.

75 years of the United Nations: burden of responsibility and time for evaluation

The article discusses issues related to the anniversary of the universal international organization, which for the past 75 years has been the United Nations. The burden of global responsibility that lies with this structure is exceptionally heavy. However, the UN managed to prevent the outbreak of World War III, and also found the possibility of advancement in solving many of the acute problems of world social development.

Key words: international relations, United Nations, globalization, world politics, global governance, security.

Biryukov S.V.

Poland: is there a way out of the foreign policy crisis?

The article considers the problematic situation in relations between Poland and the EU in the light of new foreign policy guidelines adopted by the ruling right-nationalist party "Order and Justice". The author of the article argues that the commitment of the Polish ruling class to a confrontational line in relations with Russia, as well as the inability to build stable and trusting relations with its neighbors country of Western Europe, has repeatedly led Poland to severe defeats in its history. The current Warsaw's strategy towards neighboring Ukraine looks contradictory and ill-conceived. In conclusion, the author concludes that normalization of relations with Russia is beneficial to Poland itself and has no fundamental alternative.

Key words: Poland, Europe, Russia, Germany, conservatism, euroscepticism, Imperial syndrome, three Seas conception.

Zarudnyi D.B.

Chinese intelligence agencies through a prism «Cultural Revolution»

The «Cultural Revolution» in China (1966-1976), launched by Mao Zedong to strengthen his position in the Communist Party, had a profound negative impact on the life and development of Chinese society. The objects of attacks from the «revolutionary masses» were not only intellectuals, party cadres and administrative staff, but also representatives of special services. The article presented by the author is an attempt to reveal the scale and extent of the negative impact of the «cultural revolution» on the work of the Chinese intelligence and counterintelligence agencies.

Key words: «Cultural Revolution», Chinese Communist Party, special services, intelligence, counterintelligence.

Bogoslovskaya V.R.

Dolgenko A.N.

Murashko S.F.

Rudakova S.V.

New Media and Vulgarization of the Global Media Space

The article analyzes the features of the functioning of new media in the global media space. Their specificity is analyzed in comparison with traditional media. Particular attention is paid to the study of tools and barriers of the global dissemination of information. The authors introduce the concept of vulgarization of the global media space and give its characteristic.

Key words: global communication, new media, language globalization.

Andreev A.V.

Political party «United Russia»: transformation of strategy within the electoral cycle 2019–2024

The author of the article considers changes in the political strategy of the «United Russia» party within the framework of the started electoral cycle of 2019-2024. As the author notes, according to the results of a single voting day on September 8 of 2019, the party, its structures and individual representatives demonstrated their ability to successfully adhere to the changing political situation and challenges that arise in the regions. In his opinion, the combination of statist (sovereign) and regional discourses, found by «United Russia» party, may become the foundation for a new party platform that will ensure its success throughout the electoral cycle of 2019–2024.

Key words: United Russia, electoral cycle, political platform, strategy, political discourse.

Vulfovich R.M.

The problem of migrant children adaptation and integration in modern Russia

Migrant children make up a fairly large part of the total migration flow to Russia, so their problems require a consistent analysis of the current situation and the search for constructive solutions, which is possible only on a systematic basis of scientific knowledge and the use of the most advanced foreign practices. In the future, as the experience of many countries shows in the second half of the XX century and in the first years of the XXI century, this problem will not disappear, since certain difficulties exist in working with the second and even the third generation of citizens with migration roots. The article proves the need to intensify efforts to define and implement an integrated policy in the field of education in this area.

Key words: migrant children, scientific knowledge, practices, second generation, third generation, policy, education.

Ryabova E.I.

Ternovaya L.O.

The meanings of intellectual activity through the eyes of Raphael

2020 is declared the year of Raphael Santi. His incredible creativity, not only in beauty but also in the power of thought, inspired contemporaries and descendants. One of the secrets of this amazing effect is the compositional faultlessness and accuracy of the meanings conveyed by images, including intellectual activity. The unity of these meanings is revealed in the frescoes of the Vatican Palace.

Key words: High Renaissance, Rafael Santi, Vatican, Renaissance humanism, painting, murals.

Kalabekova S.V.

On the question of the ethnic renaissance

The object of the analysis of this article is the problem of ethnicity, and the subject is the phenomenon of ethnic Renaissance. The author analyzes the concept of ethnic Renaissance, examines the factors that contribute to its emergence and actualization of ethnicity as a whole. The role of national identity and national consciousness in these processes is shown. The article examines the dependence of the phenomenon of ethnic Renaissance on the specifics of the social and cultural context, reveals the threats of modern civilization to the existence of an ethnic community, its culture and identity. The article examines the reactions of ethnic groups to the unifying trends of globalization. The research methodology was based on ontological principles of dialectics, which allowed us to present the problem as an interconnected and unified whole. The article contains elements of scientific novelty, which can be reduced to the following provisions: 1) the problem of ethnicity is one of the most popular due to the risks caused by the strengthening of the leveling trend of modern times; 2) the ethnic Renaissance is not a constructed, but an objective phenomenon, the origins of which are rooted in the nature of ethnosocial reality.

Key words: ethnicity, ethnic renaissance, globalisation, culture, originality, identity, ethnic consciousness, assimilation, diaspora, ethnocentrism.

Avdeev V.S.

Methods of data processing to determine key indicators of the organization

This article analyzes the existing types and methods of data processing to facilitate understanding in the organization of data collection and determine key indicators of the company.

Key words: data, methods, analysis, key indicators.

Voznesenckiy I.S.

Expansion of the subject field of the science of time as the dictate of our era

There are no easy ways in science, because there are not only many of its fields and, accordingly, scientific disciplines, but also a huge number of problems of an interdisciplinary nature. As a rule, these include large-scale topics, largely related to the essence of the universe. All time problems fall into this category. They become the basis for combining the efforts of scientists of various specialties and the emergence of new sciences: chronobiology, chronomedicine, chronogeography, chronology, chronosociology, chronopolitics, chrono-economics, etc.

Key words: time, science, methodology, integrated approach, man, society, history.

Chikrizova O.S.

Shumakova A.A.

The image of Christian Copts in Egyptian cinema

This article is dedicated to the image of Egyptian Christian Copts in Egyptian cinema at the beginning of the 20th century. The authors show that the Copts are an ethno-confessional minority, as a result of which, in the sphere of culture and cinema, they are presented in a negative way. The authors analyze the works of Egyptian cinema. The films analyze the image of Egyptian Christians and their relationship with the Muslim population of Egypt. Intercultural and interreligious interaction is considered. The article touches upon the policy of Gamal Abd al-Nasser aimed at resolving inter-confessional contradictions, examines the activities of international human rights organizations. The article shows the degree of influence of European colonialism, especially France, England and Italy on the formation of Egyptian cinema. In particular, the works of both Muslim and Christian directors are examined, starting from the 1930s and ending with the beginning of the 21st century. Interfaith conflicts within Egypt in the early 2000s are shown.

Key words: Egypt, Coptic Christians, Egyptian cinema, the colonial period, the relationship between Christians and Muslims.

Авторы

Авдеев В.С. - аспирант технического направления. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Андреев А.В. - кандидат политических наук, директор ГТРК «Кузбасс» (Кемерово).

Бирюков С.В. - профессор Восточно-Китайского педагогического университета (Шанхай, КНР), профессор кафедры политических наук и технологий СИУ РАНХиГС (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации), Новосибирск.

Богословская В.Р. - кандидат филологических наук, доцент кафедры общественных связей и медиаполитики Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Вознесенский И.С. - старший преподаватель кафедры социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ).

Вульфович Р.М. - профессор кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления – филиала Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Долженко А.Н. - доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского и иностранных языков, Московская академия Следственного комитета.

Зарудный Д.Б. - выпускник аспирантуры Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Российская академия наук).

Калабекова С.В. - кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной академии.

Мурашко С.Ф. - кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры русского и иностранных языков, Московская академия Следственного комитета.

Рудакова С.В. - кандидат психологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков, Московская академия Следственного комитета.

Рябова Е.И. - юрист 2 класса, кандидат политических наук, доцент кафедры трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе, руководитель научного и общественно-политического проекта «Альманах Крым».

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, главный редактор журнала «Этносоциум и межнациональная культура».

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Чикризова О.С. - кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений. Российский университет дружбы народов.

Шумакова А.А. - магистрант 2 курса, Российский университет дружбы народов.

Authors

Andreev A.V., Candidate of Political Sciences, Director of the STRC “Kuzbass” (Kemerovo).

Avdeev V.S., Postgraduate student. Russian Presidential Academy of National Economic and Public Administration.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China). Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Bogoslovskaya V.R., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Public Relations and Media Policy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Chikrizova O.S., Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, Department of Theory and History of International Relations. Peoples’ Friendship University of Russia.

Dolgenko A.N., Doctor of Philology, Head of the Department of Russian and Foreign Languages, Moscow Academy of the Investigative Committee.

Kalabekova S.V., Candidate of philosophy, Associate Professor of philosophy and Humanities of the North Caucasus state Academy.

Murashko S.F., Candidate of Psychological sciences, associate professor, professor of the department of Russian and foreign languages, Moscow Academy of the Investigative Committee.

Rudakova S.V., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Languages, Moscow Academy of the Investigative Committee.

Ryabova E.I., 2nd Class Lawyer, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of theoretical and public law courses, Institute of Economics and Law (affiliate) educational institutions of higher education unions «Academy of Labor and Social Relations» in Sevastopol.

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Professor, International Publishing Center.

Shumakova A.A., 2nd year graduate student, Peoples’ Friendship University of Russia.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Voznesenkiy I.S., Lecturer of the Department of Sociology and Management, Business coach, specialist in personal and collective effectiveness.

Vulfovich R.M., Professor of the Department of State and Municipal Management of the North-West Institute of Management, branch of the Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Zarudnyi D.B., Graduated postgraduate studies from Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭТНОСОЦИУМ»**
Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:
создание, регистрацию, издание и продвижение журналов и альманахов; помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских, арендных, кадровых.
Редакционная подготовка
(литературное и техническое редактирование), дизайн.
Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.
Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * допечатная доработка (по желанию автора);
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет, цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 708-30-00
e-mail: etnosocium@mail.ru